

КОСТЁР

**XXV съезду
нашей партии —
пионерский салют!**

2 ФЕВРАЛЬ 1976

Александр МЕЖИРОВ

КОММУНИСТЫ,

Есть в военном приказе
Такие слова,
На которые только в тяжелом бою
(Да и то не всегда)
Получает права
Командир, подымающий роту свою.

Я давно понимаю
Военный устав
И под выкладкой полной
Не горблюсь давно.
Но, страницы устава до дыр залистав,
Этих слов
До сих пор
Не нашел
Все равно.

Год двадцатый.
Коней одичавших галоп.
Перекоп.
Эшелоны. Тифозная мгла.
Интервентская пуля, летящая в лоб, —
И не встать под огнем у шестого кола.
Полк
Шинели
На проволоку побросал, —
Но стучит над шинельным сукном пулемет
И тогда

еле слышно

сказал

комиссар:

— Коммунисты, вперед!

Коммунисты, вперед!

Есть в военном приказе
Такие слова!
Но они не подвластны
Уставам войны.
Есть —
Превыше устава —
Такие права,
Что не всем,
Получившим оружие,
Даны...

Сосчитали штандарты побитых держав,
Тыщи тысяч плотин
Возвели на реках.
Целину подымали.
Штурвалы зажав
В заскоружлых,
Тяжелых
Рабочих
Руках.

И пробило однажды плотину одну
На Свирьстрое, на Волхове иль на Днепре.
И пошли головные бригады
Ко дну,
Под волну,
На морозной заре
В декабре.

ВПЕРЕД!

И когда не хватало
«...Предложенных мер...»
И шкафы с чертежами грузили на плот,
Еле слышно
сказал
молодой инженер:
— Коммунисты, вперед!..
Коммунисты, вперед!

Летним утром
Граната упала в траву,
Возле Львова
Застава во рву залегла.
«Мессершмитты» плеснули бензин в синеву,—
И не встать под огнем у шестого кола.

Жгли мосты
На дорогах от Бреста к Москве.
Шли солдаты,
От беженцев взгляд отводя.
И на башнях
Закопанных в пашни «КВ»
Высыхали тяжелые капли дождя.

И без кожуха
Из сталинградских квартир
Бил «максим»,
И Родимцев ощупывал лед.
И тогда
еле слышно
сказал
командир:
— Коммунисты, вперед!..
Коммунисты, вперед!

Мы сорвали штандарты
Фашистских держав,
Целовали гвардейских дивизий шелка
И, древно
Узловатыми пальцами сжав,
Возле Ленина
В мае
Прошли у древка...

Под февральскими тучами —
Ветер и снег,
Но железом нестынушим пахнет земля.
Приближается день.
Продолжается век.
Индевеют штыки в караулах Кремля...

Повсеместно,
Где скрещены трассы свинца,
Где труда бескорыстного невпроворот,
Сквозь века,
на века,
навсегда,
до конца:
— Коммунисты, вперед!
Коммунисты, вперед!

Оформление А. Харшака

СЪЕЗД ПАРТИИ

Вся страна живет этим событием. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза — это веха не только для лучших представителей нашего социалистического общества — коммунистов, но и для каждого человека в стране.

Съезд партии намечает дальнейший путь, по которому пойдет наша Родина. Съезд партии составляет ясную программу, по которой

будет жить в целом Советский Союз и каждый из нас. Съезд определит новые сияющие вершины, которые мы будем должны покорить.

В Дворце Съездов в Москве пойдет разговор о том, какие отрасли промышленности развивать в первую очередь, какие заводы строить, какие железные дороги проклады-

КОСТЁР

2
ФЕВРАЛЬ
1976

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костер“, 1976 г.

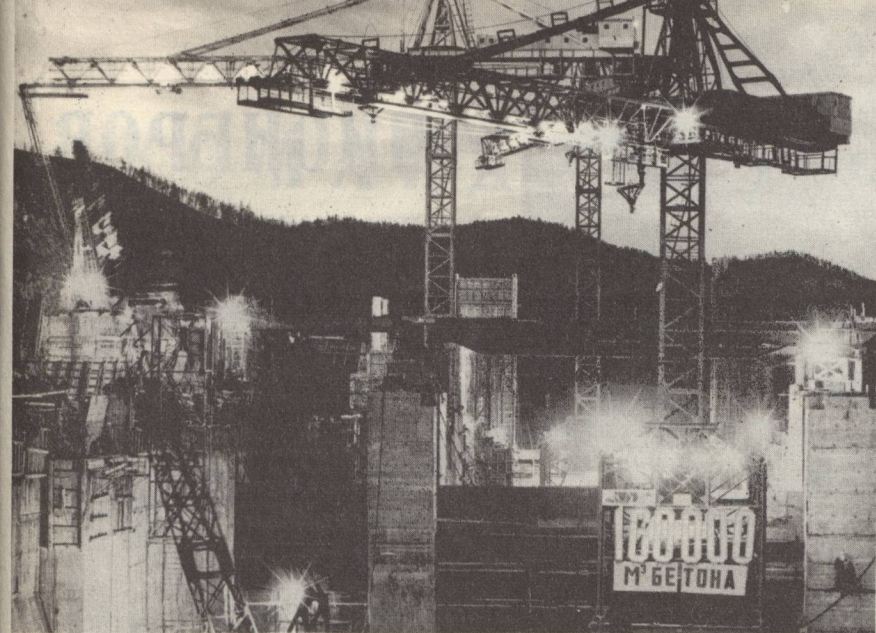
вать, как улучшить наше сельское хозяйство, как строить взаимоотношения с другими странами, чтобы на всем земном шаре царили мир и благополучие.

Съезд партии намечает дальнейшую программу нашей жизни и деятельности, пер-

спективу для каждого из нас. И мы, каждый на своем посту, должны честно и беззаветно служить народу, умножая славу Родины. Всмотритесь в их лица.

Пройдут годы, и лучшие из вас станут коммунистами, рука об руку со своими старшими

товарищами будут приближать наше велико-
лепное будущее — коммунизм... Но к этим
большим предстоящим делам нужно гото-
виться уже сегодня, а это значит делать свое
дело — будь то учеба или небольшое обще-
ственное поручение — предельно честно.

У ПИОНЕРОВ

ЛЕНИНГРАД ТАВРИЧЕСКАЯ 37
КОСТЕР
ВЫШЛИ ТЕПЛОХОДОМ
КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА
ГОВОРИЛИ ТЕЛЕФОНУ
ОСТРОВОВ БЕРИНГА
ПОЧТИ ВСЕ ПИОНЕРЫ
ВЫЕХАЛИ ЛАГЕРЯ
БОЛЬШУЮ ЗЕМЛЮ
ПОСЕЛКЕ НИКОЛЬСКОМ
ОСТАЛАСЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ДРУЖИНЫ ТАНЯ ПАСЕНОК
ВАШИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ

КАК НАС ВЫГРУЖАЛИ С ТЕПЛОХОДА

Теплоход стоял посреди залива. По заливу шли пологие тяжелые волны.

Долго ждали, когда придет с берега баржа. Ее привел низенький скуластый буксир. Они остановились под самым бортом теплохода. Волны то и дело поднимали их, и тогда буксир и баржа с грохотом и скрипом терлись друг о друга и удаляли в борт.

— Сходящим на остров Беринга собраться на корме! объявил капитан.

И СНОВА ЗВУЧАЛО: „Вперед!..“

На первых страницах журнала ты прочел прекрасное стихотворение Александра Межирова «Коммунисты, вперед!» Стихотворение было написано в 1947 году. За это время выросло и возмужало целое поколение советских людей.

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел недавно.

Каждому, кто приезжает на восточный участок БАМа, станцию Ургал, показывают этот новый, очень высокий и длинный мост, связавший берега коварной реки — таежницы Буреи.

Кончалось смолистое таежное лето. Теплый воздух прошивали резкие холодные струи. По дороге на мост вдоль обочин стояли мотоциклы. Любители лесных даров, воспользовавшись воскресным днем, собирали грибы прямо за обочиной. Богатые места — далеко в лес ходить и не надо.

Издалеку мы услышали шум реки. Да какой там шум, настоящий грохот!

Стремительно несется Бурея. В коричневой воде закручиваются белоснежные воронки. А меж высоких деревянных опор моста настоящие водовороты.

По местным понятиям нынче Бурея тихая...

Но почему по обоим берегам валяются вековые сосны, выдранные с корнями!

Почему из воды у левого берега сиротски выглядывает стрела утонувшего экскаватора?

А было так. Строители заканчивали мост, и только началось по нему движение — пошли долгожданные грузы для БАМа, как вдруг среди тихого дня река показала характер. Она почернела. Стала стремительно прибывать. Пошла топить, захлестывать берега. Не прошло и часа, как Бурея с ревом сносила на своем пути береговые строения, гигантские кряжистые деревья. Она переворачивала и засыпала песком и илом работавшие на берегу машины. Она разлилась, как море, и поднялась так высоко, что всего тридцати сантиметров не хватало до верхнего настила моста. Меньше локтя.

Плоты из бревен, гигантские деревья и целые срубы без конца таранили мост. Еще немного — и он не выдержит.

И тогда прозвучала команда: «Коммунисты, вперед!»

Трое суток не уходили люди с моста.

Трое суток бригады боролись со стихией, перехватывая баграми летящие, как снаряды, многотонные кряжи.

В любую минуту вода могла смыть смельчаков. Казалось, стихия все же победит. Есть же предел человеческой выдержке и силе!

Но люди выдержали. Вместе с ними выстоял и мост.

С. ДАВИДОВ

Памятник Берингу

КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ

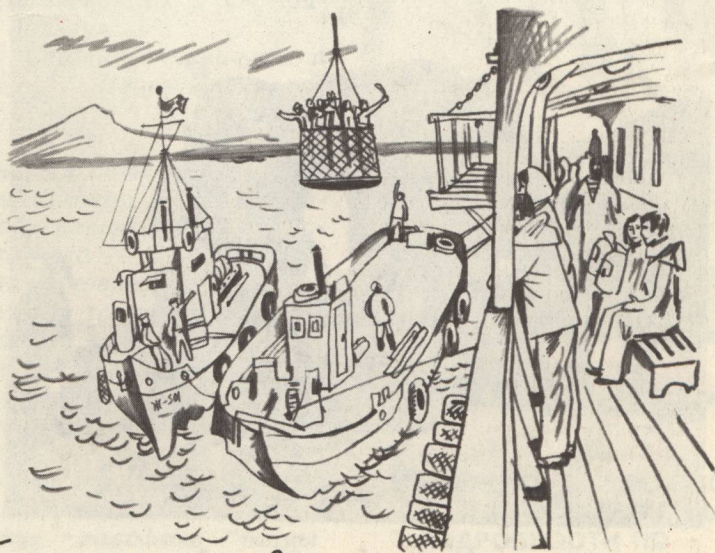
Вулкан. Рисунком Серёжи Токунова, село Никольское

На корме уже толпился народ. Около мачты лежала огромная с дощатым поддоном сетка. Она была связана из толстых веревок и похожа на ту, которой вытаскивают из воды раков.

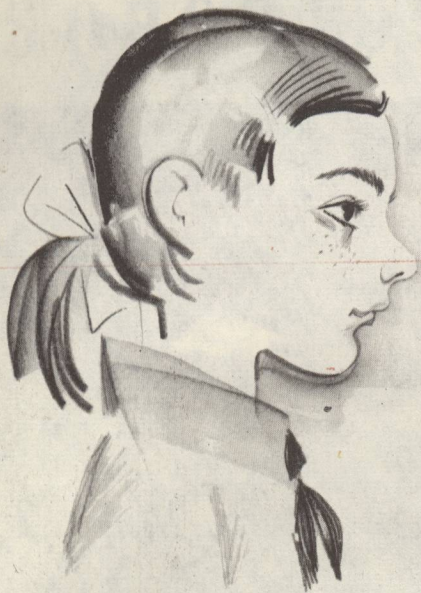
— Пассажиры, в сетку!

Мы стали на поддон, заработала лебедка, борта у сетки поднялись и обтянулись. Сетка стремительно взмыла в воздух. Не успели мы ахнуть, как машинист, управлявший лебедкой, ловко посадил сетку на палубу баржи.

Когда всех пассажиров перегрузили, буксир затарахтел мотором и потащил баржу к берегу. Волны швыряли баржу вверх-вниз. Туманный гористый берег приближался.

Так нас выгружали с теплохода

Таня Пасенюк

На низком коротком причале стояла маленькая фигурка — девочка с красным галстуком. — Здравствуйте, я Таня Пасенюк! — сказала она.

Эти снимки ребята сделали в походе

ПОЧЕМУ ОСТРОВА НАЗЫВАЮТСЯ КОМАНДОРСКИМИ

Командор — это было военное звание Беринга. Беринга Петр Первый послал узнать: есть ли пролив между Азией и Америкой? И еще — достичь американских берегов.

Товарищем Беринга был опытный штурман Алексей Чириков. Три плавания совершили они, только третье принесло успех. Идя на двух кораблях, Беринг и Чириков открыли Алеутские острова и достигли берегов Северной Америки. На обратном пути их корабли разлучила непогода. Чириков вернулся на Камчатку, а судно Беринга разбилось в шторм на камнях неизвестного морякам острова.

Остров оказался необитаемым. Беринг болел. Он умер тусклой полярной ночью. Хриплый лай песцов доносился до нетопленной землянки, где лежал пораженный цингой капитан. Стучали топоры — матросы сколачивали из обломков погибшего корабля новое суденышко. Им предстояло еще плыть через бурное море к Камчатке.

Игорь Скоков
с ружьей норкой.

КАК МЫ ЖИВЕМ

(Письма школьников
острова Беринга)

«Я учусь в Никольской школе-интернате. Мы первые в нашей стране видим восход солнца. В нашей школе учатся алеуты, русские, украинцы, ительмены. Зимой в сильную пургу на улицу не выйдешь, и нас тогда развозят по домам на вездеходе. Я очень люблю заниматься рисованием, резьбой

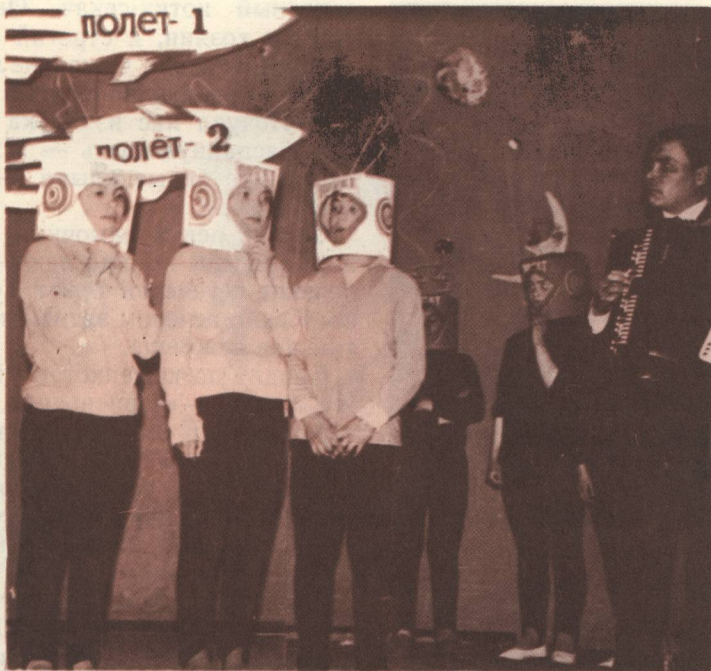

Арка Стеллера

«Переправа»

Геннадий Михайлович ведёт КВН

по дереву. Прошлым летом меня наградили путевкой в Артек».

Токунов Сергей, 8 класс

«Наш класс — седьмой — правофланговый. В нем 22 человека. Мы сами убираем классы, моем полы, зимой разгребаем снег. В поселке есть электричество, но у нашей школы свой движок и поэтому свет есть всегда. А еще у школы — своя кочегарка.

Мы очень любим свой спортзал. Он такой большой, что мальчишки в нем играют в футбол. Каждый вечер ребята со всего поселка собираются в спортзале. Волейбольную секцию ведет Алла Сергеевна Тахчева. Вы думаете, она учитель физкультуры? Ничего подобного. Она преподает русский язык. Но сама играет в волейбол, бадминтон, баскетбол.

А в походы мы ходим с Зоей Александровной Ивановой. Она у нас воспитатель и преподает географию. Мы с ней ходили на озеро Саранное, в бухту Китовую и к арке Стеллера. Арка — это такая скала. А Стеллер — ученый из экспедиции Беринга. Он первый пешком обошел весь остров».

Таня Пасенюк

«У нас есть ЮДП — пожарная дружина, в ней участвуют мальчишки с 11 лет до 14 лет. Мы расклеиваем по селу агитационные плакаты, проводим пожарные учения, дежури- м в части. Дежурство у телефона по графику. Когда мы дежурили, звонков по «01» не было ни разу. Мы уже умеем скатывать и разбирать «рукава», работать на «чайке». «Чайка» — это такой насос. Вообще всеми пожарными принадлежностями пользоваться нас уже научили. В ЮДП интересно, и мы приносим пользу».

Сергей Степаниченко и Игорь Иванченко

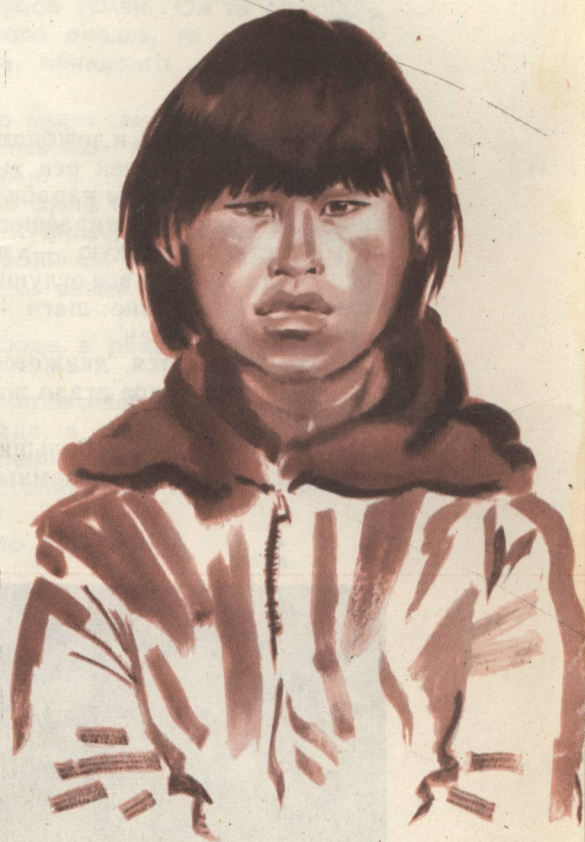
«В нашем селе есть замечательный человек. Это руководитель танцевальной группы школы-интерната — Геннадий Михайлович Яковлев. Он не только учит нас танцам, с ним мы часто ходим в походы. Были на котиковом лежбище. Каждый, кто приезжает к нам, старается туда попасть. Геннадий Михайлович знает на острове каждую тропинку, хорошо играет на баяне, замечательно танцует алеутские народные танцы. Приезжайте к нам на самые дальние Командорские остро-

ва. С наших островов начинается вся Россия».

Оля Хорошева

«У нас есть такое пионерское дело — мы работаем на почте. Зимой часто бывает нелетная погода. По месяцу нет самолета, и вдруг — прилетел! И привез целые мешки писем. А все на острове ждут не дождутся весточек с материка. И тогда мы приходим на почту и разбираем мешки с письмами. Последний раз там работали Лариса Найденова, Галя Чернавина и другие девочки. За это всем дали премии — набор марок».

Виталий Ценин

Павел Правдошин
учится в школе-
интернате

УЕЗЖАЕМ ВЕЗДЕХОДОМ
КОТИКОВОЕ ЛЕЖБИЩЕ
ПОДРОБНОСТИ ПО
ВОЗВРАЩЕНИИ
СПЕЦКОРЫ

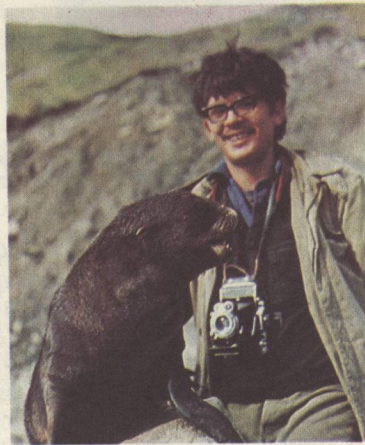
Котики и сивуги

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗВЕРЬ— КОТИК

Когдаходишьк лежбищу, ужеиздалека слышен рев тысяч зверей. Но вот ты карабкаешься на сопку, продираешься через густую, высокую — по грудь — траву. Рев все оглушительней... Последние шаги — и перед тобой океан.

Внизу шевелится, движется, ревет тысячеголовое стадо животных.

В окружении небольших изящных самок огромный

Друзья

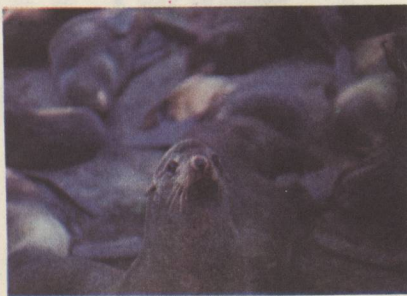
свирепый котик-секач. Он и отец, и хозяин, и строгий сторож. Не подходи чужак, не лезь прожорливый и вороватый псец! Почуял нас издалека секач, распахнул пасть — в пасти острые белые клыки — да как заревет!

Секачи ревут, самочки и молодые самцы хрипло лают, маленькие детеныши блеют. Только поздно вечером затихает котиковое лежбище.

Бродит по каменистому пляжу малыш — «черненький». Потерял мать. Куда делась мама? А она в море. Уплыла, там кормится, ловит серебристую рыбу мойву. Не кричи, малыш, вон она, твоя мама, из воды вылезла — к тебе идет.

Строго охраняются котиковые лежбища. Около каждого живут в летних домиках звероводы; ученые. Ни один корабль не смеет подойти со стороны моря тут к берегу. На бело-голубых морских картах надписи: «Плавание запрещено» «Давать гудки и сливать за борт воду из трюмов запрещается».

Мех котика — один из самых дорогих и лучших в мире. Было время, лет сто назад, когда из-за хищнического промысла котики едва не были истреблены. Сейчас их охрана — государственное дело.

На лежбище
несколько
тысяч
котиков

ГОЛУБАЯ РЫБА

С. МАРАКУЛИН

Рисунок А. Цикоты

Лосось, кумжа, чавыча, горбуша — много есть разновидностей красной рыбы. И нигде ее столько не водится, как на Дальнем Востоке...

Я две недели плыл на теплоходе по Японскому и Охотскому морям до островов, на которых столпились вулканы. По их вершинам струился бело-голубой туман. Он то опускался вниз, до самого океана, то поднимался к небу. И тогда ненадолго показывалось солнце.

Казалось, будто сидят там, за сопками, великаны и курят. Наверное, потому и назвали острова Курильскими.

Мы высадились в бухте Китовой.

При входе в Курильск название города написано не на табличке, а на китовом позвонке, вознесенном ввысь двумя китовыми ребрами.

Неподалеку отсюда, в реке Курилке мечет икру рыба.

Мне нужен был провожатый. Увидев мальчишку на велосипеде, я поднял руку. Мальчишка был без рубашки. За поясом — черный пластмассовый пистолет. На голове — копна кудрей.

— Проводишь до Курилки?

— Угу.

Познакомились. Парнишку звали Олег Кошелев. Он учился в четвертом классе.

— Давно на Курилах?

— Два года. Вообще-то я русский, но если считать по месту, где родился, то казах...

— У вас тут на лошадях в магазин ездят...

— Я тоже на лошади могу. И на лодке. И на мотоцикле. И на машине...

Навстречу промчался мотоциклист. При тормозил, помахал рукой и — дальше.

— Это брат мой, Василий. Уже в восьмом классе. Начальник Голубого патруля. А я у него связным. О Васье даже в газете писали. Он с ребятами спас 14 тонн мальков красной рыбы.

— Как?

— Мальки собираются в ямах. А как река обмелеет, им и деться некуда. Вот ребята и отыскивают ямы, прокопав канал, выпускают рыбу.

За городом Олешка оставил велосипед в кустарнике, и мы пошли по берегу Курилки. Долго вглядывались в воду. Она была прозрачна, как хрусталь, можно было разглядеть

Андрей
Галета
подарил нам свою
работу "Котикси"

ДО СВИДАНИЯ, КОМАНДОРЫ!

Был туманный день. Шел мелкий-премелкий дождик «бус». Каждая капелька как бусинка. От этих капелек стали белыми крыши домов, доски на причале и даже лица людей. Люди стояли на берегу и смотрели, как буксир отводит от причала нашу баржу.

На рейде неподвижно белел теплоход. Он успел сходить далеко на Север и вернуться за нами.

На причале было много красных галстуков. Это пришли провожать нас пионеры. У самого края причала стояла Таня.

Катер вел баржу мимо маленького острова. Остров Топорков. С него то и дело поднимались черные птички с толстыми красными ногами и алыми лапками — топорки. Они проносились над теплоходом, часто-часто махая крыльями, тоже провожали нас.

Специальные корреспонденты
М. БЕЛОМЛИНСКИЙ, С. САХАРНОВ

все камешки на дне, но рыбы не было. Наконец, где-то в середине реки раздался всплеск, и мы увидели одну рыбину. Она шла по самому верху, из воды высовывался ее плавник.

— А это место для меня памятное — то-нул, — определил Олег. — Нырять от берега и до того дерева, что в воде. Наплавался, устал и чуть было не пошел на дно...

— Вырастешь, кем будешь?

— Пока не знаю. В моряков люблю играть, в летчиков, в войну. Но больше всего — в пограничников. Индуса, мою собаку, жалко — отдали соседям. А они ее на цепи держат. Я уже решил: ночью с ножом во двор залезу, ошейник перережу. Индус лаять не будет, он меня знает...

Мы долго стояли на мосту, пока не увидели косяк. Голубые рыбины шли плотно, почти касаясь друг друга.

— Посмотрите, как красиво: вся река голубая! — толкнул меня локтем Олечка и весело засмеялся.

Остров Итуруп

Майя БОРИСОВА

БАБУШКА-ПАРТИЗАНКА

Вот так новость:

Что она бабушка сказала,
Что она сражалась в партизанах!
Кто же взял тебя в отряд, под пули?
Ты ж трусиха, милая бабуля...
У меня пустячная простуда —
У тебя сейчас же

с сердцем худо.
Если оцарапаюсь до крови,
Ты теряешь все свое здоровье.
А когда в кино

палят из пушек,
Ты же сразу затыкаешь уши!
Бабушка в ответ сказала тихо:
— Верно...

И тогда была трусиха...
И тогда мне было с сердцем худо,
Ежели кого трясла простуда.
И тогда

при виде чьей-то крови
Начисто теряла я здоровье.
А когда с пригорка пушка била,
Мне за всю деревню страшно было!
Только за себя

я не боялась.
Так вот и в отряде оказалась...

ПОТАПОВА НИНА

Потапиха Нинка плетется к колодцу,
Потапиха Нинка шагает с ведром...
Сейчас спотыкнется!

Сейчас обольется!

Уж точно — не кончится дело добром.
Сейчас потеряет с ноги сандалету,
Плеснет на дорожку студеную воду...
Я ж Нинку запомнил по прошлому лету,
По прошлому лету,

по прошлому году:

Неряха, лентяйка,

притом неумеха.

Что сделает — все помирают со смеха!
Потапова — ишь ты! —

довольно умело

Ведро опустила и воду поддела,
И ручкой железной орудует ловко,
На ворот накручивая веревку.
А левой рукою,

ну прямо играя! —

Ведро подхватила

у самого края!

Потапова

в новое платье одета,

В косе ее бант

непонятного цвета!

Потапова Нина

шагает вдоль тына,

Ведром не качнет, не собьется с ноги...
Я крикнул:

«Давай помогу тебе, Нина!»

«Ну, что ж, — разрешила она, —

помоги...»

БАРАБАНА

Велика наша Родина. От Ленинграда до Камчатки, от Мурманска до Памира раскинулась она.

О жизни пионеров маленького корякского поселка Палана, о делах пионеров Гатчины и других далеких друг от друга мест рассказывает сегодня «Барaban». Места далеко, а дела — общие.

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ

Оформление Л. Каминского

БЕРЁМ

с коммунистов

ПРИМЕР

НАША ПИОНЕРСКАЯ ДРУЖИНА ИДЕТ НА МАРШЕ ПРАВОФЛАНГОВОЙ СЧИТАЕМ СВОИМ ГЛАВНЫМ ВКЛАДОМ В ПЯТИЛЕТКУ ОТЛИЧНУЮ УЧЕБУ «МИЛЛИОН — РОДИНЕ!» — СОБРАЛИ 500 ТОНН МАКУЛАТУРЫ «ПИОНЕРСКИЕ РЕЛЬСЫ — БАМУ» — СДАЛИ 480 ТОНН МЕТАЛЛОЛОМА

Из рапорта ХУ съезду КПСС пионерской организации города Гатчина Ленинградской области

Пишем летопись трудовой славы Гатчины. Каждый отряд взял тему: «Наши мамы на производстве», «Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени».

Приглашали на сборы передовиков

О СВОЕЙ ЖИЗНИ РАССКАЗЫВАЮТ, ОТВЕЧАЯ ОЛЕ, ПИОНЕРЫ ПАЛАНСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

В интернате старшие ребята — пионеры шефствуют над младшими. Мальшам мы помогаем одеваться, учим их гладить одежду, стирать мелкие вещи. Вечерами читаем им книги и помогаем делать уроки. У нас интернат дружный!

А вот металлолом мы не собираем. Связь с городом у нас только самолетом. Не везти же самолетом железяки и ржавчину?

Ходим в кружок будущего оленевода. Там нас учат, как пасти оленей, как лечить их, если они заболеют, а главное, как замечать, что олень болен. Еще показывают, как ухаживать за оленями, что должен знать бригадир, звеньевой, работница. Это такие должности в бригаде. Мы готовимся стать сменой старшим и работать в тундре.

У нас в школе есть краеведческий музей. Когда ребята ходят в тундру к родителям, они приносят оттуда старые вещи. Ведь в деревнях, в старых избах... А в музее можно увидеть скрепки для чистки шкуры оленя, статуэтки, вырезанные из кости оленя и моржа, чучела птиц и зверей. У наших дедов и бабок была очень красивая и удобная одежда, сшитая из шкур. Ее тоже мы выставили на стендах музея.

Жить интересно — это это знают?

такой вопрос задавала Оля Т. из Ашхабада в сентябрьском выпуске «БАРАБАНА» за прошлый год

Помогаем колхозу. Летом для скота собирали березовые веники. Их очень любят коровы. А для кур — крапиву.

Наши зеленые патрули помогают охранять лес от пожаров. Кругом Паланы тундра, но по берегам реки и дальше в сопки большой лес. Места у нас малонаселенные. Загорится — тушить будет трудно. Вот мы и работаем в патрулях.

Мы собираем каждое лето много грибов, ягод. Собираем кедровые шишки. Вернее сказать, кедровые, настоящие высокие кедровые шишки. Еще очень важное дело: мы собираем для аптек золотой корень.

Про «Зарницу»

Зимние каникулы у нас прошло весело. Мы устраивали лыжные соревнования. И еще у нас была «Зарница». На сопке старшие ребята построили укрепление. Мы разделились на отряды — «синие» и «зеленые».

«Синие» защищали сопку, в укреплении у них было поставлено знамя, а «зеленые» наступали. «Зеленые» победили. Правда, я была на стороне «синих» — санитаркой. Перевязывала раны. А царапины и ссадины заливала йодом.

Натasha Гринько, 11 лет

Комсомольцы нашей школы № 4 и 306-й Ленинграда обратились ко всем комсомольцам города и области встретить XXV съезд Коммунистической партии отличной учебой и успехами в труде. Пионеры решили не отставать и участвовать в 25 трудовых декадах.

Осенью наши шефы с завода «Гатчинсельмаш» должны были ехать помогать совхозу. Мы сказали: «Зачем им от своей работы на заводе отрываться? Разве мы не можем заменить их в поле?» И заменили! Весь урожай картофеля на отведенном участке убрали сами. Это наш вклад в ударный труд завода!

Марина Рабинская, 7-й класс

В нашей школе до войны учился Игорь Судьбинин. Началась война — ушел на фронт и, защищая Родину, погиб. В честь храброго земляка установлена мраморная доска на стене школы. Мы всегда помним об Игоре!

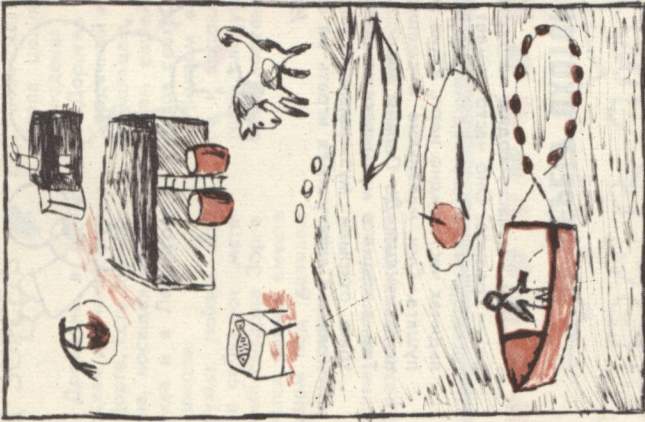
Пионеры нашей школы, пионеры нашего города помогали строить мемориал юным партизанам и пионергерою Коле Подрядчикову. Это было главным делом нашего «Пионерстроя».

Люба Гурова, 7-й класс

Гатчина славится своим прекрасным парком. И заботится о нем вся наша пионерская организация. Еще в начале учебного года к нам обратился райком партии: каждая дружина получила задание по благоустройству города. За каждой дружиной была закреплена улица, за отрядом — квартал, за звеном — дом. А в парке работали все пионерские отряды. И не только за чистой следил, но и за общественным порядком.

Миша Пировов, 7-й класс

МЭНГО

У нас в Корякском национальном округе есть ансамбль «Мэнго». Меня взяли в ансамбль, когда мне было три с половиной года.

Оля Ким, 11 лет

РЫБАК

Рисунок Тани Хелол

Я играла и танцевала там очень маленькую девочку. Мне очень нравилось выступать в «Мэнго». Мы выступили в Москве, в Ленинграде, ездили в Монголию и на Чукотку. Сейчас я уже чересчур большая для роли и не выступаю.

УЧИТ МОЙ ПАПА

Мой папа родился и вырос в тундре. Папа выучился, получил образование и стал физиком. Сейчас он работает в нашей школе — учит физике. Я люблю папу и горжусь им.

Алена Нутелкут, 8 лет

МОЯ МАМА

Моя мама работает в сувенирном цехе мастером. Там она шьет торбазы, тапочки, «чижи». «Чижи» — это такие мягкие кожаные чулки. А еще ей поручили вести в школе кружок — там мы тоже учимся шить, кроить, делать наши национальные сувениры.

Мама родилась в Пенжинском районе, в поселке Микино. Сейчас в Микино живут одни рыбаки. Я нарисовала, как они ловят рыбу. Моему брату 7 лет. Он тоже любит рисовать.

Хелол Тая, 12 лет

ОЛЕНИ

Рисунок Юры Хелол

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Принимайте в нем участие! Ждем!

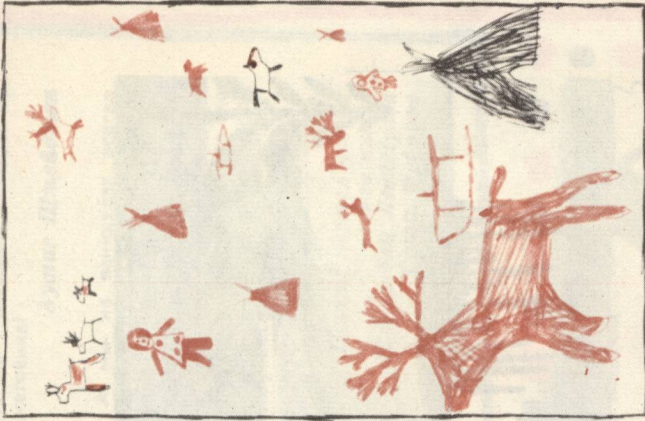
Вот что пишет Юра Кудряшов:

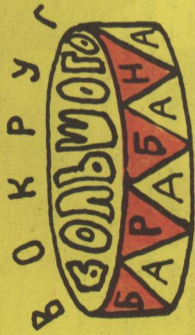
«Посылаю, «Барабан», тебе фотографию. Это деревянный олененок.

Научился фотографировать я недавно. Очень мне нравится фотографировать природу! Еще я собираю корни деревьев, коряги, похожие на зверей, птиц и даже на разных фантастических существ».

ФОТОКОНКУРС

СЕГОДНЯ В ЗВЕНЕ И ОТРЯДЕ

Второй год меня выбирают звеневой, а слушаться — не слушаются! Однажды оставил звено поговорить о пионерском поручении и наших обязанностях.

Ребята отнеслись к этому совсем безразлично. Бегали, шумели... Что мне делать? Сколько им стараться, ничего не получается.

*Феда Крейс,
Семипалатинская обл.,
совхоз Тансыкский*

Знаю, что звеньевой должен хорошо учиться сам. Это, пожалуй, прежде всего. Ну а если получил тройку или даже двойку — сразу обсуждать на совете отряда? Назначил сбор звена, а сам опоздал! После этого что же от остальных ждать? Что такое безупречный звеньевой? Хотелось бы знать, что об этом думают другие ребята.

*Лена Перелевица,
Приморский край,
поселок Фабричный*

Не первый раз меня избирают председателем совета отряда. И я уверена, что для председателя главное — не лениться, многое придумать самому, предложить такое, чтобы ребятам нравилось... Мы всегда заранее составляем план работы отряда. В самом начале года устанавливаем контакт с шефами.

Мне всегда хочется, чтобы не только у всех ребят были пионерские поручения, но и вообще им было интересно.

Мы придумали организовать кружок «Для вас, девочки». А у мальчишек есть авиамодельный и судостроительный. У девочек долго не было своего «девчоночьего» кружка. Родители и учителя нам во всем охотно помогают, надо только вовремя обратиться за помощью и советом!

*Лена Леванькова,
Приморский край,
г. Находка*

Наша Родина - СССР

ПОЧЕМУ Я СКУЧАЮ ПО ПАЛАНЕ

Когда я улетаю на самолете из родного поселка, вижу сопки и ползучий туман между ними. Все это выглядит холодно, но это очень и очень знакомо. Вот почему я скучаю по нашей Палане, когда нахожусь вдалеке от нее. А когда возвращаюсь, вижу, как растет наш поселок.

Я хожу, кроме школы-интерната, еще в художественную школу. Ее недавно организовали. Мы с ребятами там рисуем край, в котором живем. Рисовать оленей, табуны, наши праздники никогда не скучно.

Андрей Коякте, 12 лет

Я ХОЧУ УВИДЕТЬ СОСНЫ

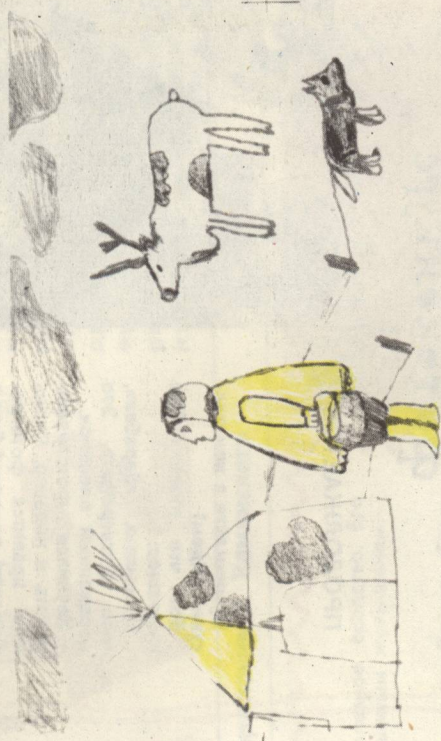
Потому что я их никогда не видел близко. Настоящую живую сосну никогда не видел. Видел, конечно, в кино, по телевизору, в книжках и журналах. И я нарисовал сосну такой, какой она мне кажется.

*Витя Козлянский,
аул Кунград*

НА БЕРЕГУ ОХОТСКОГО МОРЯ

Зимой мы часто ходим на берег моря. Охотское море — грозное. Оно часто ломает лед, и тогда на берег громоздятся целые ледяные горы — торосы. А еще на льдинах часто видно нерп. У них зимой появляются нерпешата. Они маленькие и смешные. Мы их называем школьниками. До Паланы мы с папой жили в Оссоре. Там я ходил в музыкальную школу. Недавно в Палане тоже открыли музыкально-художественную школу. Я, Коля и Слава учимся играть на скрипке.

Игорь Глазун, 11 лет

НА ПАСТБИЩЕ В ТУНДРЕ
Рисунок Лены Елтыгиной, 11 лет

СОСНА
Рисунок Вити Козлянского

ТВОЙ РИХАРД ЗОРГЕ

В городе Дрездене, в ГДР, есть пионерская дружина имени Рихарда Зорге. Есть пионерская дружина, носящая имя героя-разведчика и в Ленинграде, в 169-й школе.

Давно дружат ребята этих школ. Вместе собирают материалы о жизни Рихарда Зорге, переписываются, сейчас вместе шагают маршем под девизом «Берем с коммунистов пример».

Ленинградские пионеры побывали в Дрездене на слете

имени Зорге. В этом году дружка встретятся в Ленинграде. Советская делегация привезла целую пачку писем из Дрездена:

«Дорогие ученики-зоргенцы! Сердечный привет всем комсомольцам, пионерам и педагогам вашей школы от участников слета зоргенцев.

Желаем вам успехов в учебе и хороших идей в подготовке следующего слета!
Ваши зоргенцы из 22-й школы в Дрездене».

На зимних каникулах мы всем классом ездили в лагерь Дружба в Остергебирге. Там мы не

только отдыхаем, но и занимаемся русским языком. Наши учителя — советские пионеры, которые отдыхали там вместе с нами. Целую неделю мы жили вместе, катались на лыжах и на коньках и вместе занимались. Мы — русским языком, а советские ребята — немецким. Было очень весело в нашем «языковом» лагере.

Рудольф Зике, Елже Свенс, 6-й класс

Зима у нас короткая и теплая, поэтому мы радуемся, когда выпадает много снега и можно кататься на лыжах, играть в снежки. Снег такой

пушистый! Если вдруг упадешь, тут же становишься похож на снеговика!

Аулие Штейдтен

А мы на каникулах всегда ездим с папой и мамой к бабушке с дедушкой. Они — старые, им нужно то одно, то другое. Надо помочь. Нам так хорошо вместе! Катаемся на лыжах, гуляем по городу, по долгу беседуем...

Юхела Шлотер

Письма перевел ученик 8-го класса Саша Федоров 72-й школы Ленинграда

ШАРКБЕЖНИЦЫ ПОВЕСНИК

БАРАБАШКИ

Дорогой Барабан!

Дорогой БАРАБАНИ Эти шутки я сама перевела с немецкого языка.
Натша Максимова, Новоалтайск

В троллейбусе много людей. Девочка обращается к мальчику: «Ты сидишь, а бабушка стоит!» — «Ну и что, — говорит мальчик, — это моя бабушка».

— Отто, — говорила вожатая, — все пионеры принесли по пять килограммов бумаги, а ты всего три...
— Они ленивые, — говорит Отто, — а я схожу еще раз.

Учитель: «Почему ты не отвечаешь? Тебе неясен вопрос?»
Ученик: «Нет, мне неясен ответ».

В песочнице два мальчика. Мальчик и девочка. Я спрашиваю:
— Девочка, как тебя зовут?
— Не говори ей, Светка! — шепчет мальчик.

Лика К., Казахская ССР, Гурьевская обл.

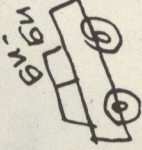
Четырехлетняя Катя, поглаживая голову по лысине:
— Дедуля, а где же у тебя голова? Все лоб да лоб.

Саша Федоров, Ленинград

— Осторожно, Игорек — там биби!
— Это, бабуля, не би-би, а «Москвич-412».

— Папа, можно я завтра Витке на день рождения подарю твой велосипед?

Сергея Матвеев, Сергея Усачев, Сергея Бондаренко, Приморский край, Воздвиженка

ГОЛОВА АНТИЧНОЙ БОГИНИ

Илья ДВОРКИН

Рисунки
А. Слепкова

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Витя лежала с открытыми, подернутыми сонным туманом глазами и улыбалась. Просыпаться не хотелось.

Каникулы начались неделю назад, но к безделью человек умудряется привыкнуть так скоро! Вите казалось, будто каникулы были всегда. Вчера она первой проплыла сотку и, наконец-то, обогнала Ленку Богданову, которая воображает себя совсем взрослой и всем девочкам говорит противным голосом: «Дура-ашка!»

Конечно же, победить ее было приятно, не у каждой девчонки в двенадцать лет второй разряд по плаванию. Не юношеский, а взрослый.

Но нет! Все-таки это не то. Потому что после соревнований Ленка плакала в раздевалке, и ее кукольное лицо стало вовсе не красивым. Оно сделалось злым, а глаза нехорошо закосили. Витя почувствовала себя виноватой, и вся ее радость ушла. Она даже подседа к Ленке, что-то попыталась сказать ей, утешить, но та затопала ногами, и то, что она прокричала, было смешно и глупо.

— Мама будет жаловаться! — закричала она. — И бабушка будет жаловаться!..

Все девчонки расхохотались.

Но какой-то неприятный осадок остался, хоть и знала она всегда, что Ленка воображала и человек неумный. Даром что красивая и выше всех в группе.

Витя попыталась отвлечься и поразмышлять о чем-нибудь веселом и хорошем. Но почему-то сразу пришло в голову плохое и грустное. Она вспомнила бабушку, которую любила безмерно. Бабушка умерла два года назад, летом, когда Витя была в спортивном пионерском лагере, и от нее долго скрывали это горе. Потом многие месяцы Витя не могла поверить, что тоненькой, как девочка, ласковой и умной бабушки уже нет больше. Это было ужасно — знать, что бабушки нет и больше никогда не будет. А если говорить правду, то Витя до сих пор не верила в это. Она, конечно, знала: люди умирают, но так же твердо знала — она, Витя, не умрет никогда.

Она заметила, что уже не улыбается, а плачет и подушка вся мокрая.

Витя подумала, что бабушке это не понравилось бы: она всегда учила Витю быть муже-

ственной. Это она и назвала ее мальчишеским именем — Витя, хотя на самом деле Витя была Викторией, а все Виктории, как известно, Вики, а не Вити.

Бабушка и в бассейн ее отвела — крошечным шестилетним лягушонком, и утренней гимнастикой заставляла заниматься каждый день. Она открывала при этом дверь в комнату мамы и папы, чтобы быть неммым укором их лени. Мама делала вид, что спит, а папа прятался от немого укора под одеяло с головой.

Витя и бабушка неумоимо размахивали крохотными гантельками, а папа следил за ними в щелку веселым глазом и смешил Витю.

— Посеешь привычку — пожнешь характер, — говорила бабушка, делая вид, будто не замечает этого глаза, — хилость рождает завистников и мелких тиранов.

Наконец папа не выдерживал, вскакивал в одной пижаме, босиком, хватал в охапку Витю и бабушку, кружил по комнате и хохотал.

— Граф Суворов-Рымникский и его железная гвардия, — кричал он, — тяжело в учении, легко в бою!

Суворовым он называл бабушку из-за короткой седой косички.

Видно, он давно уже пожал свой характер. И ничего уж тут не поделаешь.

— В тропических водах водится рыба скат, называется рохля, ей лень шевелиться, даже когда ее хватают за хвост, — говорила бабушка «воспитательским» голосом.

Но неповоротливой рохлей папу никак не назовешь, да и маму — тоже, потому что оба были археологами и перекопали столько земли, сколько не снилось молодому бульдозеру до капитального ремонта, как говорил папа.

А теперь они увлекались подводной археологией, и Витя думала, что не позавидуешь тому, кто попытался бы их поймать за ласты (за названием хвостов).

Папа был здоровенный, а мама ему под стать, только потоньше и на полголовы ниже.

— Богатство, доставшееся без труда, не ценят, — говорила бабушка, намекая на папину силу, — и поставь нас немедленно на пол, мы еще не закончили комплекс.

— Так уж и без труда! Так уж и даром! — смеялся папа и показывал ладонь с лопату величиной, всю в желтоватых, ороговевших мозолях.

Мама еще делала вид, что спит, но ресницы ее уже вздрагивали, и наконец она не выдер-

живала и тоже начинала хохотать, а потом прямо в пижаме садилась на коврик, немисливо переплетала ноги и отжималась на руках — делала так называемый «лотос», который могут только йоги.

А уж этого не умел никто — ни папа, ни Витя, ни упорная бабушка, хоть Витя дважды подглядела, как та старалась научиться этому, когда думала, что ее никто не видит.

Мама оглядывала всех спокойными, вытянутыми к вискам «византийскими», как говорил папа, глазами и спрашивала:

— Ну что, слабаки, съели? Растить вам еще надо, стараться, милые, работать над собой не покладая рук.

А потом... потом начались няньки. За год их сменилось три.

Мама и папа допоздна задерживались на работе, у них были частые командировки, и все стенды «Ленгорсправки» обклеивала мама объявлениями с умоляющими призывами о помощи.

Витя с родителями жила в самом центре, на Невском проспекте. Няня должна была встречать Витю из школы, переводить через кишашие автомобилями, троллейбусами, автобусами и трамваями Литейный и Невский проспекты, провожать домой (Витю искренне возмущало это недоверие к ее самостоятельности), кормить обедом, отводить в бассейн и приводить обратно. Теперь мама и папа не могли ездить в командировки вместе, потому что бабушку не умела заменить ни одна няня.

Первой была очень милая, очень добрая и очень болезненная старушка, которой просто не под силу было забираться на четвертый этаж. Все очень привязались к ней, она тоже. Но выдержала только полтора месяца.

Вторая — высоченная костлявая женщина, вся в черном, с усачи и большим позеленевшим нательным крестом.

Однажды, убирая папин закуток, гордо именуемый кабинетом, она наткнулась в книжном шкафу на окаменелый череп. Нянька дико завизжала:

— Антихристы! Сатаны! — кричала она и потрясала рукой. — Гробокопатели! Осквернители могил! Чур меня, чур!

И, к восторгу Вити, удалилась, так грохнув дверь, что висевший на стене щит времен Владимира Красна Солнышка сорвался с гвоздя и с кастрюльным звоном долго катался по прихожей.

А когда снизу пришел разъяренный сосед — инспектор Госстраха Черногуз-Брудастов, то застал папу, сидящего от хохота на полу, горько плачущую маму и Витю, деловито вешающую щит на место.

Третья нянька писала рассказы.

Ей исполнилось семьдесят четыре года, в ее коллекции имелось по письму от Короленко и Горького. Когда она занималась творчеством, все в доме замирало.

В один прекрасный день она без всякого пре-

дупреждения исчезла. И тогда Витя взбунтовалась. В ознаменование этого она приготовила обед, и, к изумлению родителей, он оказался съедобным. Маме был сдан экзамен по правилам уличного движения, и Витя получила самостоятельность.

И вот прошел год. Витя частенько ловила взгляды между папой и мамой, когда, как заправская хозяйка, разливала сваренные ею супы и щи, накладывала котлеты и голубцы.

Но однажды совершенно случайно услышала, как мама, всхлипывая, говорит отцу:

— Витька! Моя Витька! Она ведь совсем взрослая стала! А ей всего двенадцать! Ты понимаешь — двенадцать! У ребенка должно быть детство, понимаешь! Розовое и безоблачное...

— Детство у нее есть! И очень неплохое детство. А если она научилась что-то делать собственными руками — честь ей и хвала. И вот что: в этом году я ее обязательно возьму с собой в экспедицию, — твердо сказал отец. — Хватит лагерей. Пусть поглядит, как люди работают.

Это и было то самое чудо, которого ждала Витя.

Тот, кто никогда не был двенадцатилетней девчонкой в новеньких джинсах, туго зашнурованных кедах, алом свитере-водолазке и легкой куртке-штормовке, никогда не поймет, как это здорово — чувствовать себя ловкой, гибкой и красивой. И почти взрослой.

Человек без понятия, поглядев на ее короткий решительный нос, усыпанный веснушками лицом и короткую стрижку, вполне мог бы принять Витю за мальчишку. Но достаточно было поглядеть в мамины, подтянутые к вискам, те самые «византийские» глаза, чтобы сразу разобратся, что к чему.

Соседи по купе появились одновременно. Один — сухощавый невысокий моряк с вороненым якорем — знаком капитана дальнего плавания — на груди, второй — громоздкий, лохматый, с огромной трубкой в зубах.

Капитан улыбнулся Вите, легко забросил большой, новый, вкусно пахнущий кожей чемодан рядом с ее рюкзакишкой и сел на полку, спокойно разглядывая чуть прищуренными глазами своих спутников. Вот так спокойно, уверенно, глядел он навстречу всяким шквалам, тайфунам, торнадо, смерчам и цунами.

Второй поставил у ног две здоровенные клетчатые сумки, шумно потер руки и выпустил пахучий клуб дыма из трубки.

— Отлично! — прогудел он. — Одно мужское общество! Это прекрасно! Давайте знакомиться: Любезнов Аркадий Витальевич! — покровитель искусств.

— Станислав Сергеич, — представился моряк.

— Витя, — сказала Витя.

— Отлично! — снова загредел второй. — Лишь бы женского полу черт не принес, хоть

подыметь властью можно, — и мясистой лапшей он увесисто шлепнул Витю.

Витя резко выпрямилась, покраснела и уже собиралась сказать грубияну какую-нибудь резкость, но, увидев смеющиеся глаза капитана, сдержалась. Видно было, что Станислав Сергеевич обо всем догадался и с трудом сдерживается, чтобы не расхохотаться.

Аркадий Витальевич схватил полотенце, вытащил мыло и побежал в конец вагона.

Капитан, наконец, не выдержал, повалился от хохота на диван.

— Вас действительно Витей зовут? — спросил он, не переставая смеяться.

— Да. Вообще-то я Виктория, но дома — Витя. И в школе тоже.

— Дела! Вы пока не признавайтесь. До вечера. Разыграем нашего покровителя искусств.

— Договорились! — Вите снова стало хорошо и спокойно. Этот Станислав Сергеевич удивительно напоминал чем-то папу, хоть внешне они совсем не были похожи. И все-таки если приглядеться, похожи — жестами, интонациями, всей повадкой. Ей даже показалось, что она когда-то давным-давно была уже знакома с этим человеком.

Краем уха она слышала сквозь растворенную дверь разговоры соседей, поняла, что капитан сдал в Архангельске свой лесовоз другому капитану, а сам едет в двухмесячный отпуск в тот самый город, что и она. Слышала, что Аркадий Витальевич, свободный художник, реставратор и коллекционер, едет в Южную Россию поискать по хуторам и станицам редкие иконки, старинную утварь, скифские вещицы.

«Жуликоватый он какой-то, даром что похож на благородного сенбернара», — мельком подумала она. Ее звали обедать, но она рассеянно отказалась. Все глядела и глядела на мелькающие в окне перелески, деревушки: на белоловых пастушат, отважно стоящих среди рогатых приземистых коров. Пастушата махала вслед поезду, и Витя им махала.

А потом вдруг неожиданно так захотелось есть, что ноги задрожали и ослабели. Она вошла в купе, вынула из рюкзака кусок докторской колбасы и батон, которые припасла в дорогу, но тут и Аркадий Витальевич и Станислав Сергеевич решительно вмешались и стали кормить ее разными вкусностями.

— Ну, а теперь спать, Витя, спать, — командовал капитан. — Придется нам выйти, Аркадий Витальевич.

— Зачем? — искренне изумился сенбернар.

— Как это зачем? — спокойно ответил капитан. — Девочке необходимо приготовиться ко сну.

Трубка выпала из раскрытого рта Аркадия Витальевича и, рассыпая искры, покатила по полу. Брови соседа полезли вверх и коснулись лохматых волос, каждый глаз стал величиной с куриное яйцо. Он глядел на Витю, как на при-

видение. Она сонно улыбнулась ему, и тогда вольный художник, реставратор и коллекционер так трахнул себя увесистой ладонью по лбу, что будь он у него чуть послабее, повесть можно было бы кончать на этом самом месте. И это был бы очень печальный конец.

Капитан затаптывал глеющий половик и кричал: «Полундра! Пожар на борту!» Он веселился от души, но Витя почти уже спала и не могла разделить его веселья.

ВСТРЕЧИ И ЗНАКОМСТВА

Отца Витя увидела сразу. Да и невозможно было его не заметить — такой огромный, выделяется в любой толпе. Рядом с ним нетерпеливо подпрыгивал мальчишка в тельняшке и синих тренировочных штанах. Мальчишка этот показался Вите знакомым, но она тут же забыла о нем. Мамы не было. Витя выпрыгнула из вагона, повисла на папе, изо всех сил сжимая крепкую папину шею, пахнущую кремом для бритья, степным ветром, морской солью.

А дальше произошло непонятное. Незнакомый мальчишка повис на Станиславе Сергеевиче, и Витя сразу поняла, почему он показался ей знакомым — мальчишка и капитан были похожи до смешного.

И вдруг папа и капитан тоже стали обниматься, хохотать, гулко хлопать друг друга по спицам и кричать на весь перрон:

— Стас, бродяга, явился, наконец!.. — кричал папа.

— Костик, верста коломенская, — кричал Станислав Сергеевич, — ну и вымахал! Да постой же! Сломаешь ведь, медведь несчастный! Так это твоя дочка?! Чудеса да и только! Тот гляжу — знакомая физиономия!

Наконец первая радость улеглась, смущенные папы стали оглядываться, искать своих детей.

Станислав Сергеевич что-то зашептал Витиному папе, тот весело захохотал — видно, потому, что Витю приняли за мальчишку.

Потом состоялось знакомство с капитановым сыном.

— Андрей, — буркнул тот, взглянув исподлобья, и протянул ладонь, измазанную смолой.

— Виктория, — чопорно представилась Витя.

— Витька, — удивился папа, — с каких это пор ты стала Викторией?

Витя не сочла нужным пускаться в объяснения.

— А где мама?

— Э-э! Мама далеко! Теперь мы с тобой люди холостые, — весело сказал папа. — Ее группа исследует затонувший древнегреческий город. Потрясающе интересная работа. Погоди, закончим работы здесь и махнем туда. С Андрюхой вместе. Точно, Андрюха?

Он взъерошил выгоревшие добела волосы мальчишки в матросской тельняшке точно таким жестом, как ерошил голову Вите. И нехорошая ревность вошла в ее душу.

Витя холодно оглядела мальчишку с ног до головы и процедила:

— Надеюсь, он умеет работать с маской и ластами? Надеюсь, спасти его не придется?

Мальчишка задохнулся от возмущения, собрался что-то ответить, но сдержался, только покраснел и катанул на скулах крутыми желваками. Папа и Станислав Сергеич, глядя на них, снова принялись хохотать, хотя ничего смешного ни Витя, ни Андрей во всем этом не наблюдали.

Втиснулись в экспедиционный ГАЗ-67 с откинутой брезентовой крышей, причем Вите пришлось сесть рядом с Андреем.

Папа бегом, скороговоркой рассказал, как рыбоколхоз, начав углублять землечерпалкой ковш гавани, случайно обнаружил обломки древних амфор, потом монеты и мраморную руку дивной красоты. Как заинтересовался всем этим председателем — парень молодой и любознательный, написал в Академию наук и какие интересные находки сделала его, папина, группа. Но все это семечки, они надеются найти кое-что позначительнее, потому что по всем признакам в том месте, где они работают, затонул древнегреческий корабль, и затонул, очевидно, из-за жадности купца, загрузившего свой корабль сверх всякой меры. Уже найдены медные гвозди обшивки, якорь. Но самое главное — найти части, а может быть, если повезет (тьфу-тьфу-тьфу через левое плечо), и всю античную скульптуру.

Все это было очень интересно, и Витя слушала во все уши, но потом папа и Станислав Сергеич стали вспоминать свое детство и началось:

— А помнишь?.. А помнишь?..

Перебивая друг друга, они вспоминали каких-то неведомых Володек, Осек, Генок, какой-то знаменитый поповский сад, голубей и фальшивого немого — и тут уж ничего нельзя было понять.

Достаточно попетляв, машина зашелестела по улочкам старого города.

— В этом доме я прожил два года, и было мне столько же лет, сколько тебе, — задумчиво сказал папа. — А соседом был мой лучший друг — Стас, вот этот Стас, то бишь Станислав Сергеич, — продолжал папа, — и мы с ним совершали множество великих подвигов, за что частенько бывали биты.

Капитан притиснул к себе Андрюху.

— Где наши? — спросил он.

— Кто где, — степенно ответил тот, — дед с бабулей в вечерней смене, мама в гостинице, на дежурстве.

Папа рассмеялся.

— Слышишь, Стас, как говорит этот туземец «где, гостиница»? Его бы не дразнили, как нас, этой проклятой буквой «г».

Андрей выговаривал букву «г» мягко, по-южному.

Взрослые еще о чем-то толковали о своем, а Андрюха угрюмо молчал. Смертельное оскорбление походя нанесла ему эта конопатая ленинградская штучка. Ему, приморскому человеку, Андрюхе, бесстрашно заплывавшему до таких пределов, что и берега-то с густыми лежбищами курортников не было видно.

В этот первый день все вместе поехали на песчаную отмель, где в брезентовых палатках расположилась экспедиция подводных археологов.

Витин папа жил в рыбацкой избушке — глинобитной мазанке с толстой земляной крышей, отчего в доме в самую свирепую жару было прохладно. В избушке находился штаб. На стеллажах тщательно рассортированные, пронумерованные лежали находки, в пристройке стоял компрессор для зарядки баллонов аквалангов, а сами акваланги, ласты и маски аккуратно были развешены на деревянных колышках-вешалках. Гидрокостюмы сушились на распялках.

Коса, состоящая из мельчайшего белоснежного кварцевого песка, глубоко вдавалась в море, изгибаясь наподобие турецкого ятагана. Чуть поодаль виднелись строения рыбоколхоза, в бухте покачивались на якорях сейнеры и дубки. Среди них плот археологической экспедиции, собранный из порожних бочек из-под солярки, покрытых досками, выглядел неуклюжим и громоздким.

Рабочий день экспедиции давно кончился, все разбрелись кто куда, было безлюдно. Папа и Станислав Сергеич, не переставая спрашивать друг у друга «А помнишь?», побрели куда-то вдоль самой воды. Было очевидно, что им очень хочется поговорить наедине. Витя и Андрюха остались вдвоем. Андрюха топтался на одном месте и все отворачивался, наблюдал за Витей украдкой.

— Чего это у тебя глаза бегают, как два мышонка? — неожиданно спросила она. — Мой папа говорит, что только люди с нечистой совестью не могут глядеть другим людям в глаза.

— Что-что?! — оторопел Андрюха. — Ну, знаешь! Не будь ты девчонкой, вот ткнул бы я тебя головой в песок, чтоб язык прищемила!

— А ты попробуй, — весело предложила Витя.

— Так девчонка же, слабый пол, — растерялся Андрюха.

— Давай, давай, — подзадоривала Витя, — только ты меня не бойся, жив останешься. А то, я гляжу, здорово ты меня боишься...

— Я-а-а?!

— Ага. Ты. Я обычно таких, как ты, в узелок завязываю.

— Ну, давай, — улыбнулся Андрюха и пошел на Витю.

Он осторожно взял ее за предплечья, не сильно толкнул, но сопротивления не почувствовал. Витя вдруг резко подалась назад, дернула Андрюху на себя. Она упала на спину,

выставив ногу, Андрюха не удержал равновесия, подался вперед, напоролся на эту ногу и, будто брошенный пружиной, перелетел через голову и воткнулся в песок.

Но вот что интересно: у вскочившего мгновенно Андрюхи были насмешливые глаза.

— Повторить? — спросила Витя.
— Повтори, — усмехнулся Андрей.

«А не поддался ли он? — мелькнула у нее мысль. — Еще этого не хватало!»

Она снова вцепилась в Андрея, и неясная мысль стала уверенностью — она просто не могла сдвинуть Андрея с места. Теперь он открыто улыбался.

«Неужели правда — поддался?» Витя рассердилась всерьез, а мальчишку это, кажется, веселило. «Противный какой тип, — сгоряча подумала Витя, — попробуй сдвинь его — шкаф да и только».

Неожиданно ей стало смешно.

Но упрямство взяло верх. Она попыталась сделать ему подсечку и тотчас почувствовала, как ноги ее оторвались от земли. Она понимала, что Андрею в этот миг ничего не стоило швырнуть ее на песок. Он этого не сделал.

— В благородство играешь? — сердито спросила Витя.

— Ну что ты! Ты здорово борешься, — ответил Андрей, — аж страшно.

Витя обиженно насупилась. Назревала ссора. Подошел Станислав Сергеич.

— Папины уроки? — спросил он у Вити.

— Папины, — буркнула она.

— Я видел, как ты моего через голову. Вполне прилично.

— Она меня победила, — серьезно сказал Андрей.

Но Витя перехватила быстрый взгляд, которым обменялись отец с сыном, и глубоко запрятанную смешинку в глазах обоих.

Витя разозлилась всерьез. Отвернулась. Станислав Сергеич обнял ее за плечи.

— Ты не сердись, — шепнул он, — Андрюха уже два года самбо занимается, а ты его подловила.

— Да, подловила... Знаю, как я его подловила, — проворчала Витя.

Но лицо у Андрюхи было такое добродушное, что Витя вдруг подумала: «А чего я, собственно, злюсь? Сама ведь полезла. Ну и получила урок. Все справедливо».

Неслышно подошел Витин папа, внимательно оглядел ребят. Он старался быть серьезным. Но Витя заметила эти его старания: значит, все видел, всю ее возню с Андрюхой.

Витин папа обнял ребят за плечи.

— Я вижу, вы уже познакомились.

Витя и Андрей молча кивнули. Отец помолчал, потом задумчиво проговорил:

— Эх, ребята! Если мои надежды насчет этого древнегреческого кораблика оправдаются, тут такая жизнь начнется — сплошной праздник.

Потом, когда отец ушел по своим делам, Витя и Андрей забрались на плоскую, горячую,

поросшую пасленом и бурьяком крышу рыбацкой избушки.

Лицо у Андрея было бронзовым и непроницаемым, как у индейца.

Ему казалось, что Витя все еще сердится на него, а та улеглась на спину; пристально глядящаясь в белесовато-голубое жаркое небо. Он улыбнулся. Все ей тут нравилось — и горячее солнце, и пахнущие морем сети, сохнувшие на плетне, и бурьян на крыше домика, и даже этот увалень Андрей, который пыхтел рядом и так смешно выговаривал букву «г».

И, е ли говорить честно, никакой он не увалень, скорее наоборот.

— Не дуйся, хорошо? Давай лучше дружить! — сказала она.

Андрей удивленно поглядел на нее.

— Я дуюсь? — искренне удивился он. — Я думал, ты станешь дуться. А ты...

Андрей вдруг смутился, уши его запылали. С такой разновидностью девчачьего племени он еще не встречался. А у этой уже рот до ушей и в глазах никакого ехидства или злорадности. Местные девчонки никогда бы не сказали таких слов. Он растерянно хмыкнул и неожиданно для себя сказал:

— Давай! Но, уж дружить так дружить! Согласна?

— Согласна!

И оттого, что вышло все так просто и хорошо, Андрею стало легко и весело. Смешная все-таки девчонка! С парнем, конечно, все было бы гораздо проще: парню ведь и шею накостилять можно, если что не так. А тут... «Давай дружить!» И все!

ПРО КОВАРНУЮ БУКВУ „Г“ И О МНОГОМ ДРУГОМ

ОТ АВТОРА

А ТЕПЕРЬ, ЧИТАТЕЛЬ, РАССКАЖУ О СОБЫТИЯХ ДЛЯ ТЕБЯ ПОЧТИ ДОИСТОРИЧЕСКИХ, ПОТОМУ ЧТО ПРОИСХОДИЛИ ОНИ РОВНО ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, В ЭТОМ САМОМ ГОРОДКЕ, В КОТОРОМ НАХОДЯТСЯ СЕЙЧАС ВИТЯ И АНДРЕЙ, ГЕРОЯМИ ТЕХ СОБЫТИЙ БЫЛИ ИХ ОТЦЫ. А ЗВАЛИ ОТЦОВ ПРОСТО КОСТИК И СТАС. И НИКТО НЕ ЗНАЛ ТОГДА, КЕМ ОНИ СТАНУТ, ПОТОМУ ЧТО КТО ЖЕ УГАДАЕТ, ЧТО ПОЛУЧИТСЯ ИЗ ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИХ МАЛЬЧИШЕК!

Было это в сорок шестом году. В маленьком городишке Костик и его мама жили почти год, и Костик малость прижился. А поначалу дела его были плохи, хоть беги куда глаза глядят.

Все началось с явной глупости — просто он говорил не так, как другие мальчишки.

Он произносил твердо — «город, где, галка». А у всех остальных получалось по-дру-

гому, что-то среднее между «х» и «г», звук такой с придыханием.

— Гогочка! Вон гогочка идет! — кричали ему вслед.

И стоило Костику услышать это самое «гогочка идет», как он белел, сжимал намертво челюсти и лез в драку. В таком состоянии ему было все равно, кто противник, сколько их.

Мама плакала, причитала, она была в полной растерянности, хоть съезжай с квартиры, хоть из города уезжай. А с жильем было трудно, да и работу просто так не бросишь.

— Ну, подружись ты с ними, — говорила мама. — Подойди и скажи: мальчишки, давайте играть. Во что вы там играете — в лапту или, допустим, в жмурки!

Худо ему было. Так худо, что и сказать нельзя. Даже не столько из-за дурацких этих драк. Не было у него друга, а хуже этого, пожалуй, и не придумаешь.

И еще есть хотелось жутко. Все время. Хлеба по карточкам выдавали кот наплакал, и был он, как глина — сырой и вязкий.

Костик знал, что мог бы помочь матери. Рыбы наловить или раков — рядом было море.

Но только он налаживал удочку или сачок и отправлялся на берег, как являлись его «враги» и скоро с переломанным удищем и запутанной, порванной леской он являлся домой.

На их окраинной улице жил преимущественно мастеровой люд и рыбаки, за исключением двух-трех семейств, сынки которых сотрудничали во время оккупации с гитлеровцами. Остальные мужчины честно провоевали всю войну, а многие сложили на ней головы. Вдовы погибших брались за любую работу, чтобы прокормить ребятишек. Люди помогали друг другу, даже с матерью Костика, незнакомой, приезжей, умудрялись делиться малыми своими доходами. А если замечали, что сыновья их пристают к приезжему мальчишке, брались за ремень. Что отнюдь не способствовало любви этих самых сыновей к Костику.

— Мама, а почему они говорят, что мы кацапы? — спросил как-то Костик.

Мама грустно улыбнулась.

— Это от глупости, Костик. Это еще с царских времен осталось, когда одних людей травлили на других, чтобы легче было с ними бороться. Людей, приехавших из средней полосы России, с севера на юг, в Южную Россию — называли кацапами, хотя они были такими же русскими, как и местные жители, украинцев — хохлами. Внушали, что приезжие зарятся на землю, работу. Во время оккупации фашисты пользовались этим же испытанным приемом разобщения людей. Я знаю — некоторые мальчишки иногда дразнят тебя кацапом. Они дурачки еще, ничего не понимают, подрастут — и станет им стыдно.

Костик недоверчиво покачал головой: когда еще им станет стыдно!

Однажды, когда мать была на работе, Костик стоял неподалеку от своего дома и метал в ствол старой акации дротик.

Это был короткий металлический прут. Он его на свалке нашел погнутый, ржавый.

Целый день он с ним возился — выпрямил, очистил песком от ржавчины, тщательно заострил о кирпич.

И теперь воображал себя рыцарем. Тренировался перед турниром.

Метал он себе свой дротик и ослабил бдительность.

А когда, получив крепкий пинок, оглянулся, было поздно.

Он увидел Славку Кривого, жившего через дом от него. Кривой был ужасно зловредный тип. И трус притом — один на один он не дрался. И вот теперь с Кривым стоял Генка, почти взрослый парень, а Славка противно улыбался и потирал руки.

— Ну шо, попался?

Увидев в руке у Костика железный прут, испуганно отодвинулся.

— Гля, шо у него!

Генка, парень лет шестнадцати, высокий и крепкий, приходился Славке родственником.

Вообще семейка Славки и Генки была довольно темная. Взрослые с молчаливой брезгливостью сторонились их.

— Брось штырь, кацап, — приказал Генка.

Костик сжал прут покрепче. Бросать прут не собирался. Все внутри у Костика дрожало, и было холодно в животе. Он чувствовал, как тело его напряглось, а ноги согнулись в коленях, приготовились.

Генка усмехнулся, шагнул к нему, не обращая никакого внимания на его оружие, и неторопливо, лениво двинул в ухо.

Он был уверен, что Костик не посмеет ему ответить. Он ведь не знал, до чего его довели. Костик увидел, как Генка примеривается ударить его еще разок.

Сердце забило где-то высоко-высоко, у самого горла. Генка замахнулся. И тогда Костик трахнул его железным прутом. Вот уже почти тридцать лет прошло, а до сих пор Константину Николаевичу неприятно вспоминать об этом. Потому что человек всегда обязан оставаться человеком.

Генка по-бараньи вытаращился, покачался немного и упал. А Славка отбежал и завопил на всю улицу:

— Пришлый Костька Геньку убил!!! Геньку убил!!!

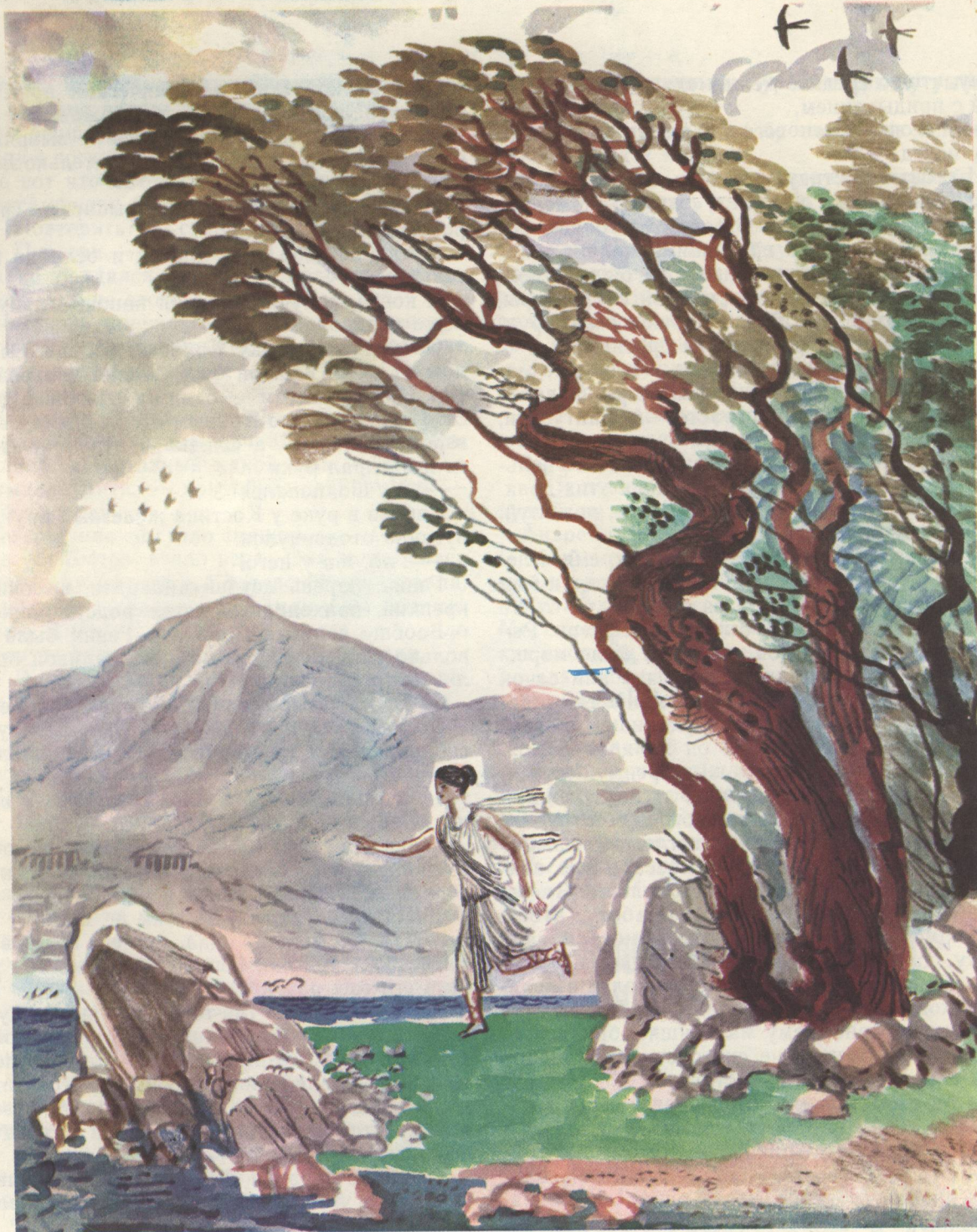
Костик похолодел, но по-настоящему не успел испугаться — Генка уже приподнимался.

И тогда Костик припустил бежать. Влетел в свой дом, заперся изнутри и стал ждать, что будет дальше.

Было ясно — выхода нет. Надо удирать. Бежать куда глаза глядят. Он метнулся к шкафу. Вытащил из коробки латаные свои, но тщательно вычищенные мамой ботинки. Сел на пол, стал натягивать их на босые ноги.

И вдруг застыл.

А что будет с мамой? Он у нее один-единственный родной человек на всем свете. Что с ней станет?

Был полдень. Часа два он просидел взаперти. А потом стало невмоготу.

Костик осторожно вышел на крыльцо и увидел, что у самого дома Славка, Оська и двое других ребят зло колотят какого-то незнакомого мальчишку.

Худощавый, небольшого роста, в располованной морской тельняшке, он яростно и молча отбивался.

Делал он это здорово! Пока те четверо, суетясь и мешая друг другу, размахивали руками, пытаясь стукнуть его, мальчишка проворно успевал ответить каждому.

Он крутился среди них, как волчок — блед-

ный, с плотно сжатыми, уже разбитыми губами, яростный и молчаливый.

Вот Славка захотел применить свой излюбленный подлый прием: из-за спин дружков ударить ногой, замахнулся и тут же с воплем шлепнулся задом оземь: мальчишка молниеносно перехватил его ногу.

Но пока он занимался Славкой, трое других навалились на него, сбили с ног.

И тогда Костик бросился на помощь.

И тут случилось чудо.

Увидев его, все четверо оставили свою жертву и с криками бросились врассыпную. Только тогда Костик вспомнил, что у него в руках

прут. Ему и в голову не пришло пустить его в ход, он позабыл, что прут у него в руках.

Костик остановился в двух шагах от мальчишки. Отбросил прут и отшатнулся, потому что мальчишка вскочил на ноги и принял боевую стойку.

Но в следующий миг он улыбнулся припухшими губами.

— Это ты их? — спросил он. Голос у него был хриловатый, но это тоже показалось Костику приятным. Вообще удивительно хорошее у парнишки было лицо, какое-то все нарастающее. И вроде бы ничего особенного — волосы белобрысые, выгоревшие, загорелый дочерна, глаза светлые, совсем прозрачные. А на левой щеке тонкий голубоватый шрам.

— Спасибо, — сказал он и усмехнулся. — А здорово они от тебя...

Костик пожал плечами.

— Что они, сумасшедшие? — продолжал мальчишка. — Я только сегодня приехал, погулять вышел, слова им не сказал поперек, а они набросились. Ну у вас и порядочки!

Он поглядел Костику в глаза.

— Тебя как зовут?

— Костей.

— А меня Стас.

Они поглядывали друг на друга и ковыряли босыми пятками землю. Это были очень важные минуты. Решающие.

Кто знает, как бы пошла жизнь Костика в этом городе дальше, разойдись они молча или случайным словом обидь друг друга.

Но каждый инстинктивно чувствовал союзника друг в друге.

И они нравились друг другу. Это уж точно. С первого взгляда.

— У тебя иголки с ниткой не найдется? — Стас оттянул на животе выцветшую тельняшку. Рукав ее был почти начисто оторван.

— Пойдем, — сказал Костик.

И они пошли к нему.

Вечером был жуткий тарарам, вопли на всю улицу.

Генкина мама — огромная женщина с невероятными руками и ногами, пронзительным голосом орала:

— Это что же такое получается? Рятуйте, люди добрые! Дите убили! Генечку, кровинчку мою, убили! Железной палкой по голове убили!

Она без передышки выкрикивала несколько фраз, потом умолкала, швыряла в рот десяток каленых семечек, с немислимой быстротой лузгала их, сплевывала шелуху и снова кричала:

— Понаехали! Сели на нашу шею! Выковыренные! Генечку убили!

В ее устах «выковыренные» означало «эвакуированные».

Работала она на рынке, в рыбном ряду. Торговала знаменитым азовским рыбцом, а изпод полы — браконьерской паюсной икрой.

Она держала за руку упирающегося Генку. Голова его была неумело, вкривь и вкось пе-

ревязана. А бинтов накручено столько, что хватило бы на несколько раненых.

Бледная, взволнованная мама стояла в дверях. Костик и Стас притаились за ее спиной.

Но тут, тяжело опираясь на палку, подошел старик столяр из соседнего дома и мрачно сказал:

— Вот что, Губаниха, ты лучше мальчишку и мать его не замай. В обиду не дадим. Ты знаешь, что у них два мужика в семье погибли за Советскую власть, пока ты тут рыбцом и еще кое-чем приторговывала? То-то. У людей память долгая. Так что не замай и бугаю своему Геньке накажи. Уразумела?

Генкина мамаша всплеснула руками, заюлила и пропела елеинным голосом:

— Дак я же шуткую, Семеныч!

— Вот и ладно, — ответил сурово старик, — пошутковала и будет. А то гляди!

...Был сорок шестой год. А позади годы войны, самой страшной за всю историю нашей Родины.

ЖЕКЕТЕ

Витю разбудило тарахтенье мотора. Постель отца была пуста. Подвешенный углом на кривой гвоздь весело покачивался лист бумаги на самом видном месте — у зеркала.

Отец любил писать Вите записки, и она безошибочно по тону их, по почерку определяла настроение автора.

Сегодня утром ей писал человек веселый. Писал на бегу.

Отец уехал внезапно в город и обещал вернуться дня через два.

На плоту экспедиции у насоса суетились двое: один грузный, квадратный, другой, повыше ростом — тощий и сутулый, как вопросительный знак.

Движок насоса взывал, тарахтел некоторое время, и фигуры рядом с ним замирали, будто боялись спугнуть. Потом мотор чихал, плевался синим дымком и замирал.

Витя увидела, как тощий в сердцах пнул насос ногой и тут же схватился за ступню руками, поджал ушибленную ногу.

Витя улыбнулась и вдруг услышала позади себя тихий смех. Она обернулась. На крыше мазанки, сложив по-турецки ноги, сидел Андрей и жевал свой любимый паслен. Казалось, он так и не слезал с этой крыши со вчерашнего дня.

— Ты знаешь, — задумчиво сказал он, — вон тот человек, который танцует на плоту на одной ноге, — Жекете. Он сын Геннадия Савельича. Здравствуй.

— Здравствуй, — рассеянно ответила Витя. — Какого Геннадия Савельича? И что это за имя — Жекете?

— Такого. С ним наши отцы здорово в детстве враждовали. Они в этом городе жили, когда еще мальчишками были. Они его Генкой называют. А вообще-то Жекете на самом деле Федька.

— Ничего не понимаю. Вернее, что сын Генки — понимаю, а про Жекете — нет.

— Ему в прошлом году куртку купили. Замшевую, с медными пуговицами. Федька одну пуговицу потерял.

— Ну и что?

— Этот самый Федька носился, как полоумный, по улице и орал: «Потерял! Пуговицу потерял! Медную, заграничную потерял!» Мы в лапу играли, он подбегает, слезы на глазах, а самому уже целых пятнадцать лет, глядеть неловко. «Не видели?» — кричит. «От чего пуговица-то?» — спрашиваем. «От жекете, — орет, — от почти что замшевого, заграничного!»

Мы только потом сообразили, что он свою куртку жакетом называет. Вот и стал он с тех пор Жекете.

— А что он на плоту делает?

— Помощником моториста устроился. Поплыли на плот. Вон и Елена Алексеевна туда направляется.

Витя увидела, как из палатки вышла худая высокая женщина в очках и деловито направилась к ярко-выкрашенному ялику, наполловину вытащенному на песок.

Витя с ней еще вчера познакомилась. Елена Алексеевна была вторым археологом в группе, заместителем папы. Андрюха и Витя поздоровались с ней, помогли столкнуть ялик в воду, и Андрей уселся на корме с одним веслом в руках. Витя умела грести, но то, что делал Андрей, ей было незнакомо — он ловко ворочал веслом, не вынимая его из воды, а лодка ходила и плавно шла вперед.

— Дай-ка я попробую, — попросила Витя.

Андрей усмехнулся, молча отдал весло. Витя попыталась повторить Андрюхины движения, но весло сейчас же выскочило из воды, лопасть плеснула по поверхности и тут же ушла вглубь, весло встало торчком, а ялик крутнулся на месте и остановился. Витя почувствовала, как запылало лицо, уши, шея.

— Как же так, — пробормотала она, — я же умею грести, честное слово, умею!

— Это называется не грести, а юлить, — серьезно, без насмешки пояснил Андрюха, — ты не расстраивайся, с первого раза ни у кого не получается.

За кормой показалась еще одна лодка, она резко, рывками нагоняла ялик. На веслах сидел здоровенный высокий парень, второй, поменьше ростом, примостился на корме, клевал носом — видно, еще не проснулся.

— А вот и наши практиканты, — сказала Елена Алексеевна. — Проснулись, засони, от-важные покорители малых глубин.

— Один, по-моему, еще спит, — заметила Витя.

— Ничего! Нырнет разочек, проснется.

Витя уже знала, что аквалангистов в группе трое: отец и два студента-практиканта: Сережа Васильев и Олег Прянишников. Ныряли по очереди. Держа в руках всасывающий шланг насоса, осторожно обрабатывали строго размеченные участки дна.

Пока один из членов экспедиции работал на дне, остальные проверяли все, что оседало на решете.

Дно в бухте было заиленным сверху, потом шел песок и мелкий гравий. С насосом дело шло быстрее, хотя он ухудшал и без того неважную видимость — взбаламучивал ил и песок. Зато была уверенность, что ни одна мелочь не ускользнет от археологов.

Поэтому самая главная работа была у тех, кто оставался наверху. И только стеклянными утрами в полный штиль все аквалангисты внимательно оглядывали дно, намечали участки работ и пытались отыскать предметы более крупные, которые шланг насоса неспособен был всосать.

Когда ялик подошел к плоту, Жекете важно представился:

— Жека.

Витя переглянулась с Андрюхой и не удержалась, фыркнула.

— Это сокращенное имя от Жекете? — невинно спросила она.

А Федька-Жекете внимательно оглядел обоих, задержался на Андрюхе, и глаза его стали такими злыми, что Витя пожалела о сказанных словах.

Минут через десять Олег приладил на спи-

не баллоны со сжатым воздухом, весело подмигнул Вите, прополоскал маску, натянул ее на лицо, сунул в рот загубник и спиной плюхнулся в воду.

Витя подошла к краю плота, попыталась разглядеть ныряльщика, но, кроме пузырьков воздуха, ничего не было видно. Она стала на

самом краю плота, изо всех сил вглядывалась в эти пузырьки, и вдруг кто-то легонько подтолкнул ее сзади и она бултыхнулась в воду.

Уже падая, она успела краем глаза заметить ухмыляющуюся продувную физиономию Федьки-Жекете, и решение пришло мгновенно. Она ушла поглубже, перевернулась в воде, поднырнула под плот и осторожно высунула голову на противоположной стороне. На плоту выжидающе замерли, вглядываясь в то место, куда она упала, потом начался переполох.

Жекете, что-то бормоча, затоптался на месте, мелькнуло перепуганное его лицо, он размахивал руками и подпрыгивал от возбуждения. Андрюха судорожно, обрывая шнурки, снимал кеды. Все напряженно вглядывались в воду. Поэтому никто не заметил, как Витя осторожно выбралась на плот у них за спиной, подошла к Федьке и поддала ему коленом в зад. Он бултыхнулся в воду, от неожиданности хлебнул добрую порцию — «хватил огурца», и тут же выскочил на поверхность с выпученными глазами, нелепо колотил руками.

Витя прыгнула рядом с ним,хватила его сзади за тельняшку и несколько раз окунула с головой. Федька завопил. Плавал он своеобразным стилем, что называется, «по-собачьи», а глаза у него были такие перепуганные, что Витя тут же отпустила его, нырнула поглубже и подтолкнула к плоту, в который Жекете вцепился судорожной хваткой.

Федька был настолько ошеломлен, что поначалу ничего не понял. С него текло ручьем, а на физиономию невозможно было смотреть без смеха.

Сергей захлопал в ладоши.

— 1:0, — крикнул он. — Молодец, Витька! Андрюха улыбался во весь рот.

ГОЛОВА ПРЕКРАСНОЙ БОГИНИ

От отца пришла телеграмма: «Дела задерживают. Два-три дня будете одни. Разрешаю работы условия находиться под водой не более двадцати пяти минут. Рабочий день четыре часа».

В тот день Жекете с физиономией, разрисованной синяками почище, чем ритуальная африканская маска, демонстративно не замечал Витю и Андрея. В упор их не видел.

Он сидел на бухте каната и, перекатывая желваки на скулах, глядел в морскую даль.

— Вынашивает кошмарные планы мести, он тебе объявил кровную месть — вендетту, — шепнула Витя на ухо Андрею и прыснула в кулак.

Андрей засмеялся. Жекете обернулся, уставился на них нехорошим взглядом, потом усмехнулся и отошел к насосу. А Андрюхе и Вите стало отчего-то неловко.

— А ведь ему здорово худо, этому Жекете, — прошептала она.

— Будет худо с таким отцом, — тихо отозвался Андрей, — озлобился Федька. Ну, тут

хоть понять можно. Папаша его до сих пор колотит. Сперва мать Федькину колотил, так что соседям приходилось вмешиваться. А Федьку мать лупить не давала. Ее-то Жекете только и любил по-настоящему.

— Какой же человек не любит своей мамы? — серьезно и печально спросила Витя.

Она поглядела на худущего, сутулого Федьку и вдруг будто другими глазами увидела этого нескладного парня и впервые в жизни поняла много раз читанные в книжке слова: «Душа защемила».

Витя и Андрей стояли у самого края плота, Сережа и Олег готовили свое водолазное снаряжение — гремели баллонами со сжатым воздухом.

— А где его мать? — спросила Витя.

— Умерла. Давно уже, года два тому назад, — нехотя сказал Андрей. — С тех пор Геннадий Савельич и воспитывает Федьку. Все больше кулаками. Моя мама вмешивалась, отец, когда бывал дома, соседи... Толку, правда, выходило совсем мало. Папаша его одно твердил: «Мой, говорит, сын. Захочу—с кашей его съем». Папашу его больше всего бесило, что из Федьки ни слезинки не выколотить. А Федька забьется куда-нибудь и ревет, если думает, что его никто не видит. И еще — не дай бог кто-нибудь про его бату плохое слово скажет! Федька просто звереет.

В это время на грунт пошел Олег Прянишников. И кроткий Семеныч так рыкнул страшным своим басом на бездельничающего Жекете, что тот пулей бросился к насосу.

Вот в эти-то десять минут все и произошло.

Вместо мелких, регулярно появляющихся на поверхности воды пузырьков, которые выпускает водолаз, появился один здоровенный. Витя еще не успела удивиться, как вслед за пузырем вынырнула голова Олега.

Он вытолкнул изо рта загубник, подплыл к плоту и заорал:

— Выключите насос! Сейчас же!

— Что случилось-то? — взволновался Семеныч.

— Выключи, говорю, свою тарыхтелку! — продолжал кричать Олег.

Это было удивительно — слышать, как всегда невозмутимый Олег Прянишников кричит чуть ли не на все море.

Только веские причины могли заставить его повысить голос. И первый сообразил это Сергей, лучший Олегов друг. Он прыгнул к насосу, и стало тихо.

— Ну что там у тебя случилось? — намеренно равнодушно спросил Сергей.

Олег все еще не мог прийти в себя.

— Там... там... голова, там мраморная голова, — устало сказал Олег.

Вот тут действительно стало так тихо, что слышен был только плеск мелких волн, разбивающихся о плот.

Витя глядела по сторонам и поражалась, как по-разному воспринимали слова, сказанные Олегом, окружающие люди.

— А ты не ошибся, Олежка? — необычно серьезно спросил Сергей.

— Я ее ощупал руками. Я не ошибся, Сережа, — так же серьезно отозвался Олег.

— Что вы тут лясы точите! — возмутился Семеныч. — Тащи ее на свет — и все дела. Тут разберемся.

Оба практиканта так были взволнованы, что казалось, вообще никого не слышат.

— Если ты уверен, ее лучше не трогать до приезда шефа и Елены Алексеевны, — сказал Олег. — Надеюсь, ты все оставил так, как было?

— В том-то и дело, что нет, — отозвался Олег. — Я сперва подумал — просто булыжник. Лежит себе, покрытый илом...

Олег и Сергей мрачно молчали.

Витя была дочерью археологов и потому знала, как важно не торопиться при любой самой заманчивой находке.

Участок дна, где проводились работы, был разбит на квадраты, и в каком положении лежала находка, имело огромное значение для дальнейших поисков.

— Ты хоть заметил, как эта голова лежала? Ну хотя бы, где шея, где макушка? — спросил Сергей.

— Нет, не заметил.

— А коли ничего ты не заметил, тащи ее на свет божий, — сказал Семеныч, — семь бед — один ответ.

Олег виновато поглядел на Сергея.

Тот махнул рукой.

— Ох и влетит нам от шефа, ох и влетит! Но Семеныч прав. Если умудрились наделать столько ошибок, давай хоть поглядим на твою находку, — сказал Сергей.

Олег натянул маску, сунул в рот загубник акваланга и нырнул.

И на плоту все притихло, пришло нетерпеливое ожидание. То самое, когда каждая секунда растягивается, словно резиновая.

Андрей пристально и спокойно следил за пузырьками воздуха, которые оставлял за собой аквалангист.

— Чего это он? Может, потерял? — тревожно спросил механик.

Все невольно подались за Семенычем, плот угрожающе наклонился.

— А ну по местам! — крикнул Сергей. — Перевернуться хотите?

Будто только и дожидаясь этих слов, с громким плеском раздалась вода, показалась закрытая маской голова Олега.

Всем было видно: что-то тяжелое мешает плыть аквалангисту. Он сделал несколько гребков одной рукой, вцепился в край плота, вытолкнул изо рта загубник.

Сергей бросился к нему.

— Осторожно, осторожно, Серега, — прокрипел Олег, — тяжелая она, не урони.

Сергей встал на колени, опустил руки по локти в воду, бережно вынул грязно-желтый с прозеленью неправильной формы шар.

Вновь опасно накренился плот — все бросились разглядывать находку.

На этот раз Сергей ничего не сказал, просто подхватил мраморную голову, отнес ее на середину плота, осторожно положил на сложенный в несколько раз брезент.

Все окружили ее, разглядывали молча и долго.

Даже в таком виде, покрытая илом и многовековыми зеленоватыми пятнами, голова была прекрасна. Тонкие живые черты лица, тяжелый, волнистый узел волос на затылке, большие, необычного разреза глаза...

Сергей склонился над головой и мягкой сырой губкой бережно снял верхний слой ила. Мрамор, там, где его не коснулись лишай водорослей, был похож на слоновую кость. Лицо молодой красивой девушки, жившей в далекие времена, глядело на людей, склонившихся над ней.

На миг Вите показалось, что лицо это и впрямь живое.

Рядом стоял Андрюха, стояли растерянные, потрясенные Олег с Сергеем, хмурился Семеныч, тарачился, забыв закрыть рот, Жекете.

Солнце слепило глаза, обливало горячей волной шею и плечи. Витя закрыла глаза и увидела ту далекую девушку. Смеясь, она бежала по сочной, яркой зеленой траве меж толстых кряжистых деревьев. Одета она была во что-то легкое, развевающееся. Бежала она по склону, спускающемуся к морю — нестерпимо синему, не теперешнему, а на обломке скалы у самой воды сидел красивый могучий старик, с лицом мудрым и добрым. Он глядел на девушку и ласково улыбался. Он любовался ею.

Наверное, это и был скульптор, который навечно в камне запечатлел ее.

Вдруг кто-то осторожно прикоснулся к Витиному плечу.

Она открыла глаза. На нее пристально и как-то непривычно глядел Андрей.

— Ты чего? — спросила Витя.

Андрей смущенно опустил глаза и прошептал:

— Она здорово похожа на тебя.

В первый миг Витя не поняла, о чем это он. А когда до нее дошло, она покраснела.

— Где твои глаза, Андрюха? Ты погляди, какая она красивая.

— Нет, похожа, — упрямо ответил Андрей. — Когда я вырасту, то стану скульптором.

Он словно прочел Витины мысли, он позабыл, что они не одни на плоту, и говорил громко.

Витя огляделась. Во весь свой щербатый рот улыбался Семеныч. Улыбались Олег и Сергей.

И тогда Витя прыгнула с плота и поплыла к берегу.

Витя не видела, что к мазанке, поднимая пыль, спускается газик отца.

ОКНО ПЯТИЛЕТКИ

СЕМЕРО У СТАНКОВ

Эй, бригада, к вам снова гости пришли! Поднимут головы от станков семеро молодых рабочих и снова за дело. А бригадир их Петр Иванович Степанов повернется к пришедшим:

— Зря пришли. Ничего интересного здесь не увидите.

— Как не увидим? По всем заводам слава идет о вашем эксперименте. Говорят, в вашей бригаде чудеса творятся...

Оглянутся гости вокруг, и что же: станки на участке такие же, как и везде. Стоят за ними молодые ребята, каких много в любом цехе. Только самые внимательные заметят: рабочие в бригаде молодые, а обрабатывают они детали очень сложные, какие под силу только мастерам. И профессия у ребят сложная — они расточники.

Хорошим расточником быстро не станешь. Некоторые люди всю жизнь расточкой занимаются и все равно не могут ее хорошо освоить. А тут — молодежь...

— Как же вы, Петр Иванович, — обращаются гости к бригадиру, — сумели так быстро выучить целую бригаду? Мы такого еще нигде не встречали...

Улыбается Степанов:

— Они сами друг друга учат.

— Шутите, наверное, — удивляются пришедшие.

— Чуть-чуть, — отвечает бригадир и зовет так же, как и все в цехе: — Бригада, гости пришли.

И вот они уже все вместе — бригадир и семеро его бывших учеников.

— Объясните, почему вас так по-особенному называют: «бригада»?

— О, это целая история. Но из нее будет ясно, что у нас за эксперимент. Слушайте.

Было это три года назад. В пустом пролете цеха стоял Петр Иванович над ящиками с еще не распакованным станком. На новом участке, который создается на заводе «Большевик», стояла тишина. Степанову, одному из лучших рабочих завода, предложили создать здесь бригаду. А задача у этой бригады, которой еще и не

было, — сложная. Почти все работы в цехе по расточке деталей должна выполнять именно она.

Собрал Петр Иванович станок, начал работать, а потом стали к нему приходиться ученики. Сначала Леня Фролков, за ним Володя Пушкин, Виктор Хакимов, Толя Жиликов. Учил Степанов ребят как и обычно — два-три месяца, после этого они начинали работать самостоятельно на собственных станках. Работают, а все равно к станку Петра Ивановича бегают.

— Петр Иванович, объясните, как эту деталь обрабатывать.

— Петр Ваньч, помогите в чертеже разобраться.

— Ой, Петр Иваныч, я, кажется, сделал брак.

«Да, — с тревогой думал Степанов, — не скоро еще станут ребята хорошими специалистами». Он-то хорошо знал, что опытный расточник — это одновременно и токарь, и фрезеровщик, и сверловщик. Дают тебе, к примеру, деталь, а в ней надо сразу 35 отверстий расточить. И все эти отверстия на разном расстоянии друг от друга, разного диаметра, под разными углами. И размеры их нужно выдержать с точностью до сотых долей миллиметра.

Сложно? Так это еще простые задания. А вот Петру Ивановичу приходилось делать и сложнее.

Долго учиться на хорошего расточника. «А можно ли сделать так, чтоб молодые рабочие быстро стали опытными? — думал Петр Иванович. — Одному мне сразу пятерых всем премудростям не обучить. Надо что-то придумать».

И вот однажды во время обеденного перерыва, когда они по обыкновению были все вместе, Леня Фролков сам предложил:

— Давайте создадим бригаду.

— А что, Леня, изменится от этого? Мы же и так всегда вместе, — возразил Степанов.

Действительно, бригад на заводе много. Создадут они еще

одну, а работать все равно станут по-прежнему: каждый получает свое задание, каждый сам его выполняет и отчитывается за него самостоятельно.

И тут Петр Иванович вспомнил, что с такой же проблемой столкнулся не так давно знаменитый московский строитель Николай Злобин. И нашел выход. Его бригада строила дом. Николай Злобин предложил: включить в бригаду всех специалистов, которые возводят дом, от монтажника до стекольщика. Все вместе они будут, помогая друг другу, возводить здание. Попробовали. Получилось не только быстрее, но и лучше, удобнее.

Собрал Петр Иванович ребят у своего станка и сказал им:

— Есть такой интересный способ работы — подрядный.

— Это какой же? — спросил Фролков.

— Предположим, мы все — уже бригада. И вот берем задания не каждый для себя на несколько дней, а сразу всей бригадой — на целый месяц. И отчитываться за работу тоже станем всей бригадой. Кто-то испортил деталь, будем краснеть все. Зато если что-то умеешь делать, а товарищ нет, то тогда придется научить соседа, потому что все вместе возьмем обязательство перед цехом — сдать детали к сроку. Согласны?

Подумали ребята и согласились. Всем хотелось попробовать работать так, как никто еще ни на одном из заводов не работал.

И вдруг странную вещь стали замечать за собой ребята. Раньше-то кое-кто мог себе позволить бросить станок и сбегать на соседний участок, рассказать, как футбольный матч сыграл. А теперь оглянется: все стараются, чтоб общее задание к сроку сдать. Неудобно гулять, когда товарищи трудятся. Раньше-то можно было себе позволить обработать отверстие не слишком тщательно: мол, и так сойдет. А теперь получится, что всех друзей подведешь.

Обычно готовые детали моло-

дые рабочие сдавали контролерам. Те проверяли, все ли сделано правильно, и тогда ставили на изделие свое клеймо: проверено. Только самым хорошим и честным рабочим, в которых цех уверен, вручают личное клеймо. Получается, они сами себе контролеры. Есть такое личное клеймо и у их бригадира — Петра Ивановича Степанова. Как только стали они все одной бригадой, так этим клеймом стали отмечать все детали, сделанные коллективом. Можно подвести человека, если он за тебя, за твою честность и аккуратность ручается? Разумеется, совесть не позволит. И стали ребята стараться еще больше, чем раньше.

Или еще. Получил, например, Володя Котов задание, и не знает, как за него приняться — новое, сложное. А точно такое же уже Виктор Хакимов делал. Он сам подойдет к Володе, объяснит, растолкует, чтоб побыстрее бригада подряд закончила.

Сами не заметили, как научились работать так хорошо, что некоторые задания даже наравне с учителем своим смогли выполнить. А когда через несколько месяцев подсчитали результаты, то удивились сами и всех в цехе удивили. Оказалось, продукции стали сдавать в несколько раз больше, чем раньше, и никакого брака при этом нет.

Каждый месяц приходит бригадир за заданием для своей бригады, и каждый раз все больше и больше работы просит. Когда-то ему говорили:

— Подумай, Петр Иванович. Не смогут твои мальчишки столько сделать за месяц.

А теперь обычное дело, что недавние ученики многих опытных рабочих перегоняют.

— Конечно, они друг другу помогают — им проще.

— Понятно, — отвечают гости и торопятся к себе на завод, чтоб рассказать о замечательной бригаде.

Н. ЛИНКО
Рисунок А. Ежелина

23 февраля—ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

НА УЧЕНИЯХ

В ГОСТЯХ У ВОИНОВ

Рассказы пионеров
223-й ленинградской
школы

Анта Екшевец:

Сейчас мы уже в пятом классе. Но еще в четвертом мечтали съездить в какую-нибудь военную часть. И вот поехали. От станции шли долго-долго. И вот пришли к воротам, а дежурный нас не пустил. Тут к нам подошел один командир и повел в казарму.

Пока шли, все девочки удивлялись: кругом было так чисто, что мы не увидели ни одной бумажки. А в казарме мы даже ахнули: все койки были заправлены совершенно одинаково. И все шинели на вешалке висели одинаково. И даже козырьки у фуражек смотрели в одну сторону.

А потом мы пошли на второй этаж, а потом пошли в столовую. Только хотели сесть за стол, командир говорит: «В армии перед обедом нужно мыть руки». В столовой мне тоже все понравилось. Только чай не понравился. Он был какой-то крепкий. Но Нина Феофиловна сказала, что это настоящий солдатский чай, и мальчики, как будущие защитники Родины, должны привыкать. И тогда все мальчики выпили по целой кружке.

Леша Яхонтов:

Со станции мы шли не очень долго. Долго нам показалось потому, что все хотели скорей прийти. Перед самой воинской частью был маленький лесок. Там на дереве я увидел двух белок.

А в казарме возле тумбочки стоял дневальный. И на поясе у него висел нож. Мы с Юрой Зобниным говорим: «Покажи». А он не показывает. Но тут к нам подошел другой солдат с таким же ножом. Он сказал, что дневальному это

От станции до военного городка идти было далеко, и мы решили сделать привал.

делать нельзя, а ему можно. И что этот нож может быть штыком и ножницами, чтобы резать проволоку. Он показал нам шкаф, где хранятся автоматы Калашникова. Один автомат Калашникова он на наших глазах разобрал и собрал.

После этого мы смотрели военную технику: миноукладчик, машину, которая возит понтоны, и вездеход-амфибию. В вездеходе сидел водитель. Мы с Юрой Зобниным говорим: «А можно нам в кабину?» Водитель сказал: «Надо спросить командира». Командир ему разрешил, и мы заехали.

Лена Долотова:

В кабину вездехода мы лезли все по очереди. Там было много разных приборов, но мы ничего не трогали. Водителю это понравилось, и он сказал: «У меня есть адреса болгарских пионеров. Хотите переписываться?» Мы все захотели переписываться. И тогда он написал адреса.

И еще я запомнила, как мы были в Ленинской комнате, это такой маленький музей, и слушали там записанный на пластинку голос Ленина.

Костя Смирнов:

А возле вездехода на улице была еще такая машина, которая роет траншеи. А немножко дальше — большой гараж. Мы подумали, что в этом гараже стоят секретные пушки.

Нашли маленькую щель и стали смотреть. Но в гараже было очень темно, и мы ничего не увидели.

Командир, который все время ходил с нами, увидел, как мы смотрели, и засмеялся. Командир сказал, что если бы здесь были пушки, тогда бы стоял часовой.

Мы спросили: «А где. все солдаты?»

Он ответил, что в армии все солдаты учатся, каждый своей специальности.

Но как они учатся, мы не видели: надо было уже ехать.

Олег Григорьев:

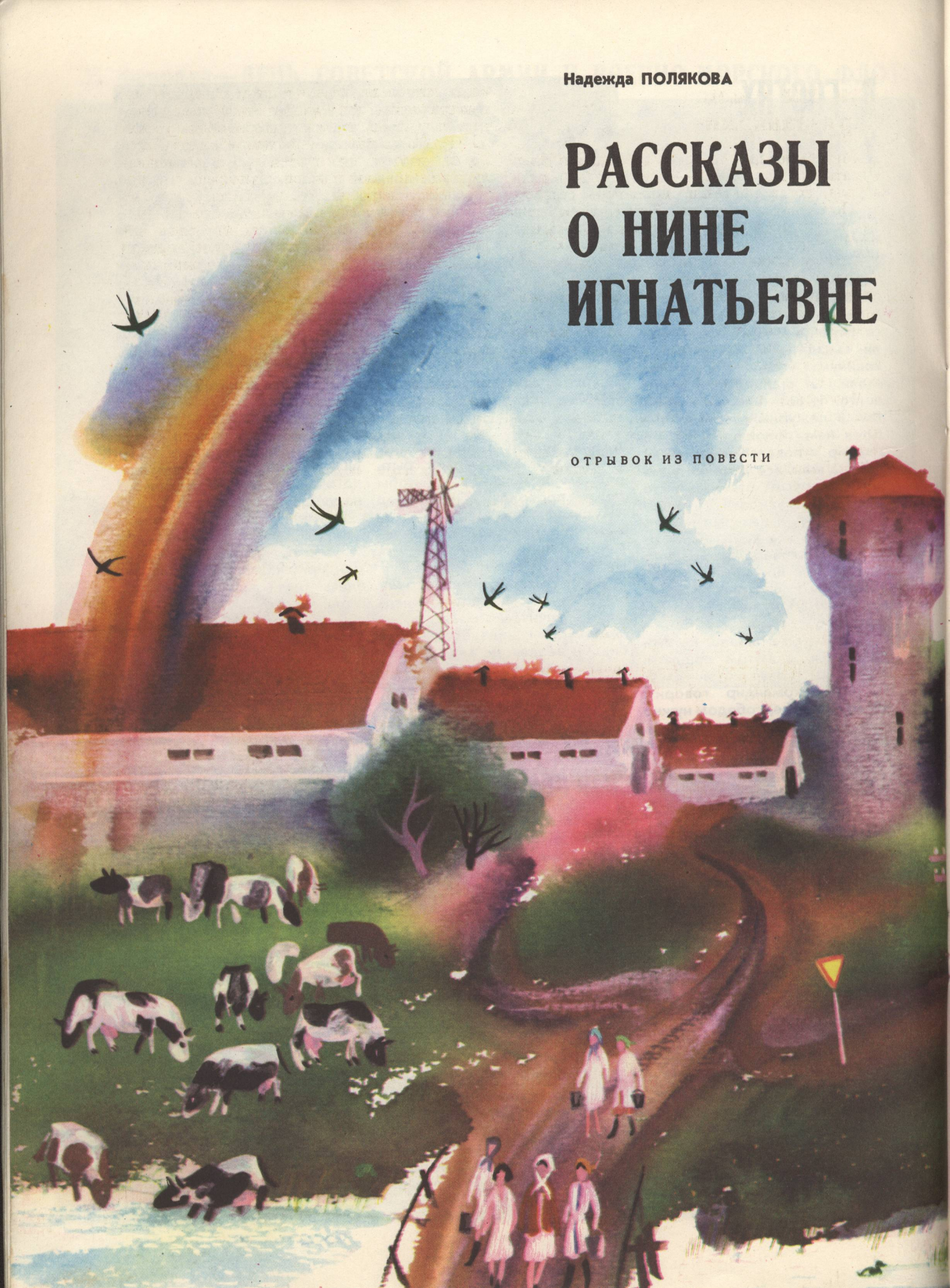
Когда мы ходили по военному городку, я все время думал, как хорошо в армии. Солдаты в казармах говорят тихо, чтобы их товарищи, которые пришли с ночного дежурства, могли спокойно спать. А в комнатах для отдыха стоят телевизоры. Хочешь посмотреть кино или хоккей, пожалуйста, смотри, только спроси у командира разрешение. Возле казарм всюду турники, разные лестницы и брусья для занятия спортом. Возле каждой двери стоят скамеечки с гуталином. Каждый, кто запачкал ботинки, может сразу вычистить. И автомат Калашникова переключить с одиночного огня на автоматический очень просто. Нужно только одну штучку повернуть.

Записал В. ВЕРХОВСКИЙ

Надежда ПОЛЯКОВА

РАССКАЗЫ О НИНЕ ИГНАТЬЕВНЕ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

Как мы были партизанками

«Мне было два года, — вспоминает Нина Игнатьевна Брашкина, — я уже ходила и говорила, когда привезли маленькую сестренку. Потом началась война... К нам пришел солдат, и оказалось, что это наш папа. Он поднял меня на руки. Шинель у него была колючая...

А потом помню лес, густой лес, весь в снегу. Сугробы огромные. Тени от деревьев на снегу синие, длинные. Я сижу на санках и прижимаю к себе маленькую сестренку. Мама тащит санки за веревочку. Я вижу только мамину спину. Так мама притащила нас в лес к партизанам. Нам было очень холодно. Чужие люди посадили нас к горячей печке.

Мама стала помогать партизанам. Она приносила в землянку узлы белья, штопала, ставила заплатки. А я играла с сестренкой Галей. Когда Галя подросла, мама стала уходить. Мы с Галей оставались вдвоем в землянке, а

когда потеплело, играли в лесу. Однажды мы решили узнать, куда уходит наша мама, и пошли за ней. То, что мы увидели, очень удивило нас. Мама стояла у большого черного котла, из которого шел густой пар, и помешивала в нем длинной ложкой. Оказалось, что мама была поварихой. Мы вертелись у нее под ногами, и мама все время посылала нас поискать игрушки. Мы не знали, что такое игрушки, и играли сосновыми и еловыми шишками... Однажды прибегают из леса партизан и кричат. Кричат громко и радостно. И в воздух стреляет. Тут все кругом тоже стали кричать «ура». Мы с Галей ничего не понимали, но тоже прыгали и кричали «ура». А из леса прямо к нам шли советские солдаты. Все бросились к ним и стали обниматься, смеяться и плакать. Мама тоже заплакала, схватила нас, посадила на чистые опрокинутые котлы, в которых она щи да кашу партизанам варила. Мама торопливо пригладила нам волосы ладошкой, платица наши одернула.

— Смотрите, смотрите, дочки, — говорила

Рисунки В. Топкова

Нина Игнатьевна Брашкина

мама, — может быть, папу увидите. Смотрите лучше...

Мы с Галей хлопали в ладоши и кричали: — Папа! Папа!

Подошел к нам один солдат, поднял меня и Галю, прижал нас к себе, и мы думали, что это наш папа. Потом он посадил нас на котлы, достал из кармана два куса сахара и дал один Гале, другой — мне. Мы стали лизать сахар и даже не откусывали, чтобы дольше хватило... Мы же забыли, что такое сахар, а он был такой сладкий!

— Ну, смотрите лучше, где ваш папа! — сказал солдат. И пошел к своим. И тогда мы поняли, что он не наш папа.

А наш папа так и не вернулся».

Первые коровы

В разоренных врагом районах стучали топоры, пахло смолистой щепкой, стружками — люди строили себе дома. А у кого в семье не было мужских рук, у того не было и дома...

Маму Нины Игнатьевны звали Марией Сергеевной.

Трудно жилось Марии Сергеевне с маленькими дочками.

Попросилась она в доярки.

— А вы умеете коров доить? — спросили у нее.

Не ждала такого вопроса Мария Сергеевна, не умела она до войны коров доить, но не растерялась и ответила:

— Партизанить я тоже не умела, да научилась. А тогда у меня дочки были совсем маленькими. Теперь мои дочки подросли, мне помогать будут.

Посмотрел директор совхоза на дочек: маленькие, худенькие, в залатанных платьицах.

«Ничего себе помощницы!» — подумал. Но ничего не сказал.

Девочки носили коровам сено, таскали в ведерке воду с озера. Ведерко тяжелое, нести его трудно. Идут-идут, остановятся, отдохнут.

— У аккуратной хозяйки, — учила Мария Сергеевна, — из ведра вода не выплескивается, ноги и платье не обливают.

Таких маленьких помощниц тогда много было. В доярки пошли в основном солдатские вдовы. Подросли у них дети, помогали своим мамам... После дойки нальют им по стаканчику молока, довольны дети. Рады и доярки — детей покормили.

Однажды Мария Сергеевна сказала старшей дочери:

— Вижу, дочка, не терпится тебе научиться коров доить. Ну, что ж, садись, попробуй... Сначала хорошенько руки себе вымой, потом коровушке вымечко вымой и оботри. Все честь по чести. Как полагается. Вот возьми Чернушку, она спокойная и тебя знает, привыкла к тебе.

Вжик-вжик — зазвенели струйки молока о стенки подойника.

Вжик-вжик — наполняется подойник, пушистая пена горкой поднимается на парном молоке.

В девять лет Нина доила уже четырех коров. Интересно ей было все делать, как делали взрослые: платочек повяжет, фартуком платье прикроет.

Мария Сергеевна заказала для дочери специальную скамеечку с высокими ножками. Заказала тайно от нее и поднесла, как подарок. Не было у детей дорогих магазинных игрушек.

Младшая дочь тоже попробовала коров доить. Но у нее ничего не получалось. Расплакалась Галя и на коров рассердилась.

— Не будет из тебя толку на скотном дворе, — сказала Мария Сергеевна, — потому что терпения у тебя нет.

Вот они какие — все разные!

Коровы на скотном дворе стоят в два ряда, головами друг к другу: с одной стороны стоят коровы Миши Гурбенкова, с другой стороны — коровы Нины Игнатьевны Брашкиной.

Если спокойно идти по проходу между стойлами, коровы с двух сторон рассматривают тебя, а ты рассматриваешь коров. Над каждой коровой — дощечка с надписью. По надписям можно узнать, как зовут каждую корову.

Вот Амба. Она стоит с краю. Большая-большая корова. И молока дает больше всех. Молоком от одной Амбы можно напоить целый детский сад, не только напоить, но еще и каши для всех наварить.

Больше сорока литров в день надаивает Нина Игнатьевна от одной только Амбы!

Дальше стоят Балалайка, Бела, Тюлька,

Чернявка, Рябина, Косуля, Синильга, Ява, Даурия, Тройка, Тина, Азбука, Тесемка...

Если не присматриваться к коровам, они могут показаться одинаковыми — белые с черными пятнами или черные с белыми пятнами.

Нина Игнатьевна не смотрит на надписи, она никогда не спутает одну корову с другой. Она знала их еще маленькими телятами. Для нее они разные, не похожие друг на друга.

У Нины Игнатьевны двадцать две коровы.

Жужжит, а не кусает

Стали о Нине Игнатьевне в газетах писать, другим в пример ставить. Люди стали говорить о Нине Игнатьевне как о кудеснице.

А ей тогда трудно приходилось, ой как трудно!..

Коровы не любят громкие голоса, не любят, когда люди ссорятся. Из-за этого они могут дать меньше молока.

Входит Нина Игнатьевна на скотный двор и не может понять, что же тут произошло. Машут женщины руками, кричат:

— Не буду!

— И я не буду!

— Как делала, так и буду делать!

Оглянулась Нина Игнатьевна и увидела: разбросаны доильные аппараты.

Давно доярки ждали машинной дойки. И вот дождалась. Дождались и поссорились из-за нее.

— В чем же дело? — спросила Нина Игнатьевна у одной доярки, которая стояла поближе.

— В чем, в чем! — раздраженно ответила доярка. — Да в том, что включили аппараты, а коровы испугались, сбесились. Не подпускают.

— Надо с ними поговорить, подготовить их, — сказала спокойно Нина Игнатьевна.

— Ты что? — удивленно посмотрела на нее доярка. — Да что они понимают? Ох, насмешила! Да как ее, рогатую, подготовишь? Вот смотри, я к ней с этой штукой подхожу, а она пятится, смотрит косо. А вот, смотри — включаю... — и доярка включила аппарат.

Корова вздрогнула и — р-раз! лягнула и сбила аппарат с вымени.

— Видишь, видишь, — резким голосом закричала доярка, — не подпускает!

— Наверно, не так надо, а по-другому, — задумалась Нина Игнатьевна.

Подошла Нина Игнатьевна к самой спокойной корове. Назвала ее ласковым именем, погладила. И тут же аппарат включила. Корова вздрогнула и в сторону дернулась.

— Ах ты, моя милая, — сказала Нина Игнатьевна корове, — давай-ка я тебя руками буду доить по-прежнему, а аппарат пусть в углу пожужжит.

Отнесла аппарат в самый дальний угол. Включенный аппарат жужжит в углу, а Нина Игнатьевна руками доит.

Косится корова на непонятную страшную жужжалку, но молоко дает.

Через день аппарат уже поближе поставила. И опять руками доит. Через два дня еще поближе поднесла включенный аппарат.

Слышат коровы — что-то жужжит, но ничего необычного и страшного с ними не происходит. Перестали бояться. Ни шмель, ни овод, — не кусает, а только жужжит.

И тогда решила Нина Игнатьевна подключить аппарат. С ласковым приговором теплой водой вымя вымыла, подключила.

И не сразу корова поняла, что произошло. Повернула голову, смотрит на Нину Игнатьевну. А она гладит корову, уговаривает, мол, ну, вот и все, ничего страшного.

Так и другие доярки сделали.

Золотая Звезда

Как-то уехала Нина Игнатьевна в отпуск, в Крым, в Ливадию. Купается себе в Черном море.

Идет с пляжа в легком халатике, полотенцем махровым помахивает. Пришла к себе в комнату. Посмотрела на часы — пора обедать.

Вошла в столовую, видит: на ее столе большой букет цветов. На других столах нет букетов, а на ее столе букет.

«Наверное, у кого-нибудь из моих соседей по столу сегодня день рождения», — подумала Нина Игнатьевна.

И вдруг входят в столовую директор дома отдыха, главный повар и еще несколько человек. В руках у директора газета, у повара на блюде пирог красивый, большой, круглый.

— Внимание! — говорит директор. — Тишина!

И прочитал директор Указ Президиума Верховного Совета СССР. Все стали хлопать в ладоши, а кто-то даже крикнул: «Ура!» Бросились все к Нине Игнатьевне, стали ее обнимать и целовать, а повар поднял блюдо с пирогом над головой и испуганным голосом просил:

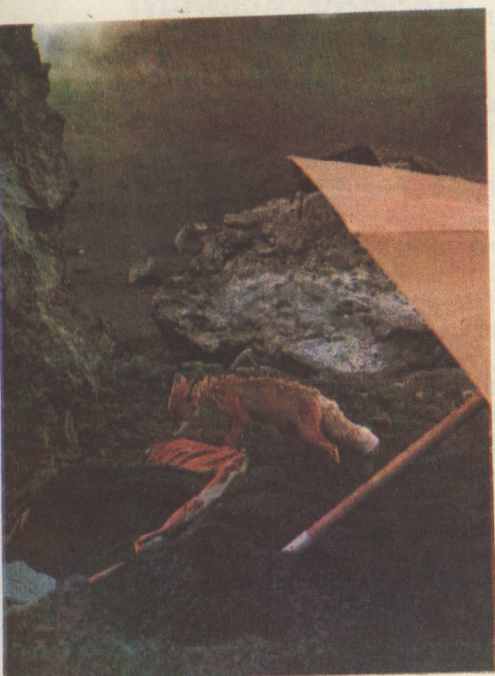
— Товарищи, товарищи, прошу поосторожнее, а то пирог опрокинете, красоту испортите...

Разволновалась Нина Игнатьевна от неожиданности, сказала:

— Спасибо вам! — и поклонилась и директору с газетой в руках, и повару в белом колпаке, и всем-всем, кто поздравил ее. Хотела она еще что-то сказать, да перехватило у нее от волнения горло.

А когда Нина Игнатьевна из Крыма вернулась, вручили ей золотую медаль «Серп и Молот» и орден Ленина.

Полдня ходила Нина Игнатьевна с наградами. А потом переоделась, села на велосипед и помчалась на ферму. Уж очень она соскучилась по своим коровам. По Амбе, Барышне, Балалайке, Каме...

ВУЛКАНОЛОГИ

Они работают в единственном в мире институте, который изучает вулканы. СССР, Петропавловск-Камчатский, Институт вулканологии. Сотни писем приходят каждый месяц по этому адресу. Ученые всех континентов обращаются за советами к людям, работа которых — изучение огнедышащих гор.

...Алаид — беспокойный вулкан. Не раз этот гигант, поднимающийся со дна океана (он расположен около южной оконечности Камчатки), тревожил людей, живущих на соседних островах. И вот приборы зарегистрировали в нем новые подземные толчки.

Тотчас к месту извержения на самолете вылетела группа вулканологов.

Несколько часов полета — и уже внизу белесые волны океана, а впереди огромный черный столб дыма и пепла: работает вулкан.

Самолет совершил посадку на соседнем острове, а ученые катером перешли на Алаид. Необычное зрелище представало перед ними — скатываясь со склона, потоки лавы опускались в океан и там, застывая, образовывали новый берег. Остров увеличивался в размерах!

Установив на берегу палатку, люди в защитной одежде и специальной обуви (толстые подметки защищают ноги от жары) начали подъем.

Вот и трещины в склоне вулкана. Из них извергается лава. Надо замерить ее температуру, взять пробы — определить химический состав. Замеры, замеры... И не один раз в день. Только к больному человеку так внимательно относятся врачи, как вулканологи — к горе во время извержения. Их интерес понятен. Пока у нас нет другого способа заглянуть в глубины земных недр, туда, где клокочет лава и где рождаются будущие минералы, руды, растворы, насыщенные серой и редкими элементами.

И еще — чтобы уверенно

предсказывать будущие землетрясения, надо очень хорошо понимать, что творится в глубине земной коры...

Для вулканологов извержение — событие желанное, хотя и опасное, а уж для четвероногих и пернатых жителей острова — оно сущая беда. Завалило, засеяло пеплом траву, забило норы, погибли мыши, жуки, гусеницы. Чем питаться, как выжить?

Вот разве что уткам не страшно. Еще не закончился грохот извержения — они уже тут как тут. Сели прямо в теплую воду. Перебирают лапками, плавают взад-вперед. То одна, то другая сунет нос в воду — не ушла ли рыба?

А этот облезлый (только начал линять) молодой лис уж так благодарен людям! Пока они на вулкан лазали, он к ним в палатку пробрался, все пустые консервные банки вылизал. Крохи хлеба подобрал. Чай в кружке оставался — и

тот выпил. Вернулись люди, лис — в сторонку. Отбежал и смотрит. Не тронут? Нет. И прижился. Пока палатка стояла, каждый день по два раза — утром и вечером — приходил.

Пройдут дожди, смоют пепел, выгянет снова трава, мыши из норок выберутся — пойдет жизнь на острове своим чередом.

А люди вернутся в Петропавловск. У них главная работа впереди. Все, что намеряли, надо обчислить, что набрали — осмыслить.

И долго еще зимними пуржистыми вечерами в теплых светлых кабинетах будут вулканологи вспоминать извержение, горячую землю под ногами, удушливый запах серы. Вспомнят и уток в теплой воде, и рыжего тощего лиса, который две недели был их соседом на острове.

И. ВАЙНШТЕЙН и
С. САХАРНОВ
Фото И. Вайнштейна

С ГРУЗОМ НА ПЛЕЧАХ

ОСЕНЬ КУСТАНАЙСКИХ ХЛЕБОРОБОВ
Жигалин Сергей, 14 лет, Кустанай

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Собираясь проехать с грузом по алма-атинско-ташкентской дороге, я представлял себе долгий путь через бескрайнюю степь под палящими лучами июньского солнца.

Завтракать и обедать мы с шофером будем в маленьких придорожных столовых и чайханах — меняются национальные казахские, киргизские и узбекские кушанья, неизменным остается только чай. Когда уж совсем немогут от жары, мы съедем с шоссе и остановимся под высоченными тополями, растущими на берегу какого-нибудь арыка. Можно и искупаться, а потом и подремать в прохладной (около плюс сорока) тени тополей и карагаечей. Затем снова в путь. Ужинаем мы всухомятку — батон и колбаса.

Я видел себя в ночной степи возле стоящей на обочине машины под сверкающими звездами азиатского неба. Я представлял себе, как тяжелогруженная машина, то и дело упираясь лучами фар в стену дома, с глухим ревом ползет по узким извилистым улочкам маленького, только что уснувшего городка, и шофер никак не может понять из объяснений редких прохожих, где же та фабрика или завод, куда он должен доставить груз. Весьма

романтично для меня и весьма тяжело для водителя-дальнорейсовика, который проводит в пути иногда и по месяцу. К счастью, все было немного по-другому. Была и жара, и степь, был и холод на ночном перевале, были и чайханы, и столовые, но шоферы завтракали, ужинали и ночевали у себя дома.

На алма-атинско-ташкентской дороге передвижение грузов и пассажиров осуществляется при помощи плечевых перевозок.

Что это такое?

Представим себе два пункта: «А» и «С». Расстояние между ними 900 км. В трехстах километрах от пункта «А» находится пункт «Б», а еще через триста — пункт «В», то есть весь путь от «А» до «С» поделен на три равных участка. Шофер, живущий в пункте «А», встает рано утром, делает зарядку, умывается, завтракает, садится за руль и везет груз в пункт «Б». Там он сгружает его, обедает в шоферской столовой, берет новый груз и везет его в обратном направлении в свой родной пункт «А», куда он приезжает как раз к концу своего восьмичасового рабочего дня. Затем он идет домой, ужинает, смотрит по телевизору, скажем, фильм «Дело Румянцева» из цикла «Старые ленты» про шофера-дальнорейсовика и ло-

жится спать. Так же проводят свой рабочий день и водители, живущие в пунктах «Б», «В» и «С».

Именно так, плечом к плечу, и перевозят казахские шоферы груз за 12 часов на расстояние в 900 км, одному человеку это, конечно, не под силу.

Плечевые перевозки более всего похожи на эстафету, в которой эстафетной палочкой служит пассажир или груз.

ЛЮБОЙ ГРУЗ ПО ПЛЕЧУ

В диспетчерской алма-атинского управления автодорог всю стену электрифицированная карта с электрическим табло, на котором то и дело меняются цифры. Человек, сидящий за пультом, знает, где в данный момент находится любая из машин автопарка.

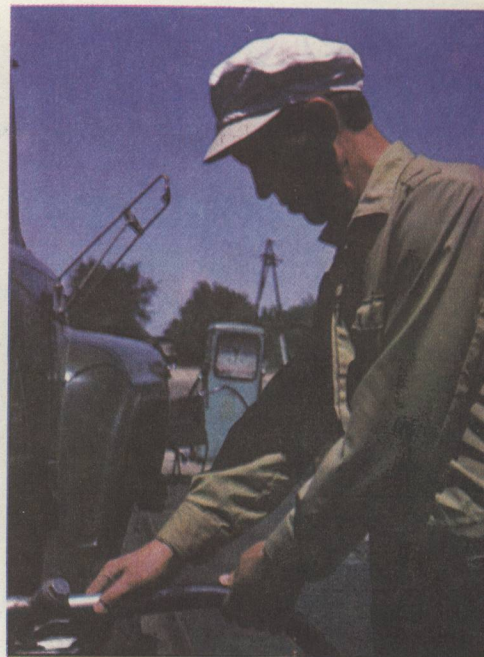
— А не утомительно ли для водителя вот так изо дня в день вести грузовик все по одной и той же дороге? Не теряет ли шофер бдительности, ведь через какое-то время дорога уже известна ему до последней неровности? — спрашиваю я у звеньевго первой бригады автоколонны № 2571 Сивоконя Виктора Яковлевича.

Сивоконь — опытный шофер, он водил машины и по таежным дорогам Сибири, и по

Перегрузочный пункт

**В. Я. Сивоконь
готовится
к очередному рейсу**

пыльным шляхам Украины — двадцать восемь лет за рулем машины.

— Самое тяжелое для водителя — это незнакомая дорога, — говорит Виктор Яковлевич, — когда водитель не знает, что там, за тем подъемом или за тем поворотом. Знаки знаками, но хорошо бы все это хоть однажды самому уже видеть. Да и дороги у нас нелегкие. Вот на Георгиевку мы идем через Кургайский перевал — 1740 метров над уровнем моря, — а у меня сегодня двенадцатитонный груз. Через перевал мы идем и ночью, и в туман, и в гололед. Так что, как же тут терять бдительность! На прямых участках своя трудность. Вот семидесятикилометровый участок до Самсы мы называем стрелой. Действительно, прямая, как стрела, дорога через степь, ни одного населенного пункта. Молодые шоферы, бывает, и засыпают за баранкой, особенно ночью. Поэтому у нас так: направление через день меняется. Сегодня я иду, например, на Георгиевку, а завтра на север, в сторону Талды-Кургана, послезавтра снова на Георгиевку. На дороге и за сутки многое может измениться: позавчера, например, ехал в объезд, а сегодня, глядишь, уже открыт новый спрямленный участок.

Как я потом убедился, есть

на ташкентской дороге и еще одна трудность: весь киргизский участок — это вытянувшийся более чем на сто километров один населенный пункт: селение за селением, колхоз за колхозом тянутся друг за другом по обе стороны дороги бесконечной улицей, не отделенные друг от друга даже перекрестками, лишь столбы с названиями указывают, что соседний дом — это уже другое село. Представляете себе, как внимателен должен быть шофер.

До сих пор мы говорили о перевозке грузов между городами и поселками, расположенными на одной трассе. А если груз из пункта «А» нужно доставить, например, в пункт «Г», находящийся в стороне от главной магистрали? Для этого существуют специальные машины. Они называются маневровыми. В то время как машины-челноки, которые называются линейными, перевозят грузы от одного перегрузочного пункта к другому, маневровые машины свозят грузы на перегрузочные пункты из близлежащих городов и поселков.

Остается еще один очень важный вопрос: оправдывают ли себя плечевые перевозки? Сколько времени и сил затрачивается на перегрузку груза с машины на машину на каждом пункте?

Перегрузка происходит в считанные минуты. Дело в том, что плечевые перевозки ведутся на тягачах, в основном «Зилах» и «Колхидах», с полуприцепами. Въехал шофер в ворота перегрузочного пункта, отцепил свой полуприцеп, распилался в накладных, развернулся к другому полуприцепу, уже нагруженному, который ждет его, и в добрый путь! — можешь ехать домой. А вслед за ним из ворот выезжает его бывший полуприцеп, который продолжает свой путь уже с другим тягачом.

Поэтому этот способ перевозок и называется тягово-плечевым.

Борта полуприцепов тягово-плечевых перевозок выкрашены в желтый цвет. Все больше и больше на дорогах Казахстана тягачей с желтыми полуприцепами. Все больше и больше грузов перевозится скоростным тягово-плечевым способом, который вытесняет изнурительный для водителей и малоэкономичный способ прямых дальнорейсовых перевозок.

Общая протяженность трассы была полторы тысячи километров, к открытию XXV съезда КПСС она увеличится до пяти тысяч километров, а суточный тоннаж перевозок в 6—7 раз по сравнению с нынешним.

М. ЕРЕМИН

Двадцать два часовых пионерско-комсомольского Поста № 1 Пятигорска получили почетное право сфотографироваться у Знамени Победы. В центре, у Знамени, Василий Алексеевич Кониинский, бывший кремлевский курсант, начальник штаба боевой славы при Пятигорском горкоме комсомола; Герой Советского Союза Георгий Никитич Холостяков; Герой Советского Союза Марина Павловна Чечнева

НА ПОСТУ № 1

Юнармеец! Юный гражданин Союза Советских Социалистических республик!

Сегодня ты заступаешь на Почетную вахту памяти. Ты заступаешь на Пост № 1 у мемориала «Огонь вечной славы».

Огонь зажжен в Пятигорске в память тех, кто отдал жизнь за нашу с тобой прекрасную Родину, за ее свободу и счастье.

Помни об этом!

Штаб пионерско-комсомольского Поста № 1

КЛЯТВА

Вступая в Почетный караул, **КЛЯНУСЬ** до конца своих дней быть достойным памяти тех, кто завоевал и отстоял власть Советов.

КЛЯНУСЬ держать в руках оружие так же крепко, как Павка Корчагин, героини-молодогвардейцы, защитники горных перевалов Кавказа.

КЛЯНУСЬ святостью этих могил, что буду стойко охранять покой борцов за Советскую власть, воинов, погибших за Пятигорск, наших земляков, зверски замученных фашистами. **КЛЯНУСЬ**, как подобает пионеру и комсомольцу, быть достойным бессмертия отцов и дедов.

Я не уйду с этого Поста, даже если моей жизни будет угрожать смертельная опасность.

Если же я нарушу эту клятву, пусть меня постигнет суровое наказание моих товарищей и презрение пятигорчан.

То ли слишком жарко палило майское солнце, то ли потому, что парень сильно волновался, но ему на Посту стало плохо. Подбежала девочка-подчасок. В ее обязанности входит, в случае надобности, оказывать первую медицинскую помощь. Быстро пришли и медсестры.

Это случилось в мае 1973 года с учеником 7-го класса Игорем Чаловым.

Игорь остался на Посту. Когда его сменили, он ска-

зал: «Я же только что клятву дал, что не уйду с Поста...»

*

Дежурство на Посту № 1 делает меня сильнее, помогает лучше учиться, лучше готовиться к защите Родины.

Костя Михайлов, шестиклассник

«Сердечно приветствую мужественных часовых Поста № 1 и восхищаюсь ребятами, не дрогнувшими в минуту опасности.

Помните, дорогие мальчики и девочки, юноши и девушки, что стойкость, отвага и героизм воспитываются в молодости, в монолитных рядах юных ленинцев и Ленинского комсомола.

Высоко держите честь советского пионера, советского комсомольца, советского человека — строителя коммунизма.

Горячо желаю вам доброго здоровья, больших успехов в учебе, общественно-полезной работе и во всех ваших патриотических делах.

(Из письма Маршала Советского Союза А. М. Василевского Штабу пионерско-комсомольского Поста № 1 у Огня вечной славы города Пятигорска)

«Я с волнением провожала сына в Почетный караул на Пост № 1 у мемориала «Огонь вечной славы». И вспоминала годы войны, когда провожали в ряды армии отцов и братьев...

Мать Альберта Вardanяна, семиклассника

*

Мне и Володе Гребенникову была оказана честь заступить на Пост № 1 в первую смену. Стоя на посту, я думал о тех, чей прах покоится под священными плитами мемориала. Память об этих минутах останется со мной навечно.

Саша Дмитриев, семиклассник

*

«После первого дня несения караула пришла моя дочка вечером поздновато. По всему вижу, устала, а глаза счастливые, светятся. Рассказам конца не было. Как радовались, когда их седьмому «а» выпала честь стоять на Посту, какими напутствиями провожали их старшие!»

Ужинать Маша не стала, за пианино села. Пришел с работы Саша — один из моих старших сыновей. Подсел к сестре, стал расспрашивать ее о первом дне «службы». Слушал, по-моему, с завистью. Я-то за день устала, прилегла, но сквозь сон долго слышала их шепот, обрывки мелодии. А утром Маша и говорит: «Знаешь, мама, а мы с Сашей песню про Пост сочинили...»

„... Я испытываю чувство искреннего преклонения перед беспримерным мужеством и величайшим героизмом советских воинов, всего советского народа.

Будьте же достойны его! Свято храните и умножайте боевые и трудовые традиции ваших отцов и дедов. Учитесь у них преданности идеалам коммунизма!

Мы, участники войны, ветераны труда, твердо уверены, что ваши крепкие молодые руки с честью пронесут вперед овеянные славой знамена воинской и трудовой доблести советского народа, что каждый из вас приложит все силы для того, чтобы наша Отчизна стала еще краше, еще могущественнее.

По-отечески обнимаю вас. От всего сердца желаю вам хорошего здоровья, счастья, успехов в учебе и труде, в ваших патриотических делах“.

Л. БРЕЖНЕВ

(Из письма Генерального секретаря ЦК КПСС „Пионерам и комсомольцам города Пятигорска, несущим Почетную вахту на Посту № 1 у Огня вечной славы“)

ХРАНЮ ОГОНЬ

На площади у Вечного огня,
Где спят герои славы легендарной,
В знак памяти живой и благодарной
Отчизна-мать поставила меня.

ПРИПЕВ:

Здесь моя священная черта,
Неприкосновенная граница
И пока в груди горячей
Сердце будет биться,

Я не уйду с поста —
Что б ни грозило,

не уйду с поста!

К родным сынам, к заветному огню
Поток людей течет не иссякая,
Цветы на темном мраморе пылают,
Как пламя то, что бережно храню.

Припев.

За веком век — пройдет столетий рать —
У Вечного огня моей державы,
Как верный страж ее высокой славы,
Все так же будет юноша стоять!

(Из рассказа мамы Маши Юшко)

МАРСОВО ПОЛЕ

...В память о революционных рабочих и солдатах был зажжен Огонь вечной славы на Марсовом поле. С тех пор, где бы ни открывался мемориал, Вечный огонь зажигается от огня на Марсовом поле.

Мы с Умаром Алиевым заступили в Почетный караул. Стояли совсем немного. Когда же, мокрые от проливного дождя, мы сидели в автобусе и слушали рассказ экскурсовода, мне стало жаль, что нельзя выйти и подольше побыть здесь...

МОСКВА НА ПОСТУ У МАВЗОЛЕЯ

...Строгим шагом в молчании мы подошли к Мавзолею. И там ребятам из Пятигорска была предоставлена честь заступить в Почетный караул на первый пост страны. Волнуюсь... Вспоминаю, как два года назад, 9 Мая 1973 г., первым заступил на Пост № 1 в городе Пятигорске. А сейчас выпало счастье заступить на Пост № 1 всей страны!

Давно я мечтал побывать в Мавзолее, увидеть Владимира Ильича. А стоял на Посту, казалось, одно мгновение.

...Когда мы вышли из Мавзолея и я опять увидел этот бесконечный людской поток, я понял: тот, кому выпадет счастье стоять здесь, на Посту № 1 всей страны, будет помнить об этом всю жизнь.

Из рассказа Саши Горбунова о поездке летом 1975 г. в города-герои Ленинград и Москву в числе 22-х лучших часовых Пятигорска.

Рисунок Т. Ураевской

ГОВОРЯЩИЙ МУЛ

СКАЗКА АМЕРИКАНСКИХ НЕГРОВ

У одного фермера был старый мул по кличке Билл. Каждое утро хозяин выходил во двор и подзывал его к себе неизменными словами:

— Поди сюда, Билл.

И они отправлялись то в поле, то на мельницу.

Как-то раз фермер встал позднее обычного и сел пить кофе, а сынишке велел пойти запрячь мула.

Шустрый паренек взял уздечку и выскочил из дому.

— Поди сюда, Билл, — крикнул он мулу.

Тот только повел на него глазами, но не тронулся с места.

— Нечего тарашить на меня глаза, — рассердился мальчуган, — отец велел тебя запрячь. Поди сюда и сунь голову в уздечку.

Мул по-прежнему стоял, не сводя с мальчугана глаз, и неожиданно молвил:

— Каждое утро одно и то же: «Поди сюда, Билл! Поди сюда, Билл!» Едва успеваешь отдохнуть за ночь, как снова раздается: «Поди сюда, Билл!»

Парнишка с испугу выронил из рук уздечку и пустился со всех ног к отцу.

— Отец, отец, — закричал он, — мул говорит по-человечьи.

— Не мели вздор, — крикнул на него старик, — ступай и делай что тебе сказано.

— Нет, правда, правда, отец, мул сейчас разговаривал человеческим голосом. Сходи и послушай, если не веришь.

Фермер поглядел на жену и проворчал:

— Гляди, как мальчишка научился врать.

И вышел. За ним увязалась маленькая собачонка, которая всюду следовала за своим хозяином.

Во дворе он крикнул своего мула:

— Поди сюда, Билл!

Мул взглянул на своего старого хозяина и произнес:

— Каждое утро одно и то же: «Поди сюда, Билл!» Надоело!

Только мул успел вымолвить последнее слово, как фермер бросился назад в дом. Собачка за ним.

— А ведь малыш не солгал, — закричал он жене. — Мул говорит, как мы с тобой. Никогда не слышал, чтобы мулы умели говорить, как люди.

— И я не слышала, — пролаяла собачка.

Перевела с английского
П. ДЛУГОЛЕНСКАЯ

ЧЕЛОВЕК И ЛЕСНОЙ ДУХ

СКАЗКА ИНДЕЙЦЕВ АРАВАКА

Это было тогда, когда бабушка нашей бабушки еще не родилась. Как-то раз в глухой сельве встретился один человек с лесным духом.

— Ты что тут делаешь? — спросил лесной дух.

— Я ищу добычу, — ответил человек.

— И я охотник. Давай охотиться вместе, — сказал лесной дух, — иди и добудь черного краба.

«Ну, это легкая задача», — подумал человек. Он быстро поймал черного сухопутного краба и принес его лесному духу.

— И этого зверя ты называешь крабом? — засмеялся лесной дух. — Да это просто жалкий паук. Вот кого я велел тебе добыть. — Подошел лесной дух к глубокой яме, опустил туда руку и вытащил двух броненосцев.

— А теперь иди и принеси дров для костра, — сказал лесной дух.

Человек пошел, принес дров и бросил их к порогу хижины.

Лесной дух взглянул на дрова и сказал:

— И эти-то прутья для птичьих гнезд ты называешь дровами? Вот какие дрова нужны для костра. — И лесной дух бросил наземь сухие деревья, вырванные с корнем.

Развели огонь, зажарили броненосцев.

— Ешь, — сказал лесной дух человеку и в мгновение ока сожрал целого броненосца.

А человек съел пару кусков и насытился.

— И это ты называешь едой? — усмехнулся лесной дух. — Вот потому-то вы, люди, такие тощие.

Оставшееся мясо лесной дух повесил на сук повыше, забрался в гамак и велел человеку:

— Не спи, сторожи мясо, ибо в полночь сюда придет ягуар.

И в самом деле, ровно в полночь пришел большой пятнистый ягуар. Человек увидел его, испугался и разбудил лесного духа.

Повернулся лесной дух в своем гамаке и проворчал недовольно:

— И это-то и есть твой ягуар? Да ведь это всего навсего котенок, — и захрапел снова.

«Ну уж нет, — подумал человек, — если ты моего ягуара называешь котенком, то каков же будет твой ягуар! Нет, настало нам время расстаться».

И человек со всех ног кинулся домой.

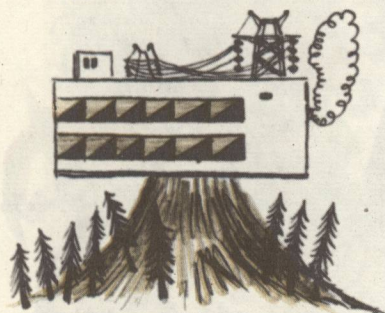
Пересказала Л. КОКОРИНА

Рисунок Т. Капустиной

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ НА ВУЛКАНЕ

Миллионы лет вулканы Земли растрчивали свой жар вхолостую. «Какая бесхозяйственность, — сказали ученые. — Так не годится».

Турбина, которая использует энергию глубинного тепла Земли, — это и есть их идея. Задумано нанести «укол» в самое сердце вулкана. Жар, освобожденный от тяжелого пле-

на, станет вращать лопасти турбин, валы электрических машин и давать самую дешевую энергию в стране.

Придет время — и ученые возьмутся за Авачинский вулкан Камчатки. Этот богатырь хранит в своих недрах огромное количество тепла. Столько, что крупнейшая электро-

станция на этом тепле могла бы работать больше ста лет! Будет просверлена шестикилометровая скважина. Из нее, как из горлышка чайника, устремится вверх раскаленный пар.

— А не страшно ли тревожить зверя в берлоге? — спрашиваем у одного из руководителей будущего эксперимента доктора геолого-минералогических наук А. Е. Святловского.

— Если по-честному, страшно, — отвечает ученый. —

Но у нас уже есть небольшой опыт. Первая станция на даровом подземном тепле уже сооружена среди действующих вулканов Камчатки.

— А могут ли люди ожидать сюрпризы?

— Сколько угодно! Случилось же такое: вулкан близ Солонного озера в Северной Америке выдал с глубины всего двести метров раствор с высоким содержанием золота и серебра. Сами понимаете: не стоит крутить лопатки турбин драгоценными металлами!

ПЛАНТАЦИЯ ДЕРСУ

Говорят, старый гольд Дерсу Узала, проводник знаменитого исследователя дальневосточной земли В. К. Арсеньева, оставил после себя удивительный клад — плантацию из десятков растений жень-шеня. Поколения следопытов с тех пор ищут это зеленое диво в дальневосточной тайге, но все напрасно...

А сегодня в поселке Виноградовка Приморского края на склоне одной из сопок под деревянными легкими щитами можно увидеть плантацию кор-

ней феноменального растения, которому еще древние медики приписывали всеисцеляющую силу.

Приручает сокровенного жителя уссурийской тайги агроном Н. Севрюк. Она рассказывает:

— То, что мы выращиваем, это мало для аптечных работников. А нельзя ли заменить «корень жизни»? Мы долго искали, и нашли-таки ему достойных заместителей. Это «золотой корень» — родиола розовая

и элеутерококк. Они имеют ту же целебную силу, но встречаются в тайге чаще жень-шеня.

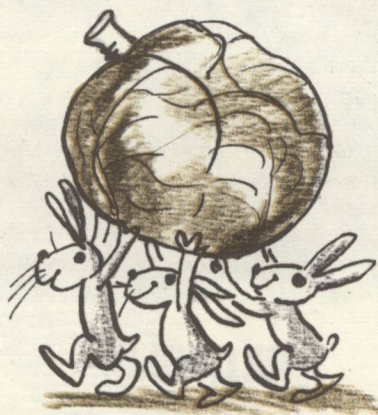

КАК ВЫРАСТИТЬ ДЖУНГЛИ

Только не подумайте, пожалуйста, что это выдумки. Есть на свете тяжеленная трава, которую в спортивной секции можно поднимать вместо штанги! Она родом с острова Сахалин. Ученые-ботаники передали ее семена ленинградским юннатам, и те заняты сейчас важным делом — пытаются выращивать чудо-травы, чтобы снабдить семенами совхозы и колхозы страны.

...Этот единственный в своем роде питомник находится в нескольких километрах от Южно-Сахалинска. Травы тут закрывают солнце! Каждый лист — как маленький шатер. А зонтики соцветий раскрылись на четырехметровой вы-

соте вдвое шире, чем обыкновенные зонты!.. Как будто ты попал в детскую сказку.

Все травы-гулливеры: и гречиха сахалинская, и лопух-бе-

локопытник, и гигантский щавель, и борщевик — кормовые культуры. Убирать можно за сезон по два урожая. Что ни покос — то рекорд! Иногда скашивают даже по десять тонн зеленой массы с одного гектара. Для обыкновенной травы сравнение получилось бы обидное.

Почему могучие травы облюбовали себе именно Сахалин? Ученым предстоит очень многое сделать, чтобы раскрыть эту тайну. Но зато они уже научились выращивать на Дальнем Востоке кочаны капусты весом до тридцати килограммов. Или такой чеснок, что одну его дольку делят за столом на десять человек.

ФЕРМЫ НЕПТУНА

Знакомьтесь: леда... Крошка-леда — двустворчатый морской моллюск — в минувшей пятилетке стала «героем» всех птицефабрик Приморья. А началось все с того, что биологи доказали: если эту жительницу тихоокеанского дна добавить в «меню» курам, намного увеличивается их вес и яйценоскость.

Леда похожа на зеленую капелюшку и весит всего полтора грамма. Но в ней есть витами-

ны и еще кремний, марганец, магний, железо, алюминий, медь... Только на дне одного залива Анива, как установили специалисты, наберется около пяти миллионов тонн этого живого «сплава» микроэлементов.

Завод, выпускающий пять тонн вкусной муки для кур, уже действует. Другой, более мощный, строится.

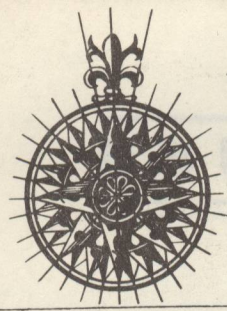
...Гребешок... Со стороны он напоминает затейливую плоскую коробочку, крышка которой при вашем приближении резко захлопывается. Морскому гребешку есть что прятать от врагов — ведь он обладает вкусным белым мясом. Гурманы утверждают: правильно приготишь моллюска — пальчики оближешь!

В заливе Посьета открыта первая в Советском Союзе ферма по выращиванию подводного деликатеса. В толще воды висят «бусы» — нанизан-

ные на проволоку пустые створки гребешка. Это жилища личинок на первые сорок дней жизни. Достигнув размера небольшой пуговицы, малыши переходят в садки. А потом на целых четыре года костяные «коробочки» выпускают пастись на дне...

Первый урожай сняли в прошлом году.

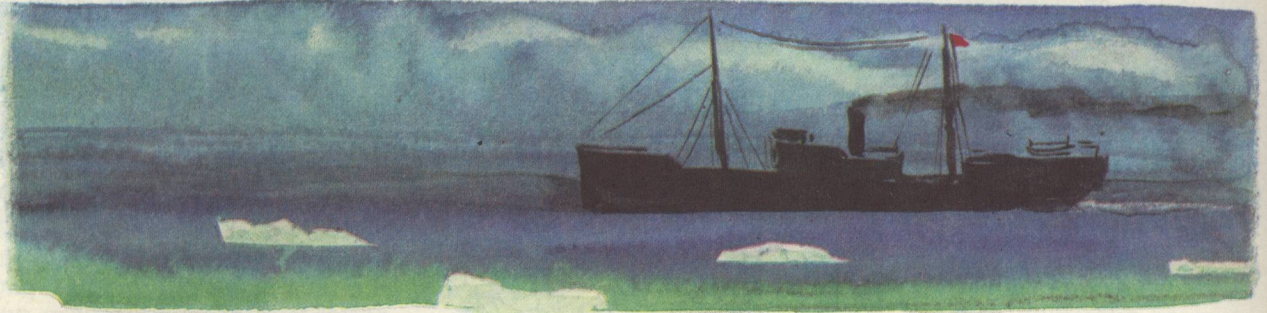

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания 20-й

Это было трудное время — шел второй год Великой Отечественной войны. Из Америки в Советский Союз уходили караваны кораблей с оружием и продовольствием. Обычно их путь лежал через Атлантику. Но один караван решили провести путем необычным — Северным морским. Из Сан-Франциско — в Мурманск. В составе каравана был и небольшой пароход «Белоруссия».

Сначала рейс был спокойным. Правда, старенькая «Белоруссия» со своей слабой машиной отстала от каравана, но это капитана не беспокоило.

ЛЕДОВЫЙ ПОХОД

«Теперь дойдем и одни...» — думал он. Однако на подходе к проливу Вилькицкого капитану принесли тревожную радиограмму: «Близ Новой Земли замечен фашистский линкор «Адмирал Шеер» и подводные лодки...» Теперь пароход мог оказаться один на один с врагом. «Белоруссия» застопорила ход. Капитан созвал помощников. Совещались недолго. Решили идти не там, где прошел караван, а через мелкие проливы архипелага Норденшельда. Фашисты сюда сунуться не могли — проливы мало исследованы и опасны для кораблей. «Небольшая, тихоходная «Белоруссия», — думал капитан, — должна пройти... Конечно, риск большой...»

Двинулись самым малым ходом. На носу парохода стоял матрос и промерял глубины. Матрос докладывал: «Восемь метров под килем... Шесть... Четыре...» — «Неужели не

пройдем?» — думал капитан... «Три метра! Два...»

Медленно двигалась «Белоруссия» среди мелей и рифов во тьме полярной ночи. Никто из команды не спал, все ждали: чиркнет или не чиркнет днищем о камни старый пароход... «Один метр! — доложил матрос. — Один метр воды под килем!» Вроде бы заскрипело по днищу... — слушал капитан. Нет, показалось... «Еще бы немного, — думал он, — дальше-то по карте — глубины...»

Матрос замолчал, замешкался с промером.

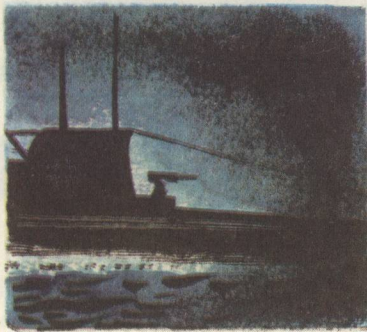
— Что там? — крикнул капитан. — Что молчите?

«Два метра... — отсчитал матрос. — Два метра под килем! Три метра!»

На палубе все стояли безмолвные, боялись еще радоваться. Но капитан вздохнул, понял, что прошли самое опасное место. Матрос уже и промерять бросил — лот не доставал дна... Тогда и на палубе все зашевелились, захлопали друг друга по спинам... Прошли! Прошли...

Старенькая «Белоруссия» прошла там, где до нее не проходил никто! И ценный и необходимый фронт груз был доставлен в порт.

Г. ГУСЕВ

ДЕЛА МОРСКИХ КЛУБОВ

Флот „Магнитогория“

Два года назад наши красные следопыты решили создать свой флот. Линкор «Марат», парусник «Товарищ», крейсер «Варяг» — так назвали ребята свои корабли. Макеты кораблей сделали сами. Набрали экипажи — капитан, помощники, штурман, кок и матросы... Потом для пионерского флота нашли и адмирала — Федора Марковича Зубарева, в прошлом — моряка с легендарного линкора «Марат».

Хоть наши корабли и не плавают, но дел у ребят много. В городе юные моряки разыскали триста ветеранов Великой Отечественной войны. На двери их домов прибили красные звездочки Тимура и взяли над ветеранами шефство. Часто наш флот высылает морские десанты: ребята чинят, наводят порядок и помогают взрослым в разных районах города — там, где в этом есть нужда...

Руководитель красных следопытов и начальник штаба «Магнитогории» Н. Путолов, Магнитогорск

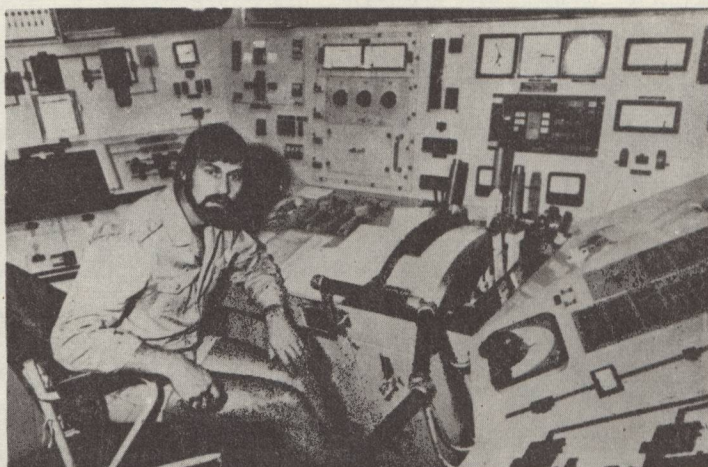
Парад „Магнитогории“
в честь дня Военно-Морского Флота

ВСЕГО ОДИН...

Это — центральный пост машинного отделения современного теплохода. Здесь — приборы управления всеми механизмами большого теплохода. Нажми кнопку — и заработает дизель мощностью в десять тысяч лошадиных сил! Переведи рычажок — и корабельный винт, ростом с человека, забурлит в воде, толкая теплоход вперед. Нажми другую кнопку, — и автоматы начнут смазывать громадную машину лучше, чем два десятка смазчиков с масленками в руках. Третья кнопка — заработают вентиляторы охлаждения. Четвертая — насосы качают топливо. Пятая кнопка, десятая... Все можно делать, не выходя из центрального поста управления, даже не вставая с кресла...

А ходовую вахту здесь несет всего один человек — инженер-механик теплохода...

Б. Гессель
Фото автора

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

У МОРЯ
Игорь
Берестенников,
10 лет,
Палана,
Корякский
национальный
округ

КАНАРСКИЕ ОСТРОВА

Раньше я думал, что Канарские острова назвали так оттого, что там живут птицы канарейки. Раз канарейки, значит, и острова — канарейкины, по-тамошнему — Канарские. Но я ошибался. Оказывается, в давние времена на этих островах обитали большие дикие собаки. Один человек поймал несколько собак и доставил на корабле в Европу. Все удивлялись громадным, свирепым псам...

Языком письменности в те века в Европе был латинский язык. Собака по-латыни «канис», и в книгах тех лет, а потом и на морских картах эти острова называли Канарскими, то есть «Собачьими». Так оно и осталось. А уж много позднее желтых веселых певчих птичек, которых моряки привозили с Канарских островов, назвали канарейками...

О. ОРЛОВ

ЖИВЫЕ ЦВЕТЫ

Морские животные актинии ведут неподвижный образ жизни. Похожи актинии на цветы анемоны. Актиний и называют так — морскими анемонами. Розовые, желтые, зеленые, ярко-красные актинии сидят неподвижно на морском дне и шевелят щупальцами. Стоит неосторожной рыбке приблизиться — бросок щупалец! — и жертва во рту у хищника.

Есть актинии, которые живут в прибойной полосе. Уйдет вода — актиния подберет щупальца, сожмется в комок и ждет. Вернулась вода — и вновь шевелит щупальцами-лепестками живой цветок...

МОРСКИЕ ВРАКИ

УЖАСНЫЙ СЛУЧАЙ В АКВАРИУМЕ

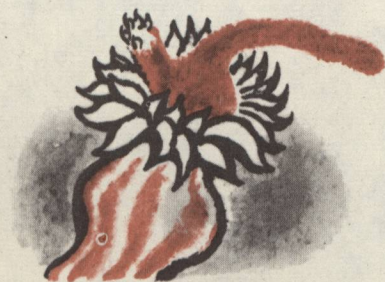
Большой рыжий кот, который повадился по ночам воровать рыбу в аквариуме города Ноттинг, был схвачен за лапу актинией и съеден без остатка...

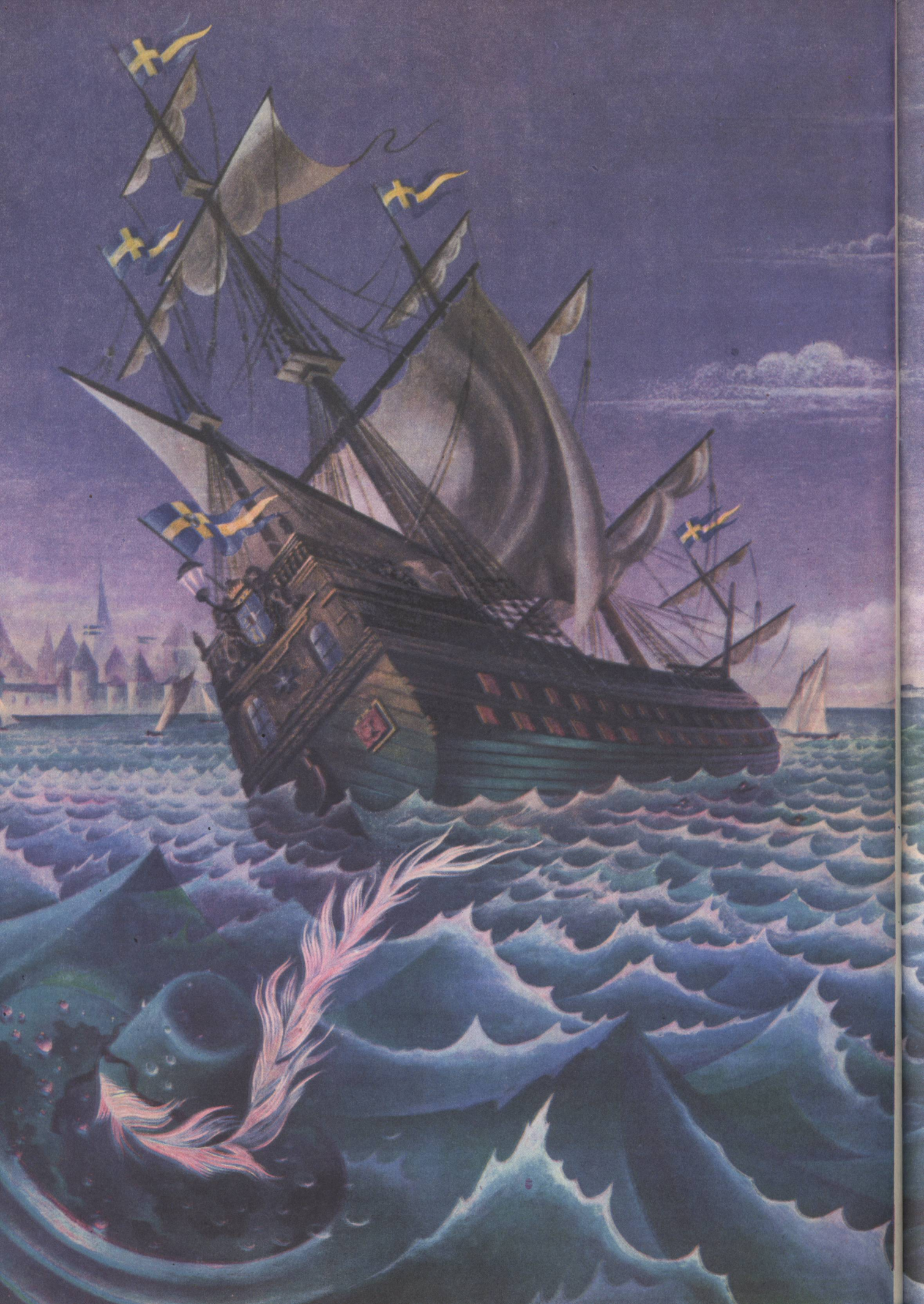
УДИВИТЕЛЬНЫЕ НАЖИВКИ

В Японии осьминогов ловят так: закидывают в море веревку, к которой привязаны старые горшки. Снасть забрасывают вечером, а утром поднимают. И в каждом горшке находят по осьминогу...

В Индийском океане осьминогов ловят иначе. Отыскивают расщелину, где живет осьминог, и опускают на веревке голотурию — колючий морской огурец. Осьминоги боятся голотурий и покидают убежище. Тут-то они и становятся добычей рыбака...

А на острове Мальта очень хитро ловят каракатиц. В море опускают маленькие зеркальца. Каракатицы, наверное, считают, что это — серебряные рыбки, и схватывают зеркальца щупальцами. Тут их и бросают в лодку...

ЗНАМЕНИТЫЙ КОРАБЛЬ И СЕКРЕТ ВАНЬКИ- ВСТАНЬКИ

ЗНАМЕНИТЫЙ КОРАБЛЬ

10 августа 1628 года, ясным летним утром, берега стокгольмской гавани были заполнены народом. У причала близ королевского дворца стоял готовый к плаванию военный корабль «Васа». На всех трех его мачтах развевались флаги.

Корабль был отлично виден, — и правда, было на что посмотреть. По тем временам это был огромный корабль, семьдесят метров в длину, а в высоту, до верхушки фок-мачты, пятьдесят метров. Из оружейных портов грозно смотрели шестьдесят четыре пушки, а сами порты были сделаны в виде львиных морд, да еще выкрашены коричнево-желтой и красной краской. Это было грозное зрелище.

«Васа» был отделан и украшен с неслыханной пышностью. На нем было семьсот деревянных и бронзовых статуй — грифы, морские божества тритоны, Геракл с дубинкой и даже целый оркестр вырезанных из дерева ангелов. Особенно много всевозможных украшений было на корме. Она возвышалась на целых двадцать метров и походила на музей скульптуры.

Зеваки на набережных спрашивали матросов, и те выкладывали все новые подробности. Оказывается, «Васа» имел тысячу триста тонн водоизмещения, на него пошло тысяча двести квадратных метров парусов. Строили корабль три года. Работами руководил опытный голландский мастер Хенрик Хюбертсон. По его указаниям рубили в лесах дубы, да не всякие дубы, а только такие, которые росли с нужным изгибом. Чертежей в то время еще не знали, и потому перед постройкой корабля завели толстую книгу, где подробно и до тошно записали все его будущие размеры. Остальное зависело от мастера.

За постройкой корабля внимательно следил сам король — Густав Адольф II и все время поторапливал. Чтобы завладеть Балтийским морем, ему нужен был сильный флот. Нужен был корабль, о котором заговорила бы вся Европа. Он должен был

не только устрашать своими пушками, но и восхищать произведениями искусства.

«Васа» наконец-то выходил в первое плавание. Оно предполагалось совсем коротким, до ближайшего военного порта. Морякам даже разрешили взять с собой жен и детей.

«Васа» медленно и торжественно отошел от причала. По берегам прокатился шум, вверх полетели шляпы, заиграла музыка. Ветер заметно усиливался, но все так же ярко и празднично светило солнце.

Когда «Васа» вышел на середину гавани, адмирал Клас Флеминг решил начать испытание корабля на остойчивость. Тридцать матросов замерли в ожидании адмиральского сигнала.

Адмирал взмахнул платком, и матросы, как подстегнутые, разом бросились к левому борту. «Васа» качнул мачтами и начал крениться влево. Новый взмах платка — и матросы бросились к правому борту. «Васа» качнулся и стал крениться вправо.

Адмирал нахмурился и отвернулся. Ему не понравилась та легкость, с которой кренился корабль. Ведь поставлены только четыре паруса. Что же будет с кораблем при свежем ветре и полном парусном вооружении?

А ветер становился все сильнее. Он ударил в паруса «Васы», и корабль угрожающе лег на правый борт. Толпа на берегу слабо ахнула. «Васа» накренился еще глубже. Вода хлынула в орудийные порты. Коричнево-желто-красные львиные морды, предназначенные изрыгать огонь и дым, глотали воду. Она быстро заполняла корабль.

Крики отчаяния и ужаса донеслись до берегов. Корабль тонул посреди гавани, не успев даже выйти в открытое море. Вот заполоскались в воде паруса и флаги. Вот ушел под воду корпус. Солнце освещало только мачты, и они становились все короче. Спасшиеся с корабля люди плыли к берегу. Навстречу им спешили лодки.

По тому самому месту, где только что был красивый и грозный корабль, свободно и без помехи прошла волна.

Потом был суд. Боясь королевского гнева,

судьи пытались обвинить в гибели «Васы» каждого, кто строил корабль или ходил на нем в первое и единственное плавание. Но они так и не смогли найти виновных и разгадать причину гибели корабля. Хюбертсон заявил, что размеры «Васы» и все подробности его убранства утвердил сам король.

Шли годы, а «Васа» все лежал на дне стокгольмской гавани, в тридцати двух метрах от поверхности воды.

Про «Васу» вспомнили в 1956 году. Шведский инженер Андерс Францен с помощью приборов точно определил место, где лежал на дне корабль. О корабле начали писать газеты, в стране собирали средства на подъемные работы.

Возникло немало замысловатых проектов. Одни предлагали заморозить «Васу» в громадную глыбу льда. Другие — наполнить его корпус шариками для игры в настольный теннис. В том и другом случае «Васа» должен был сам всплыть на поверхность.

Однако поднимать корабль решили самым обычным способом. Под килем «Васы», в иле и тине, водолазы прорыли тоннель и протянули сквозь него стальные тросы. Затопили два понтона, прикрепили к ним концы тросов. Затем в понтоны накачали воздух, и вязкому илу пришлось выпустить «Васу».

24 апреля 1961 года, в присутствии ученых, корреспондентов радио и газет, а также большой толпы любопытных «Васа» показался на поверхности. 333 года пролежал он на дне гавани!

Корпус корабля грозил расколоться на открытом воздухе. Спешно выстроили алюминиевый павильон, в котором создали высокую температуру и влажность. Автоматическая установка то и дело поливала корпус «Васы» особой жидкостью — для защиты дерева от усадки, трещин, грибков и водорослей. Когда жидкость пропитала и законсервировала корпус, температуру и влажность постепенно снижали до обычной. Павильон под названием «„Васа“-верфь» превратился в музей.

Н. ТОЛСТАЯ

СЕКРЕТ ВАНЬКИ-ВСТАНЬКИ

Ни король Густав Адольф, утвердивший проект корабля, ни знаменитый голландский кораблестроитель Хенрик Хюбертсон, ни бывалый адмирал Клас Флеминг не могли ответить на вопрос: «Почему погиб «Васа»?»

Давайте ответим на это «почему?». Вопрос интересный, поучительный, а главное, для читателей «Костра» не такой уж и неразрешимый.

Знаете ли вы закон:

«На всякое тело, погруженное в жидкость, действует со стороны этой жидкости поддерживающая сила, равная весу вытесненной телом жидкости, направленная вверх и приложенная к центру тяжести вытесненного объема».

Многие ответят: «Знаем, это закон Архимеда из учебника физики за 6-й класс».

Правильно, закон Архимеда. К этому следует добавить, что поддерживающая сила — или, как говорят специалисты, архимедова сила — направлена всегда в одну точку, которая является центром тяжести погруженного объема корабля и называется центром величины.

На рисунке, изображающем поперечный разрез парусника, она показана красной стрелкой и направлена прямо вверх.

Но если архимедова сила направлена вверх, почему корабль не выпрыгивает из воды?

Ответ известен любому семикласснику: архимедова сила уравнивается силой тяжести, которая направлена вниз, к центру Земли, навстречу архимедовой силе. (На рисунке она показана синей стрелкой). Поэтому-то корабль и находится на плаву.

жение равновесия получила у корабелов специальное название — остойчивость.

Остается узнать, есть ли такая мера остойчивости, которая бы в любых условиях для корабля оставалась неизменной.

Есть. Она носит красивое название — метacentрическая высота. И равна расстоянию от центра тяжести корабля до особой точки, называемой метацентром.

Обозначим ее на рисунке 2 точкой М. Легко заметить: если основные грузы на корабле располагать как можно ниже, метacentрическая высота будет больше, а следовательно, будет больше и остойчивость корабля.

Как видите, это тот самый принцип, по которому устроен и ванька-встанька. Чем ниже грузик, тем быстрее ванька-встанька встает. А ес-

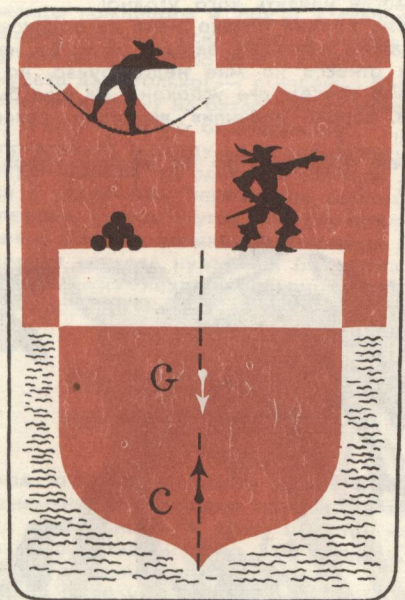

Рисунок 1.

Когда архимедова сила и сила тяжести не находятся друг против друга, равновесие нарушается

Рисунок 2.

«Васу», как мы знаем, ветер наклонил на правый борт. Что стало с этими силами? Посмотрим на рисунок 2.

Центр тяжести корабля G во время крена не изменился. А вот центр величины C сместился вправо, в точку C_1 , т. к. масса вытесненной воды справа стала явно больше, чем слева. И значит, архимедова сила и сила тяжести уже не находятся друг против друга, их равновесие нарушилось.

Хороший корабль после кратковременного крена обычно выравнивается. Как это происходит? Его выравнивают опять-таки архимедова сила и сила тяжести, которые должны быть достаточно мощными.

А если этих сил не хватит? Или они действуют несогласованно? Тогда происходит то, что случилось с «Васой». Корабль переворачивается.

Способность корабля восстанавливать поло-

ли грузик поднять или просто вытащить? Игрушка останется лежать на боку.

А теперь вернемся к «Васе».

У «Васы» было три 50-метровые мачты, 1200 квадратных метров парусов, 64 двадцатифунтовых пушки, 700 деревянных и бронзовых статуй. И весь этот гигантский груз был поднят высоко над водой! На двадцать метров возвышалась над морем корма корабля!

Какая уж тут остойчивость, если сделано все наоборот, так, как нельзя делать.

Порыв ветра накренил корабль, и не было силы, которая могла бы возвратить его в прямое положение. Парусник перевернулся.

Секрет гибели «Васы» — это, в первую очередь, секрет ваньки-встаньки.

Вы знаете этот секрет.

Король и его приближенные не знали.

В. АБЧУК,
доктор военно-морских наук
Рисунок Ю. Клыкова

Раздел ведет писатель **Н. СЛАДКОВ**
Оформление **О. Филипенко**

Однажды в горах Кавказа я видел, как медведь ел ядовитые цветы рододендрона. Кривился, давился, но глотал; вот так дети глотают противное, но необходимое лекарство. В нашем лесу мне пришлось видеть, как сорока клевала ядовитый мухомор. Сорока тоже лечилась; ведь яды в малой дозе действуют как лекарство. Животные лечатся сами, у них нет врачей и больниц. Сами себе лекари.

Писатель Михаил Дмитриевич Зверев расскажет вам, как животные лечатся и как соблюдают правила гигиены. Если и вам приходилось видеть в природе что-то подобное — поделитесь с нами вашими наблюдениями.

МУРАВЬИНЫЕ ВАННЫ

Погода была жаркая, дождей давно не было, но разве заядлый грибник усидит, если выкроится свободный денек?

И вот я брожу по лесу с пустой корзиной. Показались просветы — впереди просека. На просеках всегда увидишь что-нибудь интересное, и я осторожно выглянул из-за последней толстой сосны. То, что я увидел, вознаградило меня за весь день скитаний и пустую корзину: в муравейнике барахталась ворона! Сначала я подумал, не раненая ли ворона упала в муравейник? Но, присмотревшись, понял, что ворона трепыхается в муравейнике по доброй воле: она ложилась то на один бок, то на другой и трясла крыльями, как курица, когда барахтается в пыли. Муравьи облепили ворону со всех сторон и, вероятно, кусали, но она терпела.

Даже сама ловила муравьев клювом и совала себе под крылья. Ворона лечилась! Несколько минут трепыхалась ворона в муравейнике, потом взлетела на сук, встряхнулась, как старая пыльная тряпка, и улетела.

Птицы в муравейниках избавляются от насекомых-па-

разитов: муравьи быстро уничтожают их среди перьев. Кроме того, муравьиная кислота настолько ядовита, что убивает насекомых. «Врачебный инстинкт» передается по наследству: скворчонок, едва научившись летать, хватал муравьев и совал под крылья.

Так же поступал и птенец оляпки. Сойки, скворцы, трясогузки, дрозды и многие другие птицы посещают муравейники — принимают «муравьиные ванны».

СОРОКИ-ВЕТЕРИНАРЫ

Много про сорок слухов: и воровки-то они, и сплетницы, и обманщицы. Но вот о сороках-ветеринарах слышать не приходилось. Зато удалось увидеть!

Была ранняя весна. Рано утром коров и телят выгнали в поле. Целая стая сорок сразу же окружила их. Одна сорока повисла на шее бычка ярким черно-белым пятном, вторая села на спину, а третья сорока прицепилась к задней ноге. Еще две сороки подрались и потом тоже повисли на передних ногах у бычка: одна на правой, другая на левой. То же проделывали и другие сороки на других коровах и телятах.

Удивительное поведение сорок и смиренное согласие животных могли удивить кого угодно!

Осторожные сороки близко меня не подпускали. Так бы и не удалось разгадать загадку, если бы не бычок. Сначала он отнесся ко мне недоверчиво, но ломоть хлеба с солью совсем его успокоил. На шее бычка висели клещи, сороки «лечили» животных склевывая с них клещей!

Я поскорей отошел, чтоб не мешать сорокам «лечить» стадо.

ПТИЧИЙ „НАФТАЛИН“

Привязал дед скворечник на тополе около огорода и поучал всех:

— Пара скворцов, пока птенцов выкормит, очистит от вредных насекомых 1200 квадратных метров огорода — как раз как наш! В книжке читал!

Но дедовскую скворечню заняли воробьи и натаскали туда всякого хлама, и хоть скворцы и вышвырнули воробьев из самовольно занятой ими квартиры, но в щелях скворечни остались воробьиные насекомые-паразиты: они успели поселиться в неопрятном гнезде воробьев.

Дед радовался, что скворцы поселились в скворечне, а бабушка, подбоченясь, закричала на деда:

— Зачем ты привадишь скворцов? Гляди, что твои скворцы в огороде творят!

СОЛЕНОЕ ПРИТИРАНИЕ

Уже прилетели кукушки и соловьи, самые из последних птиц в Семиречье, а кабаны нет-нет да наведывались на поляну, где их зимой подкармливали егеря охотничьего хозяйства. И в это утро раздался визг и уханье — на поляне яростно дрались два секача. Что не поделили они: початок кукурузы или последнюю горсть зерна?

Сорвав злость друг на друга, кабаны ушли в тростники, оставив на своих следах капельки крови. Значит, драка была серьезной, хоть и из-за такого пустяка, как остатки кукурузы или ячменя. И это весной, когда кругом обилие корма!

Куда же пошли драчуны?

Секачи шли по тростнику «параллельными курсами». Через три километра след вышел на берег соленого озера Чушка-Арал. Было хорошо известно, что на правом берегу под толстым деревом джиды находится со-

Из окна было видно, как скворцы выдергивают с грядки саженцы помидоров и уносят в скворечню.

— Видал, старый?! Всю весну в ящике рассаду растила, а они за одно утро всю погубили!

— Чудеса да и только! — смущенно бормотал дед. — В воскресенье схожу на базар, куплю тебе рассаду, сам посажу и сам прикрою от озорников.

Но прикрывать рассаду не понадобилось: скворцы не выдернули больше ни одного стебелька. А те, что натаскали в скворечню, через день выбросили, повялые и поблекшие. Теперь с утра до ночи скворцы таскали в скворечню только соломинки и перышки для гнезда. А помидорная рассада нужна им была только для того, чтобы выгнать из гнезда воробьиных блох, которые боются помидорного запаха.

ПРОФИЛАКТИКА ОРЛИНЫХ ГНЕЗД

Черная точка на горизонте давно обратила на себя наше внимание. Но прошло еще много времени, пока машина приблизилась, и стало понятно, что это сидит, нахохлившись, степной орел. Был полдень, и Кустанайские степи дышали жаром.

До орла было уже недалеко, и я решил его сфотографировать. Но только я отошел от машины, как орел тяжело поднялся и полетел над землей.

Оказалось, орел сидел около своего гнезда. Оно в лепешку раздавило куст таволги, но было мало заметно даже среди безлесной степи. В гнезде лежал пуховый белый птенец с широко разинутым клювом. Он с ужасом таращил глаза — ведь он впервые увидел человека. Я протянул к нему руку, чтобы погладить, но птенец мгновенно опрокинулся на спину, растопырив навстречу лапы с черными острыми когтями. Орленок уже в колыбели, как и сам царь птиц, — орел!

В гнезде было много полыни. Она увядала на солнце и сильно пахла — выделяла летучие фитонциды — эфирные масла. Они отпугивают из гнезд пухоедов и смертельно для разных микробов.

Рядом с гнездом полынь не росла, значит, степные орлы принесли ее издалека, выдергивая с корнем. Гнездо было в хорошем санитарном состоянии! Орленку ничего не грозило.

Машина унеслась дальше в степь, избавив орлов от волнений за судьбу наследника.

леная лужа. Там сидело несколько сорок: они оживленно болтали, глядя на кабана в соленой ванне.

На другом конце озера тоже кричало несколько сорок: там лечился другой драчун.

Угораздило же кабанов подражаться весной, когда много мух! Но раз уж беда случилась — кабаны побежали на солонец и стали затирать солью раны. Теперь ни одна муха не сядет на просоленную рану и не отложит яичек! Кто научил этому кабанов? Инстинкт подсказал кабанам мучительный, но верный способ лечения.

ЛЕЧЕБНАЯ ПОЛЫНЬ

Осенние дожди в пустыне редкость. Но однажды это случилось в центре Бетпак-Далы. И как по волшебству, со сказочной быстротой зазеленели ложбинки.

Мы уложили в машину экспедиционное имущество, чтобы возвращаться в город. Стада сайгаков медленно шли справа и слева к местам зимовки, в Муюнкумы. Они не обращали на нас ни малейшего внимания. От горизонта до горизонта виделись табунки и группы сайгаков.

— Посмотрите на них — столько вокруг свежей травы, а они пасутся на сухой полыни! Есть у них что-нибудь в голове?! — и товарищ протянул мне бинокль.

И в самом деле, сайгаки паслись на сухой полыни. Это и мне показалось странным, и я протянул бинокль нашему начальнику. Но он не стал смотреть, а сказал:

— Каждую осень сайгаки так летятся.

— Как летятся, чем?

— За лето у сайгаков скапливаются в кишечнике паразиты. Вот сайгаки и летятся — едят полынь. В ней сильные ароматические и дубильные вещества. Так с помощью этого степного лекарства антилопы избавляются от паразитов.

ЧИСТАЯ

ДОРОГА

На первый взгляд, карт не очень-то похож на автомобиль, особенно гоночный. Нет сверкающих свеженькой краской обтекателей, на которых изображены номера в круге, цифры, надписи, а подчас стрелы, молнии и даже драконы. Да и размеры не те — просто механический какой-то жук.

Крепкая рама из стальных трубок. Посредине одно большое сидение, впереди руль и тормоза автомобильного типа, сбоку мотоциклетный двигатель, за спинкой сидения баллоны с горючим. Стоит аппарат на маленьких колесах, тоже совсем открытых (крылья не ставятся). Больше всего похоже на дворницкий мотоцикл ТУМ, на котором дядя Миша вывозит мусор и сыплет песком дорожки.

Совсем другое дело — карт на трассе. Да не один!

В синем облаке дыма стая стартующих «жуков». Или на финише, когда, отчаянно обходя друг друга на последних метрах, они рвутся к полосе. Вот это машины!

Тренер автмотосекции ленинградской городской детской технической станции, чемпион Советского Союза по картингу, мастер спорта Виктор Сергеевич Терентьев рассказывает:

— Заниматься приходят ребята с 12—13 лет. До 16 лет ездят на картах с двигателем 50 кубических сантиметров, после 16 разрешается использовать двигатель 125 «кубиков».

— Практически это формальность, — говорит тренер. — Скорость можно из любого двигателя выжать. Я на этом карте, — и он указывает на хрупкую машину с малосильным

двигателем, — за ними на тренировках ездю. И ничего, поспеваю.

Кто-то улыбается:

— Еще бы! Терентьев и на бензопиле догонит. Школа!

— Много ребят к вам приходит, Виктор Сергеевич?

— Наплыв большой. И я стараюсь взять как можно больше. Потому и отсеив большой.

— Почему?

— Работа, — говорит тренер. — Здесь у нас прежде всего надо работать. Все делаем своими руками. Раньше даже машины делали сами. Новичков я сразу ставлю помогать старшим, объясняю им, что к чему, но главное — слежу, чтобы сами вникали. Если у человека тяга есть, он любой, самый черный труд преодолеет. Ну, а если не дано... Такие и бегут. Но зато уж те, что остаются, любую царапину, даже мелкую, зачистят, закрасят. Вот и цвета подобрали какие... Художники!

Действительно красиво: черное с желтым, желтое с лиловым. Рядом — покрытый красным лаком карт на черных толстенных колесах.

— Новую резину получили?

— Нет. Это машина Саши Григорьева. Он протектор сам нарезает.

— Как?!

— Обыкновенно, ножом. С первым колесом, когда попробовал, всю ночь провозился. А теперь — три часа, и готово.

— Но каторжная работа!..

— Любишь кататься, люби и саночки возить. У нас так. Были мы года два назад на Украине, в Винницкой области, и видели в маленьком районном городе Красилове более тридцати картов. Из них 15—20 были на ходу. Вот что значит желанье иметь.

Леша Защеринский учится в 123-й ленинградской школе. И третий год занимается картингом.

Рядом с приземистой машиной этот высокий застенчивый парень выглядит странно: как он там помещается? Но ничего, помещается и ездит. Да еще как! Держит второе-третье место по городу. И в своем клубе он второй: впереди только Саша Григорьев, бронзовый призер первенства Союза.

— В клубе я с четырнадцати лет, пришел по объявлению, — рассказывает Алексей. — На первой своей гонке в 1972 году я приехал шестнадцатым. Это из тридцати двух. Удачей не назовешь.

А потом была первая авария. На тренировке идущий впереди карт развернуло поперек, объехать я не мог. Переднее колесо отвалилось. Я сначала напугался: чувствую — лечу. Но до сих пор не пойму, чего больше испугался тогда — самого удара или мгновенного сознания, что все: машина разбита, завтра мне в заезде не выступать. И ведь не по своей вине. Страшное дело — обидно до слез.

Но к утру машину удалось исправить. Виктор Сергеевич от нас ни на шаг не отходил. Подсказывал, помогал. И на следующий раз я приехал уже восьмым...

— По-моему, так, — говорит Терентьев, — пусть начинающий гонщик от азов до последних тонкостей все пропустит через свои руки и сердце. Только так вырабатывается профессиональное чутье. Мотор ведь чувствовать надо. И характер только так вырабатывается — твердость, уверенность в себе в машине. Да и вообще в жизни ребятам это пригодится...

Далеко не все воспитанники секции становятся чемпионами, и в автогонщики идут далеко не все. Но многие учатся на водителей. Спорт прокладывает им путь в жизни. В армии этим ребятам легче освоить технические специальности. В условиях «машинного» века знание техники делает нас хозяевами положения в цехе и в мастерской, за рулем автомобиля, перед микрофоном диктофона, и даже в современной кухне. Машина — друг. И чем лучше вы знаете ее, чем крепче власть ума и привычки над ней, тем этот друг надежней. Картинговый спорт — отличная школа техники.

Кроме того, трасса воспитывает нервы и волю: обстановка на кольце во время заезда так часто и мгновенно меняется, что ребята приучаются видеть дорожную ситуацию как бы изнутри. А это первое качество водителя (да и пешехода!) в условиях уличного движения современного города.

Но самое главное...

— Если что-то случилось, — продолжает Терентьев, — надо суметь выстоять.

В мае, в Ленинграде, в первом заезде Леша стартовал первым и финишировал вторым. Но во втором заезде проскочил поворот и врезался в дерево.

— Двигатель мы за тридцать минут перекинули на другую машину. И я успел к третьему заезду. Но на чужой машине непривычно, и приехал только четвертым.

Общий итог (по двум лучшим): третье место.

Может быть, смелость — главное для картингиста? Смелость? Да!

Но когда об этой истории рассказывал Леша, важнее всего для него было, как побыстрее «перекинуть» двигатель. А смелость? Это слово никогда не употребляется в разговорах гонщиками. Просто смелость в этом деле такая же необходимая и обыкновенная вещь, как бензин.

Другое дело — работа. Самая разная: в мастерской, на стенде, в гараже, токарная ра-

бота, слесарная, на сверлильном станке, технология сборки и разборки, основные приемы газо- и электросварки, даже тонкости малярного дела. А сколько еще не названных мелочей!

— Работа гонщика требует полной самоотдачи, — говорит Виктор Сергеевич. — Но ничего, живем, не пропадем. Есть даже свободное время, если с самого начала подчинить все плану.

В конце апреля в Курске было жарко, отцветала черемуха. Белые охапки цветов лежали на траве и на асфальте рядом с брошенными куртками и рубашками, полуголые механики в промасленных комбинезонах, чумазо улыбаясь, возились с машинами, помогали гонщикам окончательно отрегулировать двигатели перед стартом.

С утра Леша Защеринский был чем-то недоволен. Несколькими раз выезжал на трассу, вновь и вновь опробовал двигатель, со стороны, казалось, работавший четко и сильно, прислушивался к его всхлипам и, возвращаясь в «закрытый парк», хмуро возился с регулировкой и даже отпилит конец выхлопной трубы. «Все равно не тянет... я ведь чувствую, не хватает мощности... А ведь может!» — жаловался он. Но за пятнадцать минут до построения, когда друзья подтолкнули его машину, разгоняя в очередной раз перед очередной пробой, мотор вдруг полъвиному заревел, и карт рванул из рук, прыгнул вперед. Сделав несколько кругов, Защеринский вырулил к стоянке:

— Теперь как надо. Пойдет! Как проходит гонка?

На старте машины выстраиваются в три, иногда в четыре ряда. По шесть-восемь картов в каждом ряду. Место на старте определяется жеребьевкой или по результатам контрольного заезда: у кого время лучше, тот и впереди. «Вывать» старт — большое умение. А затем:

— Если за пять кругов от основной группы не оторвался, — пиши пропало, — объяснял Леша. — А попробуй десяток машин обойти!.. По отношению к лидерам теряешь метры и се-

кунды. Хорошо тем, кто стартует впереди.

Самая трудная и жесткая борьба разыгрывается между лидерами.

— Сколько метров можно на круге отыграть? Десять, пятнадцать?

Леша улыбается:

— Это на самолете... Бывает, три-четыре метра — самое большее. А то и два. Если я у лидера отыгрываю по два, три метра с круга — дело сделано, это победа. Иногда счет на сантиметры идет. Малейшая неточность в переключении скоростей, и все потеряно: соперник уйдет, не догонишь! И самое главное — двигатель. Я за прошлый сезон свой движок, кажется, понял, довел его до кондиции. Самый мощный из всех, что были у меня, — этот движок...

На курском картодроме Защеринский вел гонку отчаянно. С каждым кругом все жестче закладывал виражи. Но и соперники его были сильнейшие юные гонщики Союза. Здесь в победу складывалось все накопленное гонщиком умение: и техника прохождения поворотов, и понимание возможностей двигателя, и знание, почти чутье, своевременного и четкого переключения передачи, и чисто спортивные качества — предельная самоотдача и воля к победе.

Лучшая школа — это соревнования. Уже во втором заезде Леша использовал урок, полученный в первом заезде, старался не повторять ошибок. И провел этот заезд значительно лучше. А третий выиграл.

На соревнованиях, посвященных памяти энтузиаста картинга Кононова, по общему результату трех заездов Защеринский оказался вторым. И это был уже настоящий успех.

После гонки Леша полоскал рот лимонадом и виновато хмурился:

— Опять второй. Вываться вперед не очень-то удастся, всегда кто-нибудь спину покажет. А я хочу, чтобы на финише перед глазами была чистая дорога...

Юрий ГАЛЬПЕРИН
Фото Ильи Колтуна

ХУДОЖНИК НА ЛЬДУ

Заканчивался международный турнир фигуристов «Московские коньки». Прощальный вечер — вечер показательных выступлений. Фигуристы один за другим демонстрируют свое мастерство. И вот диктор вызывает на лед Толлера Крэнстона. У некоторых зрителей это имя вызвало недоумение: странно, среди участников турнира не было Крэнстона. Оказывается, чемпион Канады в одиночном катании специально прилетел из Торонто, чтобы показать искушенной московской публике свою произвольную программу. Он прилетел ради одного выступления.

То, что он показал в Москве, явилось поразительным зрелищем. Он не просто лихо катался, он импровизировал на льду, он творил как настоящий мастер. Глядя на него, казалось, что ты живешь так напряженно и так полно, как никогда прежде. А при виде его фантастических прыжков невольно думалось: разве такое возможно? Он разрушал сложившиеся представления о фигурном катании, на которое многие еще смотрят как на легкое развлечение. Для Толлера Крэнстона — это искусство, и своим искусством он покорила публику. Когда он закончил выступление, во Дворце разразилась буря восторгов. Зрители решительно не хотели его отпускать. Он уходил и снова появлялся. И каждый раз это была новая миниатюра, совершенная и законченная. В его движениях не чувствовалось и тени утомления. Похоже, он мог бы выступать целый вечер без перерыва.

Кто же он такой — Толлер Крэнстон? Он живет в Торонто, там же, где и его знаменитый тренер Элен Бурка. Живет он один, и жизнь его проста. Она целиком заполнена работой над картинами и катанием на льду. Крэнстон — профессиональный художник. Причем, и в живописи он достиг немалых успехов. У него уже было девять персональных выставок, две из них — в Европе.

Как же он совмещает живопись и фигурное катание? В интервью, данном в Москве, Крэнстон ответил так:

— Когда я катаюсь, я хочу рисовать. А когда рисую, хочу кататься. Я вечно раздвоен, и эта раздвоенность живет внутри меня, я уже к

ней привык. Я хочу и очень хорошо кататься, и очень хорошо рисовать. В любом деле нельзя быть наполовину хорошим, надо быть лучшим, но быть всюду лучшим невозможно.

На сегодняшний день, возможно, он все-таки лучший среди фигуристов-одиночников. И в этом ему, наверное, помогла живопись. Она научила его выражать себя, свои чувства, настроения, раскрывать свою душу. Она научила его работать бескорыстно, не думая об успехе.

Также он подходит и к фигурному катанию. Он не думает о титулах и победах. Для Крэнстона фигурное катание — такой же инструмент, как для музыканта скрипка или пианино, как для художника — кисть и краски, как для поэта — слово. И этим инструментом он должен владеть, если у него есть что сказать и передать людям.

По его словам, в мире сейчас имеется шесть—семь фигуристов, равных по спортивным данным, и он среди них. Но ему кажется, что он думает по-иному и выражает себя по-иному.

— Например, так, — говорит Крэнстон, — все в красной краске, а я — в голубой. Поэтому я привлекаю больше внимания.

Если расшифровать его сравнение, то смысл здесь открывается простой. Дело не только в самобытности Крэнстона и непохожести его на других, а в том, что он умеет наиболее ярко и полно выражать себя на льду. Неудивительно, что он постоянно подчеркивает: фигурное катание — это искусство. И мы еще очень мало знаем о его возможностях. Действительно, оно очень молодо. Оно родилось вместе с двадцатым веком. В то время как современному балету уже четыреста лет.

Толлер Крэнстон — счастливый человек. Счастливый тем, что он рано осознал свое призвание, рано научился ценить время. У него ведь его так мало. Он даже ограничивает себя в общении с друзьями. А забывает он о времени только в картинных галереях, когда встречается с живописью любимых мастеров.

Сейчас Толлеру Крэнстону 25 лет. Кататься он думает до тех пор, пока это искусство будет доставлять ему радость.

В. НЕЧАЕВ

Оформление
Б. Петрушанского

ДОБРЫЕ СЛОВА В АДРЕС ТРОЕЧНИКА

Вольт СУСЛОВ

ФЕЛЬЕТОН

Мне хочется о троечниках поговорить. Жалко мне троечника: все его обходят вниманием. И учителя в школе, и писатели в книгах... Живет он себе на свете, а вроде, и нету его. Никто о нем слова не скажет: ни доброго, ни худого. Двоечникам — тем хорошо! Учителя их на примете держат, писатели гвоздят так и этак, художники карикатуры рисуют. Отличников тоже без внимания не оставляют: в газетах портреты печатают, педагоги на всю жизнь запоминают. А троечник что? Его замечать-то никто не хочет: вроде неинтересные они люди — троечники, ни рыба ни мясо...

А ведь если разобраться по справедливости: кто они такие? Мечтатели! Всю жизнь мечтают они о том, что вот однажды возьмутся — и!.. Станут отличниками. Все книги перечитают. Все задачи перерешают. Все науки превзойдут.

Отличнику что!.. Он и так отличник, ему мечтать не о чем. Вот у троечника для мечты — полный простор! Он, троечник, для будущего себя бережет. Силы экономит. Не надывается. В первом классе мечтает. В третьем мечтает. В пятом. В седьмом. В десятом...

Я недавно ботинки купил. В субботу надел их, а в воскресенье подметка отлетела. Друзья мне говорят: «Бракодел делал!» А я так думаю — мечтатель, застарелый троечник. Сидит он где-нибудь над другой парой ботинок сейчас и мечтает: «Возьмусь завтра с утра и стану мастером экстра-класса! Такие ботинки делать начну, сносу им не будет, повезут их прямо на Всемирную выставку!»

Размечтался и снова подметку прибить забыл...

И потом, вы думаете, просто быть троечником? Еще как трудно! Даже опасно. Он, троечник, все время над пропастью ходит: чуть оступился — и уже не троечник! Прощай, спокойная жизнь: или в отличники или в двоечники упал!

Говорят, что у троечников, мол, порошу не хватает, силы воли нету. Для того, чтобы отличником стать, сила воли, мол, необходима. А троечником? Ого! Знаете, сколько у троечников терпения?! Никто их не замечает, не хвалит, а они терпят. Не ругают — тоже терпят. На буксирах тащат — терпят. Пятерочники над ними шефствуют, надываются, а они терпят. Упорство какое!

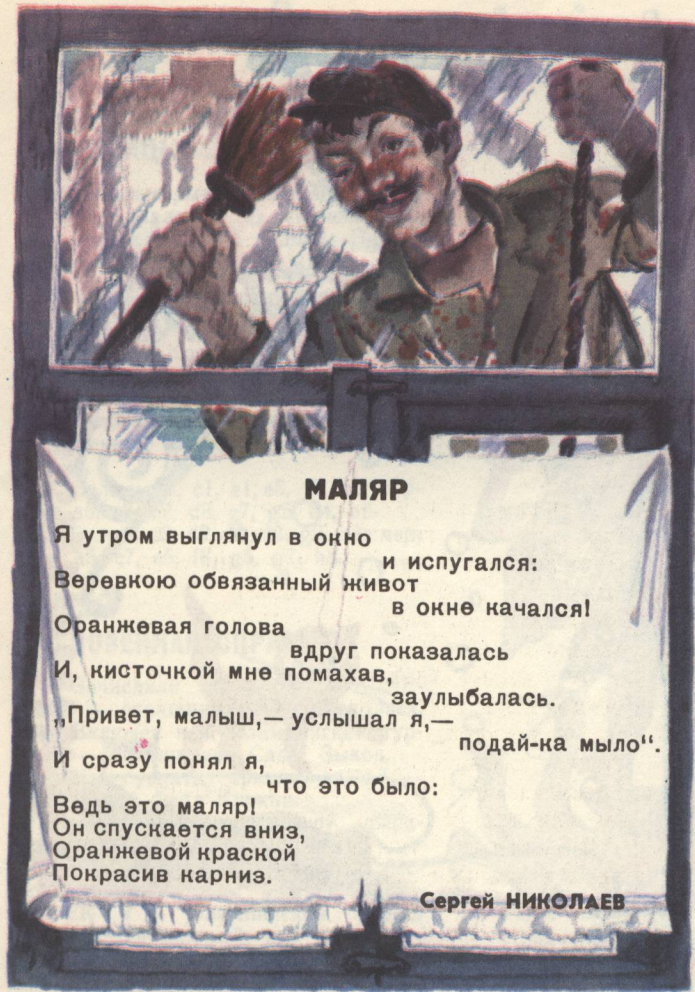
Несправедливо. Я потому о них и писать взялся, что уж явно несправедливо. Я этих троечников вполне понимаю. Сочувствую даже. Я, может, и сам бы даже в троечники записался, да нельзя. Вырос.

И про ботинки злополучные вспомнил. Без подошвы.

Рисунок
А. Орлова

3 + 3 + 3 + 3 +

КАК СДЕЛАТЬ ЖУРНАЛ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ «УГОЛЕК» Вырежьте странички по сплошным линиям, согните по пунктирным, сложите по порядку номеров и сшейте книжечку.

МАЛЯР

Я утром выглянул в окно
 и испугался:
 Вербовку обвязанный живот
 в окне качался!
 Оранжевая голова
 вдруг показалась
 И, кисточкой мне помахав,
 заулыбалась.
 „Привет, малыш,— услышал я,—
 подай-ка мыло“.
 И сразу понял я,
 что это было:
 Ведь это маляр!
 Он спускается вниз,
 Оранжевой краской
 Покрасив карниз.

Сергей НИКОЛАЕВ

8

Рисунок П. Кузнецова

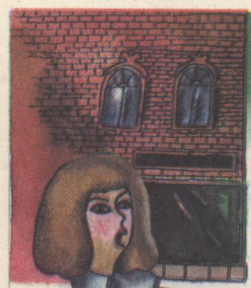

Уголёк №2

Рисунок О. Морозовой

СЕРДИТАЯ МАМА

ПО МОТИВАМ АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

Сейчас же сядь на место, Джек!
 Сейчас же сядь на место, Джек!
 Сейчас же сядь на место, Джек!
 И больше не крутись!

Сейчас же встань, противный Джек!
 Сейчас же встань, противный Джек!
 Сейчас же встань, противный Джек!
 И больше не садись!

Куда ты мчишься, как экспресс?!
 Куда ты мчишься, как экспресс?!
 Куда ты мчишься, как экспресс?!
 А ну, остановись!

Ты что ползешь, как черепах?!
 Ты что ползешь, как черепах?!
 Ты что ползешь, как черепах?!
 А ну, поторопись!

Что ты уселся, как экспресс?!
 Куда ты встал, как черепах?!
 Сейчас же сядь, как ты стоял!
 Беги вперед! Вернись!

Ефим ЮДИН

Рисунки О. Зуева

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Вот я сейчас подпрыгну вверх!
 Сейчас подпрыгну прямо вверх!
 И если захочу,
 С разбега прыгну выше всех
 И в небо улечу.

Сейчас я прыгну выше всех!
 Сейчас как прыгну выше всех!
 И выше птиц, и выше крыш,
 (Не думайте, что я малыш),
 И даже выше башен!
 (Учтите, я бесстрашен).

Вот я сейчас как прыгну вверх!
 Сейчас как прыгну прямо вверх!
 А если я свалюсь,
 Я не заплачу НИ ЗА ЧТО,
 Я просто — засмеюсь!

Ефим ЮДИН

5

САМОЛЕТ

Самолетик из бумаги
Кто-то склеил и — в окошко!..
Тот, помедливши немножко,
Сил набрался и отваги.

Изготовясь, точно к бою,
Широко расправил крылья,
И без всякого усилия
Прянул в небо голубое!

А оно меж облаками
Холодело, будто прорубь,
И дремал на крыше голубь,
Поводя во сне боками...

Самолет над нашим домом
На прощанье покружился,
С ветром дерзким подружился
И с пространством незнакомым.

2

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег,
Первый снег.
Неожиданно накатит,
И дыханье перехватит,
Потому что первый снег...

В нем такая чистота —
Ни единого накрапа!
На пороге зябнет лапа
Осторожного кота...

Первый снег,
Первый снег.
Горячит воображенье,—
Все отчаянней круженье,
Все стремительней разбег!

В нем такая белизна,
Что глазам светло и больно,
И звонок не слышен школьный
У метельного окна...

Первый снег,
Первый снег.
Он живет ужасно мало:
Только выпал — и не стало,
В лужах кружит человек...

Торопись, покуда густ
Первый снег — он снег особый!
Окупись в него! Попробуй
На ожог!

На вкус!

На хруст!

Рисунок А. Орлова

6

Рисунок А. Орлова

7

Мы ему руками машем,
И прощальная минута
Так печальна почему-то,
Словно братом был он нашим...

Канул в небо голубое,
Только нас не взял с собою.

А. КРЕСТИНСКИЙ

ЗДЕСЬ СРАЖАЮТСЯ ОЛИМПИЙЦЫ

Шахматные рыцари! Во втором туре Олег Шалыгин из Первомайска предлагает вам свои задачи. Попробуйте-ка решить! В каждой — мат в два хода.

А. Белые: Kph1, Фс1, Kd6, Kg1, п. f2; черные: Kpg4, п. h4.

Б. Белые: Kpg2, Фс5, Ле6, п. f3; черные: Kph4, Kg5, пп. g6, h6.

Рыцари шашек! Вам предстоит найти победные комбинации белых в концовках Сергея Ковалева (Уссурийск).

А. Белые: а3, с1, е1, е5, f2, h2; черные: а5, с3, с7, d8, е7, g5, h4, h8.

Б. Белые: с3, d2, е1, f2, g3, h2; черные: а5, с7, е5, f8, g5, g7, h8.

КИОСК „МГНОВЕННАЯ СПРАВКА“

— Зачислили ли меня в АРЧЕБЕК? — спрашивает Юра Николаев.

— Включен я в Олимпийский турнир? — спрашивает Саша Зыков.

— Как узнать, принят ли я? — спрашивает Федя Куркин.

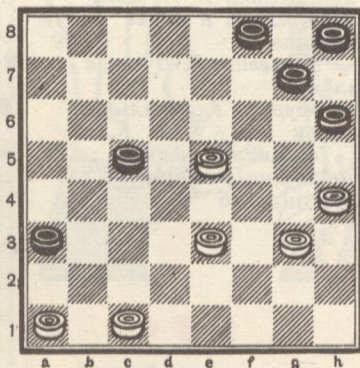
Спрашивают, спрашивают, спрашивают...

— Доблестные рыцари! Ваше беспокойство и вопросы лишние: в АРЧЕБЕК и в Олимпийский турнир принимается каждый, кто присылает об этом просьбу. Значит, приняты и вы!

СТОЛ НАХОДОК

К начальнику «Стола находок» шахмат-капитану Пешкоядову подошли три известных арчебековца — Знай, Незнай и Полузнай:

— Мы нашли... Мы обнаружили... Мы принесли... — разом заговорили они, подавая листок с диаграммой.

— Не хором! Докладывайте как положено. Что за листок?

— Тут шашечная позиция, товарищ шахмат-капитан!

— Это я и сам вижу.

— Ее автор — Александр Амусин из совхоза им. Чернышевского, товарищ шахмат-капитан!

— Это я и сам вижу. А в чем суть этой позиции?

— Суть в том, что это — концовка, товарищ шахмат-капитан!

— Концовка? Это что? Доложи ты, Знай.

— Концовка — это так составленная позиция, что в ней таится победная комбинация белых. Вот и здесь: на вид положение равное, по шесть шашек, дело будто идет к ничьей... Но нет! Белые могут провести комбинацию: с помощью жертв так расставить шашки противника, чтобы нанести сокрушительный выигрывающий удар. Вот эта комбинация —

1. e3—d4! c5:e2 2. c1—b2! a3:c1 3. a1—b2 c1:a3 4...

— Подожди! — остановил Знай шахмат-капитан. — Пусть дальше покажут те рыцари, которые еще никогда шашечных комбинаций не проводили. Думаю, что теперь они поняли, что это такое.

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание!

Шахмат-адмирал Ферзьбери приказывает тебе сыграть 25 партий (не сразу, конечно). И написать рапорт о их результате и о причинах твоих проигрышей. Может быть, ты слишком быстро, не обдумывая, делаешь ходы? Или причины другие? Доложи!

НОВОСТИ ШАШЕЧНОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Когда появилась литература о шашках? Историки выяснили, что...

Первая печатная книга о шашках появилась в Испании в 1547 году. Автором ее был испанец Торквемада...

В России первая книга о шашках была издана в 1827 году. Ее название — «Руководство к основательному познанию шашечной игры, или

искусство обыгрывать всех в простые шашки». Автор указан не был, но известно, что написал ее А. Д. Петров, знаменитый шахматист. Тираж книги — 100 экземпляров...

Самым капитальным трудом по шашкам является «Шашечная энциклопедия», изданная французом Бальданом. Он посвятил ее созданию всю свою жизнь. Издана она в трех томах и содержит 2100 страниц, на которых приведено около 11 тысяч позиций.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

«Костер» № 11. Сдай экзамен Пешкоядову! Надо играть так: 1. Kpf4 Kpf2 2. Кре5 Кре3 3. Kpd6 Kpd4 4. Kрс6 Kрс4 5. Лс8! Кто сказал что? Знай сказал: «Черным сдать пора!», так как он увидел за белых выигрыш — 4. g3! 5. e3X.

«Костер» № 12. Новости шашечной науки и техники. 1. g3! 2. f6! 3. d4 4. e3X. Стол находок. № 1. 1. Се7! Kpg7 2. Kpg4. № 2. 1. Ла3! Kр:h5 2. Kpg7 Kр:h4 3. Kpf6 Kph5 4. Ла4. № 3. 1. Фf2! С:f2 (если Cf4, то 2. Kpf3) 2. Kр:f2.

ПРИКАЗ № 2

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§ 1. Рыцарям и оруженосцам послать рапорты до 1 апреля.

§ 2. Рапорт писать на открытке (с рисунком или без — все равно) и не вкладывать ее в конверт.

§ 3. На открытке — левый верхний угол — указать номер приказа и свой пароль (см. приказ № 1).

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ЧТО ТАКОЕ АВРАЛ

Писатель Гончаров отправился в долгое морское путешествие на военном корабле-фрегате „Паллада“. В первый же день раздалась команда: „Свистать всех наверх!“ Писателю показалось, что случилась какая-то беда. Он тревожно спросил пробегающего мимо него мичмана: „Зачем это зовут всех наверх?“ „Свистят всех наверх, когда есть авральная работа!“ — второпях бросил мичман. Гончаров по трапу выбрался на палубу. Все суетились. „Что такое авральная работа?“ — спросил писатель другого офицера. „Это когда свистят всех наверх“, — поспешно ответил тот и куда-то исчез.

КОРОЧЕ НЕЛЬЗЯ

Не зная, как принимает публика его новый роман „Отверженные“, Виктор Гюго послал своему издателю телеграмму следующего содержания: „?“
Издатель ответил: „!“

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия: Г. В. БАЛУЕВ, В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ, Т. В. ЗАХАРОВА, Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, В. В. ТОРОПЫГИН, Н. А. ХОДЗА, Г. М. ЧЕРНЯКОВА, Ю. А. ЮРКАН (зам. редактора)

Художник-редактор М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор В. А. МАЕВСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Коммунисты, вперед!	1
стихи А. Межирова	
Съезд партии	1
фото ТАСС	
И снова звучало: „Вперед!..“	3
очерк С. Давыдова	
Рисунки В. Завьялова	
У пионеров Командорских островов	4
путевые заметки	
С. Сахарнова и	
М. Беломлинского	
фото И. Вайнштейна,	
С. Сахарнова и	
Н. Кречетова	
Голубая рыба	9
заметка С. Маракулина	
Стихи Майи Борисовой	10
Барабан	12
журнал юнкоров	
Голова античной богини	16
повесть И. Дворкина	
Семеро у станков	30
очерк Н. Линко	
Праздник Советской Армии	32
фото А. Новикова и	
М. Ширмана	
Рассказы о Нине Игнатьевне	34
Надежды Поляковой	
Вулканологи	38
очерк И. Вайнштейна	
и С. Сахарнова	
С грузом на плечах	40
очерк М. Еремина	
На Посту № 1	42
очерк Г. Усыкина	
Сказки разных народов	44
Новости науки и техники	46
оформление А. Януса	
Морская газета	48
Знаменитый корабль	
и секрет ваньки-встаньки	50
очерк Н. Толстой	
и В. Абчука	
Зеленые страницы	54
Чистая дорога	56
очерк Ю. Гальперина	
Художник на льду	59
заметка В. Нечаева	
Добрые слова в адрес	60
троечника	
фельетон В. Сулова	
Уголёк	61
журнал для малышей	
Арчебек	63
шахматы, шашки	
На обложке рисунком	
И. Латинского	

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 14-57-76

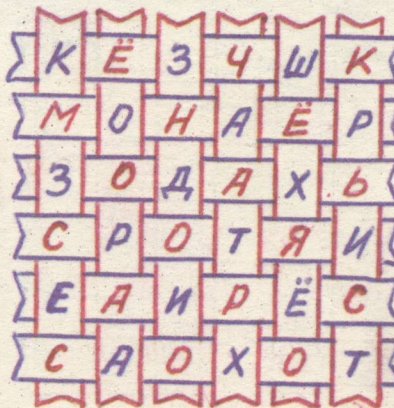
М-22380. Слано в набор 4/XI 1975 г.
Подписано к печати 29/XII 1975 г.
Формат 60×90 мм. Печ. л. 8+обл. 8,8 уч.-изд. л.
Тираж 600 000 экз. Заказ 1593. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
Ленинград, 197101, Кронверкская ул., 7.

Проезжая мимо станции Ленинград-Сортировочная, Демьяша и Сиволапыч увидели из окна стоящие на путях сцепленные вагоны и маневровый локомотив. На вагонах были видны названия станций назначения, и машинисту предстояла трудная задача: составить из них поезд маршрутом Ленинград — Владивосток с тем расчетом, чтобы по мере следования на восток на каждой станции

можно было бы отцеплять по одному последнему вагону. Отправление на Владивосток — с первого пути направо. Дело усложняется тем, что на тупиках Д и Е между стрелками А и В и тупиками можно поместить только по три вагона с локомотивом. Сиволапыч считает, что такая задача вообще неразрешима, но Демьяша думает, что, маневрируя на путях и тупиках, можно составить поезд, если

не полениться много раз прицеплять к локомотиву и отцеплять по некоторому количеству вагонов и выводить их по путям и тупикам через стрелки на первый путь. Кстати, ребята: помните ли вы, в каком порядке чередуются станции по дороге из Ленинграда во Владивосток? Не хотите ли посоревноваться: кто быстрее сумеет выстроить в правильном порядке состав?

Составил и оформил В. Уфлянд

Гном-Гастроном и Хуссейн в окно не смотрели, потому что были увлечены решением головоломки Степана Григорьева из Еревана «12 профессий».

На 12 лентах написаны двенадцать шестибуквенных названий различных профессий, а затем ленты переплетены так, что на каждой половине букв оказалась закрытой. Вот и думай: что написано на лентах сверху вниз и слева направо.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 1.

Кроссворд «ГОРОДА». По горизонтали: 5. Каменка. 7. Резекне. 9. Орша. 10. Таураге. 11. Тура. 14. Бордо. 15. Нея. 16. Нарын. 19. Лениногорск. 20. Кафан. 21. Оса. 22. Сидан. 26. Орск. 28. Севилья. 29. Агра. 30. Калинин. 31. Житомир. **По вертикали:** 1. Загреб. 2. Вена. 3. Перт. 4. Ангрен. 6. Арад. 7. Рига. 8. Первомайский. 12. Иджеван. 13. Марсель. 17. Рим. 18. Ном. 20. Курган. 23. Нарвик. 24. Берн. 25. Льеж. 27. Каир. 29. Азов.

Рисунки представляют собой изображение в трех ракурсах (с трех различных точек зрения) того дома, где жил Евгений Онегин, скучая в деревне. (Пушкин. «Евгений Онегин» Глава 2, строфа 1).

12. Барбана

**Юнкоры „Барбана“
из поселка Палана
Корякского
национального округа**
нарисовал художник
М. С. Беломлинский

Юра Хелол

Валя Кихляп

Алена Пutelкук

Лариса Авилова

Наташа Гринько

Игорь Глазук